

ФЕВРАЛЬ

1992

2

Спутник

документ

ИНДЕКС 70918
ISSN 0131—8748

ВОЕННАЯ ТАЙНА
МИРНОГО СЕМЕЙСТВА
(стр. 114)

РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ — 85 ЛЕТ

Если Вы хотите:

- приобрести знания в области маркетинга, менеджмента, торгового или биржевого дела;**
- получить специальность экономиста, бухгалтера, финансиста, товароведа, инженера.**

В этом Вам помогут опытные преподаватели Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова.

**Наш адрес: 113054, Москва, Стремянный пер., 28
Телефон: 236 30 70, 237 93 17
Факс: 237 92 54**

СОДЕРЖАНИЕ Февраль 1992

Заметки редактора	4
Персоны грата и нон-грата	6
Как Ильич в Бенине побывал	10
Музыка в подземном переходе	12
Царская охота	14
Страна мигрантов	22
Крушение «империи»	26
У жестокости не детское лицо	32
Антология нашей жизни	38
Русские бриллианты	40
Точка, которой больно	52
«Худшее из рабств»	58
Преступность с фирменным лицом	64
Интерпол — КГБ: прямой контакт	69
Наше личное пространство	72
Советская авиация: взгляд через 25 лет	74
О футурологии и «футурофобии»	78
Непрозвучавший реквием	92
Интербатраки	102
За визой	106
День после проводов	111
Военная тайна мирного семейства	114
Тысяча и одна смерть	120
«Моим мужем был сам Лаврентий Берия!»	126
Нина Алексеева: «А я была любовницей Берии...»	129
За «стеклянной стеной»	132
Путешествия и приключения	150
Ищу даму червей	154
Сивучи на воле и в цирке	158
«Легкие прогулки» за медалями	163

Кроме того, в номере: письма читателей (стр. 37, 51, 57), новости науки и техники (стр. 90), новости медицины (стр. 119), шахматы (стр. 165), кулинария (стр. 169)

Спутник

Издается с января 1967 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

МИХАИЛ БАКЛАНОВ
главный редактор

ВИЛЬЯМ АГАБЕКОВ
заместитель
главного редактора

ЮРИЙ ПЕРЕСУНЬКО
ответственный секретарь

ВИКТОР ЛИТВИНЧУК
коммерческий директор

главный художник
ВИКТОР АДАМОВИЧ

Отпечатано на ордена Трудового
Красного Знамени Тверском поли-
графкомбинате Министерства печати
и массовой информации РСФСР.
170024, г. Тверь, пр. Ленина, 5. З. 2698.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
РИА — «НОВОСТИ»
103786, Москва,
Зубовский б-р, д. 4

В СНГ «СПУТНИК» распространя-
ется только в розницу.

По вопросам размещения рекламы
обращайтесь в московскую редакцию
журнала «СПУТНИК». Тел. 201-30-97
Факс 230-21-70

При перепечатке ссылка на
«СПУТНИК» обязательна.
© Российское информационное агент-
ство — «Новости», «СПУТНИК», 1992.

ПЕРВАЯ ОБЛОЖКА
Фото Вячеслава КИСЕЛЕВА
Композиция
Вячеслава ЛОСЕВА

Оформление номера
Вячеслава ЛОСЕВА
Технический редактор
Вера СТЕКОЛЬЩИКОВА

РЕСТОРАН
«МАНИЛА» —
ЭКЗОТИКА АЗИИ
В ЦЕНТРЕ РОССИИ

**ПРИХОДИТЕ,
САМИ ВСЕ УВИДИТЕ
И ПОПРОБУЕТЕ!**

Наш адрес: Москва, ул. Вавилова, д. 81
Телефон: 132 00 55
Факс: (095) 938 22 85

**Оплата
кредитными
карточками,
СКВ и рублями
по безналичному
расчету**

откусили кончик носа.

Четверть века назад корреспондент американского информационного агентства получил Пулитцеровскую премию за репортаж, состоявший всего из одной фразы. Он написал примерно так: «В пятидесятую годовщину Октябрьской революции люди в Москве стояли в многочасовой очереди за мукой.» Вот за этот репортаж он получил свою премию. Вероятно, жюри сочло, что трудно точнее выразить в нескольких словах крах коммунистического режима.

По прошествии лет другой американец написал еще нечно более краткое: «Факты жизни советских людей — поражают.» К тому времени крах коммунистического режима уже вполне состоялся. Но люди в Москве и во всей России по-прежнему стояли и стоят в очередях.

В этой стране временами случаются возвышающие душу события, люди совершают подвиги, которым рукоплещет мир, люди останавливают грудью танки. В остальное время мы по преимуществу стоим в очередях и тихо дичаем.

Лидер Демократической партии России Николай Травкин заметил однако, что в очередях стоит не весь поголовно народ. Высшие должностные лица государства не стоят в очереди. Травкин на это обиделся и посоветовал им присоединиться к своему народу в этом занятии. Со страниц самой крупнотиражной газеты он воззвал: «Встаньте в очередь, господа Президенты!»

Видимо, самому Травкину в очередях случается стоять, а те (президенты) их избегают. И оттого все беды.

Еще я помню, как одна очень прогрессивная отечественная журналистка писала, не скрывая гордости, что вот у

Заметки редактора

ОЧЕРЕДНИКИ

В очереди за сосисками женищине стало плохо. Ее положили на пол. Женищина умерла. Но люди в очереди не разошлись, торговля не прервалась. Переступали через остывающую человеческую плоть. Из очереди не вышел никто.

Это было в Москве, в начале зимы, о которой газеты писали, что она может быть голодной и холодной.

В другой очереди, тоже в Москве (и, кажется, тоже давали сосиски) человеку

нее нет собственного автомобиля, она ездит на метро, с народом. И конечно же, стоит с этим своим народом в очередях. И потому, конечно, знает народную жизнь. Один очень прогрессивный политик не избежал соблазна рассказать в интервью, что его внук бежит за кефиром (это было совсем недавно, когда кефир еще продавался в столичных магазинах).

Во время войны мерилом человеческого достоинства становится у нас участие в войне. Во время прошлогоднего августовского путча истинное достоинство приобреталось под стенами осажденного «белого дома». Во все остальные времена степень достоинства измеряется стоянием в очередях.

Один колумбийский журналист написал, что стояние в очередях в России — род национального спорта. Это звучит обидно.

Газеты сообщили, что в очереди за хлебом задавили насмерть десятилетнюю девочку.

В тех же газетах призывают организовать суд над КПСС. После очередного, особенно зверского убийства, что участились в последнее время, призывают ужесточить наказание преступникам, ни в коем случае не отменять смертную казнь. Но ни одному здравомыслящему человеку не придет в голову потребовать суда над толпой, затоптавшей девочку в очереди за хлебом (в булочной еще висит горделиво лозунг из недавних времен: «Хлеб — всему голова!»). Толпу — не трожь. Толпа — это народ. Мы с вами.

В этой стране человек еще в утробе матери становится в свою первую очередь. Вся его дальнейшая жизнь — очередь. Есть очередь материальная, где пишут номера на ладошках, и очередь

нематериальная (на квартиру, машину, мебель). Стоящие годами в этой, второго рода очереди, называются очередниками. Есть очередь льготная, в которой тоже «стоят» годами, — это очередь стоящих без очереди. И есть последняя очередь — на кладбище. Или на выезд из этой страны.

Словарь Ожегова закрепляет эти понятия, кажется, навечно. «Входить по очереди». «Поставить на очередь». «Пропустить свою очередь». «Живая очередь». О последнем феномене пояснение: «Без предварительной записи». Сейчас вся страна помешана на поисках тайных сокровищ КПСС, досье КГБ — как главных свидетельств преступлений рухнувшего режима. Но не стоит копаться в архивах. Откройте толковый словарь русского языка последнего выпуска, вы найдете в нем полный перечень преступлений и трагедий: вчерашних, сегодняшних, завтрашних.

Сменяются режимы и лидеры, от одних ценностей переходим к другим, прямо противоположным. Рушатся святыни и творятся новые кумиры. Очередь — незыблема, она перетекает из эпохи в эпоху, объединяет общим занятием дедов, отцов, детей. Вот она — связь поколений, о которой мечтали строители коммунизма, она и их пережила, и памятники им тоже переживет.

Пережила очередь и смену названий государства (СССР, ССГ, Россия — что там дальше?) На памяти моего поколения мы были и перестали быть советскими людьми. Ныне мы — жители «содружества независимых государств», объединенные не столько названием, сколько общностью проблем, стоящие в единой по всей стране очереди.

Очередники.

Персоны грата и нон—грата

РУССКИЙ АМЕРИКАНЕЦ

После 46 лет жизни в Америке вернулся на родную землю Сергей А. ИОНОВ, капитан первого ранга ВМС США. Вернулся в качестве военно-морского атташе при посольстве США в СССР.

... Великая Отечественная война застала семью православного священника Алексея Ионова, отца Сергея, в Риге. В 1944 году, опасаясь гонений со стороны советской власти, семья эмигрировала — сперва в Польшу, потом в Германию, наконец — в США. На американской земле у главы семьи вскоре появился свой приход. Частыми гостями дома Ионовых были композитор Игорь Стравинский, писатель Александр Солженицын. А на исповедь однажды пришла Светлана Аллилуева, дочь Сталина.

После школы Сергей Ионов учился в университете Джорджа Вашингтона, потом в школе Джонса Хопкинса, собираясь стать дипломатом. Но в 1963 году его призвали на военную службу — тогда в Америке призывали всех. Сергей попросился на флот, закончил офицерскую школу, да так и остался в ВМС. Воевал во Вьетнаме, служил военно-морским атташе в Малайзии. Теперь работает в Москве.

— Сегодня, когда я лучше знаю страну, в которой родился, я ясно вижу, что мы не так, как хотелось бы, понимаем вас, а вы — нас, — говорит Сергей А. Ионов. — И моя основная задача — помочь нам сойтись друг с другом.

ТОВАРИЩИ—ДВОРЯНЕ

Условный двор условного Императора российского возглавляют условные регенты — Алексей БРУМЕЛЬ и Аркадий БУГАЕВ. Брумель, например, еще в школе создал кружок юных монархистов, за что чуть не распро-

щался с советской системой среднего образования. После неудачи первой легальной попытки Алексей надолго ушел в подполье, а заодно закончил Бауманский университет. Потом, когда все в государстве российском сдела-

лось разрешенным, создал монархическую партию. На сегодняшний день ее единственный вклад в большую политику — это присвоение Борису Ельцину почетного звания... великого князя.

Собрать Брумеля во дворянстве Аркадий Бугаев — тоже человек не без талантов — и писатель, и актер, и журналист, и педагог. Оба регента, впрочем, связаны с дворянством более духом, нежели происхождением. Наследник российского престола Владимир Кириллович из своего парижского далека объявил обоих регентов самозванцами.

НАСЛЕДНИК ФАМИЛЬНОГО РЕЦЕПТА

Что может получить по наследству рядовой советский гражданин? В лучшем случае — квартиру или машину. Анатолий ЛОТАРЕВ получил рецепт чудодейственного средства от кожных заболеваний. Семейная легенда гласит, что далекий предок Анатолия, участник одной из первых русско-турецких войн, узнал его от спасенной им турецкой семьи. Спасенные поклялись на Коране передать спасителю все права на рецепт.

С тех пор секрет передавался в семье Лотаревых из поколения в поколение, и вот дошел до Анатолия. Применяя средство под крышей медицинского кооператива, он пришел к потрясающему заключению: при заболеваниях типа экземы и псориаза эффективность исцеления — 80%.

Естественное желание Анатолия Лотарева — помочь как можно большему количеству больных — натолкну-

лось на неожиданную преграду. В соответствии с советским законодательством, для внедрения препарата в широкую практику необходимо предать гласности технологию его изготовления. А как раз этого Анатолий сделать не может: он связан семейной клятвой.

«НА МАРС ПОЛЕТИТ МОЙ СЫН»

После старта первой женщины-космонавта Валентины Терешковой в 1963 году и работы на орбите Светланы Савицкой в 1982 и 1984 годах советских

женщин в космосе не было. Однако в Центре подготовки космонавтов в Звездном городке проходит подготовку Ирина ПРОНИНА.

Ирина родилась в Москве в 1953 году. В отряд космонавтов поступила после окончания МВТУ им. Баумана. Тренировалась для полетов вместе с экипажем Леонида Попова, Александра Серебров и Светланы Савицкой — была дублером Светланы. В космос ей тогда слетать не удалось, но она терпеливо ждет своего часа: «Я готова быть хоть в 25-м экипаже. Все равно отдам все силы делу, которое мне доверили».

У Ирины двое детей: сын шести лет и дочь пятнадцати. Муж работает маляром. На вопрос, полетит ли она на Марс, если предложат, отвечает, что отдала бы это почетное право сыну Алешке, который мечтает о межпланетных полетах.

ОТШЕЛЬНИК—АТЕИСТ

Пятнадцать лет живет в ангарской тайге 47-летний Николай ВОРОНА. Зимой ловит петлями зайцев (ружья у него нет), делает веники для бани и меняет их у местных крестьян на соль и спички. Денег Николай не признает.

Николай Ворона — отшельник нетипичный. В нем нет и тени религиозности. Просто наш мир интересует его не больше, чем эскимоса холодильник. Николай колеблется в ответе на вопрос, кто такой Борис Ельцин, но при этом обитатели окрестных поселков неизменно отмечают его вежливость, грамотную речь и хорошие манеры.

РЕДАКТОР ЗАТОНУВШЕГО ЖУРНАЛА

Ни по происхождению, ни по образованию 34-летний Сергей БАЛАКИН не имеет никакого отношения к военному

флоту: родился в Москве, получил диплом инженера-железнодорожника. Тем не менее, именно он стал главным

редактором первого независимого военно-морского журнала «НАВАЛЬ».

Редакция подготовила уже три номера журнала, но в продаже их пока нет: независимость стоит дорого, а полиграфия — и того дороже. Свое нынешнее положение Сергей не без юмора сравнивает с положением капитана подводной лодки, которому нечем продуть балластные цистерны. Так что вернее было бы назвать журнал «НАВАЛЬ» еще не всплывшим. «Glück auf!» — как говорили по этому поводу немецкие подводники — «счастливо вверх».

В церемонии знакомства принимали участие еженедельники «СЕМЬЯ», «СОБЕСЕДНИК», «РОССИЯ», журналы «МОРСКОЙ СБОРНИК» и «ЗЕМЛЯ и ВСЕЛЕННАЯ».

ПОДРАСТИ МОЖНО В КУРГАНЕ

Не только увеличить рост, но и устранить последствия заболевания организма у «карликов» могут специалисты Всесоюзного курганского научного центра «Восстановительная травматология и ортопедия».

В клинике научного центра открыты отделения регуляции роста как у детей, так и у взрослых. Рост Алины в двадцать шесть лет был всего 118 сантиметров, а в результате лечения она стала выше на 32 сантиметра.

В последнее время в отделение регуляции роста стали обращаться за помощью и отнюдь не карлики. Среди пациентов клиники профессора Гавриила Илизарова сейчас можно встретить и таких, как 20-летний Конзэко Мокота из Японии. Он приехал в Курган, чтобы... подрасти. Оказывается, его рост 160 сантиметров недостаточен, чтобы нравиться девушкам. С помощью аппарата Илизарова ему удлиненили большую и малую берцовые кости. Операция, хотя и бескровная, состояла из нескольких этапов. В общей сложности на это ушли месяцы, но на что не согласишься ради любви! Сейчас Конзэко достаточно высок — 182 сантиметра.

Из «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ».

КАК ИЛЬИЧ В БЕНИНЕ ПОБЫВАЛ

Владимир МАВРИК

По ухабам и кочкам бенинского города Котону словно туземная пирога на волнах, скачет машина. Читая старые путеводители по Французской Дагомее и глядя на сегодняшний город, можно только вздыхать о благолепии бывшей колонии. Долгий поиск собственного пути, сопровождающий многолетней борьбой с пережитками колониализма, превратили уютный городок на берегу океана в полуобветшалую деревню, где посреди улиц высятся кучи гниющих отбросов, которые никто не думает убирать.

«Здесь должен был быть асфальт, — поясняет мне шофер, не отрывая взгляда от дороги и резко переключая руль вправо. — Но деньги украли еще при старой власти!»

Старая власть — это власть ведущей и направляющей силы бенинского общества — Партии народной революции Бенина, внедрявшая в души африканцев «марксизм-бенинизм». Известно, что учение марксизма вечно, потому что верно. Подкрепившись этим бесспорным суждением классика марксизма, его африканский поклонник — полковник Матье Кереку октябрьской ночью 1972 года повел подчиненную себе президентскую охрану на штурм им же охраняемого объекта. И сверг тогдашнего президента.

Дело это было обычное в тех краях, благо что «Латинский квартал Западной Африки», как некогда называли Бенин, вполне бы мог претендовать на место в Книге рекордов Гиннеса по количеству

военных переворотов на душу населения за годы независимости.

Новый лидер предпочел разрываться, совмещая должности, чем жить в постоянном страхе, что кто-то повторит его опыт военно-государственных реформ. Все было привычным и родным для подданных Бенина. Но тут-то новоиспеченный глава государства удивил всех, заявив, что будет строить настоящий социализм в отдельно взятой африканской стране.

А чтобы слова не расходились с делом, он отправил своих представителей в столицу первых Советов за братской помощью для строительства «светлого будущего» в Африке.

Незамедлительно полетели в другую сторону советские специалисты учить африканских братьев и не только как им сеять и строить, но и как с автоматами обращаться. И как быстро, организовав партийный комитет в саванне, покончить с многовековой кабалой местных царьков и колдунов.

И вот по бенинской земле зашагали строем темнокожие пионеры. А сами бенинцы сменили пестрые, легкомысленные национальные рубахи «бубу» на строгие синие френчи, застегнутые на все пуговицы, и вместо развязной манеры целоваться при каждой встрече стали вскидывать вверх сжатый кулак с возгласом «Зузу!» («Все изменить»). В ответ требовалось отвечать «Дан-дан» («Так и будет»).

Кульминацией нашего романа с полковником стала просьба трудящихся Бенина об установлении

единственного во всей Западной Африке памятника вождю мирового пролетариата Ленину, за счет его Родины, разумеется. Наши советники в Бенине, которым на месте, естественно, было виднее, что происходит в темной африканской душе, подтвердили, что памятник — это именно то, что нужнее всего сейчас бенинцам, в ритме тамтамов неуклоннодвигающихся к социализму.

Незамедлительно «вошли в партийную инстанцию». Всесильная в то время «инстанция» указала Моссовету. Тот, в свою очередь, приказал Моспроекту. И не прошло и года, как поплыл в трюме морского судна образ Вождя, запечатленный скульпторами, соседствуя с промасленной продукцией тульских оружейников.

Вот так и встал посреди Котону стандартный Владимир Ильич в редком здесь пиджаке, с непокрытой головой на солнцепеке. А чтобы не было одиноко Ленину в чужой стране, болгары отгрохали памятник своему вождю Димитрову...

В результате недолгих выкрутасов по котонским улицам выезжаем на круглую и голую, как коленка, площадь. Посреди круга, словно мрачный намек на светлое будущее, высится постамент черного гранита. Памятника оказывается нет уже полтора года. «Он дома — на реставрации», — поясняют особенно назойливым. А как же наша любовь с верным ленинцем — полковником Кереку?

Шли годы. Строительство социализма в Бенине непростительно затягивалось. Конечно, рядовые бенинцы становились все более политически грамотными, научились узнавать и находить классового врага — мировой империализм, оставаясь при этом на 80 про-

центов безграмотными. Конечно, резко упало влияние местных вождей и колдунов, зато счета местных партийных деятелей в европейских банках значительно выросли. Конечно, бенинские неофиты с восторгом впитывали опыт идеологической борьбы старших белых братьев со Старой площадью, не прерывая при этом своей тайно-преступной связи с Францией и ее неплановой экономикой.

Нет, не смог наш полковник по московскому рецепту загнать цветущий край в еще большее процветание. А может, просто стали доходить до «отца нации» слухи о том, что его учителя-кредиторы между собой перессорились и в московском магазине выбор стал хуже, чем в бенинской лавчонке.

Тут-то и выкинул Кереку свой второй финт, заявив, что «марксизм-бенинизм» не оправдал надежд, поэтому с ним назавтра по общему согласию будет покончено и начнется эксперимент с демократией. А посему извольте бывшие старшие братья отправить обратно вашего Ильича. Кстати, и асфальт на площади положите, раз уж обещали. В плане моральной компенсации за то, что своих идолов по чужим углам рассовываете. Но тут уж наша гордость взыграла. Памятник, так и быть, увезем, а вот асфальт пусть вам новые друзья заливают. Нам самим нечем Москву чинить.

Снимали памятник, чтобы избежать ненужного ажиотажа, в темноте, заколов его в ящик красного дерева и первым пароходом отправили пятитонный груз на родину.

А Димитров в Котону пока стоит. Ведь возвращаться ему вроде бы и некуда, дома даже мавзолеей отобрали.

*Из журнала «СТОЛИЦА», № 26, 1991 г. ©
Печатается с сокращениями.*

МУЗЫКА В ПОДЗЕМНОМ ПЕРЕХОДЕ

Евгений БИЛЬКИС

В длинном пешеходном тоннеле между Красной площадью и Тверской улицей всегдалюдно и шумно. Но звуки баяна, усиленные подземной акустикой, перекрывают голоса и шарканье подошв. У стены, на складном стульчике сидит человек в темных очках и наигрывает старые мелодии. Прохожие притормаживают: кто-то, чтобы просто бросить монетку в раскрытый футляр, а многие, чтобы постоять, послушать.

«Я убедился, — говорит Владимир Каллистов, — что музыка на прохожих действует хорошо. Проходит, например, мужчина: «Сыграй «Прощание Славянки». Я играю. Он идет, поет, ему хорошо. Кто-нибудь из блатного репертуара закажет, «Таганку», скажем. Послушает, слезу пустит. Я уверен: в этот день он никого не тронет. Когда нет заказов, играю свою программу, классику — в основном Баха. Люди проходят, удивляются: баян звучит, как орган. И вот что интересно. Собирается целая толпа слушателей, а ведь в концертный зал никто из них не придет. Тут очень сложный эффект. Действие контраста.

Может ли уличная музыка оказывать какое-то культурное влияние?

Я думаю, нет — эти встречи прохожего с искусством мимолетны. Вторых, мало звучит хорошей, глубокой музыки. Это и технически сложно. Струнный квартет в переходе играть не станет. И рояль на улицу не вытащишь. Баян, аккордеон — самые подходящие инструменты. С другой стороны, баянисты-профессионалы в подземке играть не станут из снобизма. Здесь больше таких, кто, кроме «Цыганочки» да «Семь-сорок», ничего не умеют, полагая, что случайной публике только такая музыка и нужна. Я тоже так думал. Но теперь убедился, что ей нужна музыка всякая, в том числе классическая.

Что касается меня, то, несмотря на физические и моральные неудобства, мне нравится играть в переходах. Там я могу исполнять, что хочу. Надо мной не стоит администратор со своими предписаниями: «Знаешь, у нас только 40 минут, ты соло не играй, а только аккомпанемент к песням». И именно там я впервые испытал реальное ощущение своей нужности. Люди подходят, благодарят. Это согревает...»

А теперь о том, как Владимир Каллистов «дошел до жизни такой». Кстати, это буквальное

выражение его начальника, считающего, что не подобает артисту его класса играть на улице.

Владимиру 30 лет. Он закончил Гнесинское училище. Затем Московскую консерваторию, факультет теории музыки. Лауреат всесоюзного и международного конкурсов. Казалось бы... Но есть одно «но». Владимир Каллистов — незрячий. Это обстоятельство в немалой степени предопределило его артистическую судьбу. Существует концертная бригада общества слепых, которая обычно выступает во время обеденных перерывов на заводах, в магазинах. Аудитория там такая же случайная, как и на улице или в пешеходных тоннелях. Но ставка баяниста-солиста нищенская, а у Каллистова семья, двое детей. Однако в переход он спустился не только для того, чтобы пополнить семейный бюджет, а ради осуществления давней мечты о синтеаккордеоне.

Синтеаккордеон — это электронный баян, который изготавливают в Италии и продают, соответственно, не за рубли. Для Каллистова приобретение такого инструмента, значительно расширяющего диапазон баяниста, означает возможность выступать на настоящих концертных площадках. Десять лет он обивал пороги всевозможных культурных и благотворительных учреждений. «Помогите, — просил. — Синтеаккордеон не прихоть, не каприз. Моя музыкальная карьера, вся жизнь от этого зависит». «Вам дай, — отвечали ему, — все захотят». Это наше традиционное понимание социальной справедливости: не обижать всех, отдавая предпочтение одному. Хотя из этих «всех» никто заявку на такой инструмент не подавал. Опять же, не «все» — одаренные музыканты, не говоря

уж о том, что не «все» — слепые. Но эти обстоятельства никто в расчет принимать не хотел. Писал Каллистов и президенту страны, но ответа не получил. Тогда он решил действовать на свой страх и риск. Спился с итальянской фирмой, выпускающей синтеаккордеоны, «организовал» приглашение. Встал вопрос об оплате заграничного путешествия. Тогда-то и посоветовал ему приятель отправиться на заработки в метро. Погрузили они с женой Светланой баян на тележку и спустились под землю. И сразу начались испытания. Физические — понятно: баян весит 16 килограмм, и сидеть с ним несколько часов, да еще в сыром «каменном мешке» — и здоровому человеку нелегко. Но куда большие неприятности ему доставляли постоянные стычки со стражами порядка. Дело в том, что руководство московского метро запрещает пользоваться на своей территории «звукопроизводящими средствами и музыкальными инструментами». Всякий раз разгорался конфликт. Но Каллистов желал играть именно в переходах — там акустика лучше.

«Нельзя, — объясняли милиционеры, — это территория метро». Зато пешеходы полагали, что переходы — их территория, общественная, и решительно вступались за музыканта.

... Отправляясь в Италию, он взял с собой баян, ибо не рассчитывал ни на какой иной вид заработка, кроме пожертвований уличных прохожих. Получил на провоз инструмента особое разрешение, для чего сфотографировал его, согласно инструкции, в фас и профиль...

ЦАРСКАЯ ОХОТА

**Владимир БОРЕЙКО, ведущий инспектор
Госкомитета Украины по охране природы**

Фото «Новости»

Древние славянские вожди охоту именовали «трудом», ибо она являла собой отнюдь не забаву, но один из главных источников дохода, а также школу боевой жизни.

Зверя князья гоняли повсеместно. Но, в отличие от западноевропейских коллег по трону, не лишали и простой люд права на охоту. В этом плане демократические законы наших предков держали власть имущих в известной узде.

Скажем, на монастырские земли вход сановным охотникам был зака-

зан. А в 1135 году вольнолюбивые новгородцы посадили в темницу своего князя Всеволода Мстиславовича — за то, что тот позабыл об общественных делах, предаваясь охотничьим забавам...

Только на стыке XVI и XVII веков, при «неродовитом» царе Борисе Годунове, царские охоты начинают обретать дипломатический, элитарный характер. Приглашение на них — особая, высокая честь.

Работающий император Петр I дипломатические вопросы решал

Первое десятилетие XX века, развлечения царя Николая II. Состав охотничьей группы: дочь, жена, егерь и Сам. Юг Финляндии.

иными путями, к охотничьей утехе относился с пренебрежением. «Довольно охоты, — говаривал он, — чтобы гоняться за шведом».

Не менее деятельная Екатерина II (происходившая из ангальт-цербстских княжен) признавалась, что к охоте «была очень равнодушна, но страстно любила опасную верховую езду». Однако своим придворным Екатерина развлекаться не мешала, и первые в России охотничьи домики и царские зверинцы появились как раз при ней.

Превратить государевы охоты в истинно «царские» на Руси было суждено Александру II Освободителю (1818 — 1881), старшему сыну

крутого Николая I. Древняя страсть пробудилась в душе будущего императора лет с тринадцати.

С осени 1860 года одной из первых «закрытых» царских охот — наравне с Гатчиной и Петергофом — объявляется Беловежская Пуща (на территории нынешних Польши и Беларуси). Здесь мигом возводятся охотничий дворец, причем местные крестьяне на сходе постановляют подвозить для него строительный камень безвозмездно. На соответствующем документе Александр II наложил резолюцию: «Благодарить, но за работу заплатить».

По обыкновению император въезжал в Пущу с помпой. Вся дорога

через вековой лес освещалась по обе стороны кострами и смоляными бочками, у дворца шипел фейерверк, сверкала иллюминация, а толпы крестьян восторженно кричали «ура!»

Царская охота сама по себе в те времена не считалась каким-то буквально закрытым от народа действием. Напротив, о ней с воодушевлением сообщала пресса, выпускалась масса шикарных подарочных фолиантов с цветными иллюстрациями. Известнейшие художники считали честью для себя изображать сцены государевых охот. Да и простой люд допускался поглазеть на забавы царя-батюшки.

К началу нынешнего века российские властители имели для своих боевых утех несколько крупных охотничьих хозяйств: Беловежскую Пущу, Гатчину, Спалу, Скерневицы, Крымскую и Кубанскую охоты. Заведовало ими специальное дворцовое управление по императорским охотам.

Крест на всем этом поставила, как казалось, демократическая Февральская революция 1917 года. Газета «Новое время» сообщала 7 апреля:

«Симферополь. Ввиду слухов о том, что во многих местах крестьяне хищнически истребляют животных на бывших царских землях, исполнительный Совет рабочих и солдатских депутатов обратился к населению сел и деревень с призывом принять меры к охранению лесов, вод, дичи и животных, памятуя, что все это теперь — достояние народное».

Отдадим должное правительству премьера Керенского, просуществовавшему столь недолго. Дабы спа-

сти редких животных, оно срочно утверждает в Крыму национальный заповедник и командирует туда комиссаром молодого и деятельного зоолога Владимира Мартино. Таким же спешным порядком Российская Академия наук заканчивает подготовку материалов о заповедании бывшей Кубанской охоты. К сожалению, Октябрьский переворот и гражданская война отодвинули реализацию этих планов до 1920 года, когда зубры на Северном Кавказе были уже все выбиты.

Считать ли такие несчастья неизбежными для периодов вооруженных смут? Не знаю, не уверен. Многие советские источники, изданные даже в последнее время, лживо утверждают, например, что Беловежскую Пущу разграбили кайзеровские солдаты, оккупировавшие те места в ходе первой мировой войны.

На самом же деле хозяйственные немцы взяли Пущу под строгую охрану, командировали туда специально лесного советника Эшериха. Наведывался в Пущу и всемирно известный немецкий ученый Гуго Конвенц — с целью открыть там нечто вроде национального парка.

Идею Конвенца подхватили затем поляки. В декабре 1921 года правительство Пилсудского учреждает в Пуще заповедник. С 1939 года аналогичное решение формально действует и для советской части этого

Шестое десятилетие XX века, царственные развлечения советского лидера. Состав охотников: Сам (Н. С. Хрущев), Высокий гость (Ф. Кастро) и целый взвод самых-самых. Беловежская Пуща.

векового леса. Казалось, с охотничьими «вотчинами» покончено навсегда. Как бы не так...

Разразилась вторая мировая война. Германские войска оккупировали и Польшу, и Белоруссию, и Украину, и Крым, и Северный Кавказ. Беловежская Пуца — глубокий тыл вермахта. В 1942 году сюда прибыл Герман Геринг: с целью возродить «имперские» охоты и присмотреть местечко под собственный охотничий дворец. Специальную комиссию он отправил также в Крым.

Ту войну Германия проиграла. Но честолюбивые замыслы Геринга все-таки были осуществлены — в интересах высшего партийного и государственного руководства советской державы.

«Принять предложение Министерства сельского хозяйства СССР об организации в 1957 году... в районах, расположенных вблизи мест отдыха трудящихся и туристических маршрутов, государственных охотничьих, лесо-охотничьих и заповедно-охотничьих хозяйств согласно приложению.

Председатель Совета Министров Союза ССР Н. Булганин».

Так Пуца и другие бывшие царские угодья снова оказались в неволе. А главный удар пришелся по Украине.

Лучшие украинские заповедники — Крымский и Азово-Сивашский, а заодно и государственный заказник Залесье — были преобразованы в маловразумительные «заповедно-охотничьи хозяйства». Хотя находились они на украинской земле, распоряжался ими по соб-

ственному усмотрению союзный Минсельхоз.

Такая же печальная история приключилась и с белорусским заповедником Беловежская Пуца, превращенным в «спецохотхозяйство». Пять крупных вотчин для царской охоты советского истеблишмента открывалось в России, три в Казахстане (Капчагайское хозяйство, действующее с 1982 года, по территории равно всем казахским заповедникам, вместе взятым).

И так — повсеместно. Даже в маленькой перенаселенной Молдавии образовалось мощное охотхозяйство для избранных — Реденский лес, совершенно задавившее единственный республиканский заповедник Кодры.

За какие-нибудь двадцать лет с момента выхода булганинского распоряжения в стране было создано больше царских охот, чем за весь многовековой период, отведенный историей российскому самодержавию.

Летом 1956 года Хрущев посетил Югославию. По окончании жарких идейно-политических дискуссий Иосип Броз Тито пригласил советского гостя поохотиться на острове Бриони. Большой любитель пострелять, Хрущев был потрясен безупречной выучкой егерьей, изобилием дичи, роскошными хоромами охотничьего дворца. И твердо решил создать подобное у себя. А то и получше — с учетом великодержавного и климатического разнообразия.

И пока суд да дело — устроил ответную охоту для Тито. В Крымском заповеднике. В те дни ТАСС сообщал: «1, 2 и 3 октября Прези-

дент Федеративной Народной Республики Югославии Иосип Броз Тито, Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, заместитель Председателя Союзного исполнительного веча ФНРЮ А. Ранкович и сопровождавшие их лица были на охоте в лесных угодьях Крымских гор и сегодня вечером возвратились в район Ялты. Охота прошла успешно. Н. С. Хрущев, Иосип Броз Тито и Александр Ранкович вернулись с трофеями — убитыми оленями». («Известия» от 4 октября 1956 года).

Автор сообщения, вероятно, не знал, что за три месяца до того Украина утвердила новые правила охоты, категорически запрещающие отстрел оленей. С той поры описания высочайших охот навсегда исчезли из советской печати.

В 1979 году мы, студенты-биологи Донецкого университета, работали в Воронежском заповеднике. Недалеко от кордона Черепяхинский, где ребята столовались, прямо среди заповедной дубравы раскинулся охраняемый яблонево-сад с двумя «фазендами». По выходным туда наезжали из Воронежа черные «Волги», топилась банька, слышались гогот, женский визг и выстрелы. Однажды румяные и подпITYтые аппаратчики, чувствуя себя хозяевами в заповедной чаще, чуть было силой не затащили в свои машины наших девчонок.

Несчастный Воронежский заповедник приглянулся не только отцам области. Спустя время туда нагрянули brave московские генералы — причем исключительно на медвежью охоту. Никак не мог директор Буланкин втолковать звездопогонным гостям, что зверь этот

исчез в Воронежской губернии еще в прошлом веке. Ничего не хотели слушать: давай медведя и все тут!

Делать нечего. Пока генералы парились с дороги в баньке да попи-вали коньячок, из местного музея срочно вытащили медвежью шкуру и выкопали в лесу берлогу — тоже как бы медвежью. Нашли молодого лесника, который за бутылку водки согласился напаять шкуру на себя и сыграть роль зверя. Договор заключили такой: как только собаки загавкают, «медведь» должен вылезти из берлоги и встать на задние лапы. Генералы откроют огонь (холостыми патронами, аккуратно подмененными), и «медведь» сразу упадет. Дальше гостей отвозят на жареную печенку и напоследок вручают трофей — медвежью шкуру из музея.

Вначале все шло четко по сценарию: лайки загавкали, «медведь» вылез и встал на задние лапы, генералы выстрелили. Но молодой, да еще немного поддатый для храбрости лесник не стал валиться на бок. Он решил маленько попугать генералов и, зарывав, сделал в их сторону пару шагов. Тут подскочили обеспокоенные адъютанты и принялись палить из пистолетов. «Медведь» взвыл от боли, скинул маску и завопил на весь лес: «Буланкин, мать твою так и эдак! Мы же про пистолеты не договаривались!»

В другой раз Воронежский заповедник посетила племянница сельхозминистра Мацкевича и высочайше повелела организовать охоту на оленей. Дирекция облегченно вздохнула: с оленями было проще. Высокую гостью поставили на номер, объяснили действие карабина.

Но тут опростоволосились егеря: впереди благородного зверя они выгнали на амазонку колхозных коров. С тех пор председатели соседних колхозов зарекались подпускать стадо к заповедной дубраве.

Конечно, законодателями браконьерских мод были не обкомовские провинциалы. Они только копировали первых лиц страны.

Хрущев более всего любил пострелять с вышки кабанов в Беловежье. Но однажды вдруг захотел «пополевать» зайчат в Залесском. А их там нет. Не на шутку всполошившиеся устроители всей командой кинулись на юг Киевской области, в Кагарлыкский район, необыкновенно урожайный на длинноухих. Отловили тысячу, привезли в мешках и выпустили под ружье Никиты Сергеевича. Хрущев остался доволен удачной охотой и наградил директора заповедно-охотничьего хозяйства золотыми часами.

Брежнев тоже благодарил за хорошую охоту, но не часами, а гостевыми билетами на очередной съезд КПСС. Приезжая в Беловежскую Пущу, он усаживался в джип со снятым лобовым стеклом, выставлял вперед карабин, принимал стаканчик любимой «перцовки» и включал зажигание. Долго потом егеря находили на лесных дорогах расстрелянных или задавленных оленей, косуль, кабанов и зубров...

Хозяин Украины Щербицкий больше всего ценил сам ритуал: ковры на снегу, набор изысканных вин, щекочущий запах жареной печенки. Высочайшими охотами в моей республике управляли две организации: неформально — сель-

хозотдел ЦК компартии Украины, а формально — главк охоты Минлесхоза УССР. Для этого там держали специального человека, умеющего все устроить по высшему классу.

Следующий Генсек, Ю. В. Андропов, охотиться не любил. Предпочитал удить форель. Но однажды, отдыхая по обыкновению на Северном Кавказе, отправился в Тебердинский заповедник, пострелять горных козлов.

Для организации охоты из Беловежья и Крыма срочно вызвали лучших охотоведов. Те выследили козлов и поставили Андропова на тропе возле водопоя, куда под вечер спускались животные. Солнце уже клонилось за горизонт, а выстрела все не было. Охрана разнервничалась: через пару минут станет совсем темно, хоть глаз выколи. Но тут захрустели камушки, по тропе спускался улыбающийся Юрий Владимирович: «Какие красивые животные! Я не мог поднять ружье».

Про Черненко охотничьих рассказов не сохранилось. Жил тот человек — словно бы и не жил. Горбачев, слышал я, не охотник... оно и слава Богу.

Экологический ущерб от этих охотничьих спецраспределителей огромен. Из-за поддерживаемого обильной подкормкой стада распадаются и деградируют уникальные биоценозы хвойно-широколиственных лесов Пущи. Вместо изучения и сохранения коренных экосистем упор в этих спецхозяйствах делается на акклиматизацию экзотических охотничьих животных: гибридного оленя из Аскании-Нова, лани, муфлона, кулана.

Заповедная прежде коса Бирючий Остров (Азово-Сивашское хозяйство) превратилось в переполненный зоопарк, из-за чего там постоянные моры. Только зимой 1985 года на Бирючем погибли без всякой стрельбы десятки оленей, ланей и муфлонов.

Страдают и крестьяне соседних деревень. Расплодившиеся номенклатурные олени и кабаны норовят похрустеть колхозной картошкой, забраться в частный овес, закусить гибридными помидорами. Местные жители и рады бы их проучить, да боятся.

Но что же такое по сути заповедно-охотничье хозяйство? Каким юридическим статусом оно пользуется? А никаким. В типовом Положении о государственных заповедниках и других охраняемых природных территориях подобные объекты не упомянуты ни словом. И в международной практике подобного прецедента нет.

Поистине странно, что до сих пор никто не подсчитал многообразный ущерб, наносимый этими барскими утехами. Ведь только содержание охотхозяйств обходилось налогоплательщикам в сотни миллионов рублей.

Могут сказать, что все это теперь в прошлом. Ой ли! Тогда почему же украинский или, скажем, молдавский Минсельхоз так цепко держатся за подчиненные им заповедно-охотничьи хозяйства? Ведь Первые Лица Союза там не охотятся, функция правительственной утехы больше вроде бы не действует...

Все так. Но остается скрытая функция № 2. В условиях перехода суверенных республик к рыночной

экономике (когда и советские «деревянные» рубли, и указы грозного Госплана обесценились) спецохотхозяйства превратились в оригинального поставщика конвертируемой валюты. Свои сделки с другими ведомствами, как и решение личных проблем, суверенные республиканцы по-прежнему оплачивают убийством диких животных — вручая «полезным» иностранцам и соотечественникам должностные ватки в виде охоты.

В поте лица продолжает трудиться даже Днепровско-Тетеревское хозяйство, серьезно подпорченное Чернобыльской АЭС. Положим, ценные гости, боясь радиации, печенку там больше не жарят, мясо и рога домой не везут. Колошматят зверье с вышек уже просто так, из патологического желания убивать.

Чтобы определить степень развития того или иного процесса в обществе, иногда незачем наблюдать явление в целом. Достаточно взглянуть на индикаторы. Аморальное существование заповедно-охотничьих хозяйств, продолжение царской охоты в самые что ни на есть демократические времена — весьма показательны.

*Из журнала «СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ»,
№ 7, 1991 г.*

Печатается с сокращениями.

От редакции: 16 сентября 1991 года парламент Республики Беларусь постановил объявить национальным парком свою часть Беловежской Пути. Будем думать, что и другие республики прежнего Союза последуют достойному примеру. ©

**Каждый второй в Советском Союзе живет не там,
где родился.**

СТРАНА МИГРАНТОВ

Виктор ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ,
кандидат экономических наук

По моим расчетам, при той миграции, которая происходит в нашей стране последние десятилетия, средний советский человек должен был переселяться за свою семидесятилетнюю жизнь шесть раз. Из них четыре раза приходится на годы молодости. Парадоксально, что такая миграционная подвижность населения сосуществует с государственной политикой, направленной на «прикрепление» людей к родным местам, практически с отсутствием свободы выбора места жительства, свободы перемещения граждан по территории своей страны.

ИЗ ДЕРЕВНИ — В ГОРОД

В потоке мигрантов из деревни в город есть разные люди: от младенцев до дряхлых стариков, от неква-

лифицированных работников до классных специалистов, от сугубо деревенских по душевному складу людей до коренных горожан, попавших в село по распределению. Но общую картину миграции из сел в города определяют молодые: закончившие школу, вернувшиеся из армии...

В Центральной России и сто лет назад крестьяне смотрели на город снизу вверх. В некоторых местах сельские парни, не пожившие в городах, получали прозвище пастухов — им даже жену себе найти было трудно.

Сегодня выбор — город или деревня — это выбор между лучшими и худшими условиями жизни. И подавляющее большинство сельской молодежи решает — город.

Но, чтобы переселиться, необхо-

димы две вещи: желание и ВОЗМОЖНОСТЬ сделать это. А город, прямо говоря, не резиновый. Жить там может столько народу, сколько нужно ему, городу, сколько есть в нем рабочих мест. Поэтому миграция из сел идет в соперничестве. Побеждают те, кто имеет более высокую квалификацию, влиятельных родственников, те, у кого сильнее желания, тверже воля... Город постоянно отбирает лучшую, самую дееспособную часть сельской молодежи, оставляя за порогом менее толковых, менее квалифицированных, апатичных. Это привело в конце концов к фактической деградации крестьянства.

Происходит и его вымирание. На сегодняшний день треть сельского населения в Центральной России — пенсионеры. В активных возрастах очень сильны половые диспропорции — молодые женщины уходят из сел в города раньше и чаще мужчин. Это тяжелейшая для Нечерноземья «проблема невест».

Ни проводившаяся много лет подряд политика закрепления молодежи на селе, ни сельскохозяйственное переселение в нынешних его формах и размерах противостоять этому разрушительному процессу не могут. Неизбежно повторное заселение районов Нечерноземья.

Многие считают, что бедственное положение нашей деревни и острота продовольственной проблемы связаны с нехваткой рабочих рук на селе из-за миграции в города. Но парадокс ситуации в том, что на сегодняшний день село трудоизбыточно: трудовых ресурсов в нем на порядок больше, чем требуется при производительности труда на уровне

Западной Европы. Только сельские жители среднеазиатских регионов смогли бы прокормить всю трехсот-миллионную страну. Но российскому Нечерноземью не легче от того, что лишних рук много в Средней Азии. Увы, люди уходят оттуда, где и так некому работать, и почти не покидают места, где нечего делать.

МЕЖДУ РЕСПУБЛИКАМИ

В то время, как число крестьян в Центральной России уменьшалось, их количество в Средней Азии росло в той же пропорции. В течение долгого времени этот регион стягивал население со всей страны. На его предприятиях и стройках работали преимущественно приезжие. На текстильных фабриках, например, трудятся уроженки Иванова, Твери, Вышнего Волочка. На их места в эти города приходят девочки из окрестных мест, оставляя и без того безлюдные деревни. Это с одной стороны. С другой — прибывшие из России текстильщицы работают на местах, которые могли бы занять узбечки и таджички... Тем просто некуда податься, ведь из-за языковых, культурных, бытовых различий они могут мигрировать в города только в пределах своей республики. Там должно было быть введено гораздо больше рабочих мест. Кстати, это предотвратило бы и усугубляющий безработицу демографический взрыв: ведь горожанки имеют гораздо меньше детей, чем их сверстницы, оставшиеся в кишлаке.

Надо сказать, что в последние

годы ситуация с межреспубликанской миграцией сильно изменилась. Из-за межнациональных конфликтов появилось много беженцев. Сколько их — точных данных нет, в печати же повторяется круглая цифра — 600 тысяч. Кроме того, многие миллионы людей, живущие за пределами «своих» республик, потеряли уверенность в будущем. Они способны создать огромные миграционные потоки, особенно из конфликтных районов. За десяток лет между последними переписями населения Средняя Азия потеряла 850 тысяч человек, а Россия — приобрела около двух миллионов. Но, к сожалению, нет надежды на то, что они возродят брошенные деревни: в республику возвращаются преимущественно горожане.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ГОРОЖАН

В 1959 году в Советском Союзе было три города-миллионера. Теперь их двадцать три. Три пятых всех горожан живет сейчас в больших городах. Такой концентрации нет больше ни в одной крупной стране. И это при «паспортном режиме» — запрете или резком ограничении прописки в крупных городах, при лимитировании строительства новых и расширения старых предприятий.

Раньше всего и наиболее жестко эти меры проводились в Москве. Еще в 1931 году было принято решение, что население столицы никогда не превысит 5 млн. чел. Через 40 лет Генплан развития города допускал уже 7,9 млн. Сейчас в городе фактически живет 9 млн. человек. Плано-

вые наметки и не могли сбыться, ведь в Москве постоянно вводилось громадное количество рабочих мест: здесь более развита инфраструктура, квалифицированной рабочей сила, легче организация снабжения и сбыта. Людей же притягивают сюда свобода выбора профессии, места работы, друзей, отсутствие постоянного, повседневного личностного контроля — анонимность человека, невозможная в небольших поселениях. Немалое значение имело и то, что Москва пользовалась преимуществами в снабжении товарами.

Рогаткой на пути мощных потоков переселенцев продолжает оставаться паспортный режим. Чтобы обойти его, годятся фиктивные браки, блат, взятки... Запрет прописки оказался почти формальным. Фактически он обернулся запретом выписки. Из Москвы перестали выезжать пенсионеры; люди, для которых в Москве нет работы по специальности, — агрономы, ветеринары, мелиораторы...

Единственное, чего оказалось возможным добиться с помощью паспортного режима, — это заставить многих людей жить в отдалении от места работы — не в Москве, а в Подмосковье. Ежедневно в столицу только на работу прибывает около 600 тысяч человек. По одиннадцати сходящимся к Москве железным дорогам переполненные электрички идут в часы пик с минимально допустимыми интервалами. Люди тратят по два — три часа на то, чтобы добраться до работы. Такой режим сказывается на уровне образования этих маятниковых

мигрантов, на здоровье, на всем образе жизни их самих и их семей. Замечено, что даже дети маятниковых мигрантов учатся хуже сверстников.

Но это еще не все. Из-за скопления населения в пригородах больших городов разрушается их природная среда. Так, уже практически не существует лесопарковый защитный пояс Москвы — легкие города.

Абсурднее всего запреты прописки в больших городах с демографической точки зрения. Дело в том, что здесь очень плохие показатели естественного прироста населения. Чем больше город, тем при прочих равных условиях ниже в нем рождаемость. В Москве, например, на каждую тысячу человек родительского поколения приходится всего 700 детей. Если большие города перестанут пополняться прибывающей в них молодежью из других мест, то через два-три десятилетия они превратятся в города пенсионеров и станут терять свое экономическое значение — а значит, научное и культурное.

Пока же, пользуясь брешами в паспортном режиме, крупные города стянули на себя большую часть населения страны.

НА НОВЫХ МЕСТАХ

На новом месте человек обычно попадает в иную, а чаще — резко отличную социальную среду, где все не похоже на привычную мигранту обстановку. Особенно велика разница между селом и современным большим городом. Превращение сельского человека в горожанина —

не по месту жительства, а по духу — довольно болезненный процесс. Личность мигранта разрушается, а из ее «обломков» под влиянием среды формируется новая — городская. Это происходит при откровенной недоброжелательности коренных жителей, которая в последние годы явно усилилась: сказываются мифы о том, что мигранты якобы перехватывают блага у коренного населения. Например — что у них лучше жилищные условия. Статистика же говорит, что мигранты добиваются среднего количества квадратных метров только на третьем пятилетии своей жизни в городе, то есть тогда, когда сами становятся старожилками. И самые худшие жилищные условия как раз у переселенцев из села. Деревня не только не перехватывает жилье у города, но, я бы сказал, строит его. Мигранты резко преобладают в строительных организациях: редкие коренные горожане туда идут, как и на другие тяжелые работы. Вообще, мигранты из деревни часто выполняют в городах такие же функции, как африканцы во Франции или турки в Германии... Они занимают те рабочие места, куда не идут и откуда уходят коренные и старые горожане.

Думаю, что государство и общество виноваты перед мигрантами. И тем, что ставят рогатки на путях переселений, и тем, что не знают истинного положения новоселов и мало им интересуются, и тем, что не помогают социальной адаптации переселенцев.

Все началось, как в хорошем детективе. Как-то под вечер в Московский уголовный розыск пришел взволнованный юноша лет шестнадцати. «Империя хочет меня убить», — заявил он.

КРУШЕНИЕ «ИМПЕРИИ»

Людмила САЛЬНИКОВА

Фото Алексея ДИТЯКИНА

После объяснений, кто и почему покушается на его жизнь, сотрудниками уголовного розыска оказалось, что мальчик бредит. «Император», «контрразведка», «полковники», «казнь», — то и дело произносил он. Игра какая-то! Но парень был слишком напуган. Для его охраны были выделены сотрудники отдела по борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Выяснилось, что учится Андрей в девятом классе престижной спецшколы. Каждый день после уроков его поджидала стайка сверстников — таких же, как он, аккуратных мальчиков. Они провожали взглядом Андрея, шедшего домой в сопровождении широкоплечего дяди, но на следующий день снова появлялись у школы. У них был приказ «убрать» Андрея, бывшего командира второго легиона, за невыполнение приказа «Ордена». Никто из «посвященных» не сомневался, что Андрея настигнет возмездие, боялись только, что придется идти до конца.

Инициатором «казни» был семнадцатилетний Алик, начальник разведки «Империи», ее основатель. Как-то, на даче, он доверил сверстнику-соседу «страшную тайну»: оказывается, он раньше состоял в могущественной организации, члены которой имели много денег, личное оружие, разъезжали на автомобилях. Но «император» был убит, все распалось. И Алик предложил заинтригованному соседу восстановить распавшееся общество, назвав его «Орденом» или «Империей», и занять в нем высшую должность.

Алик быстренько начертил всю структуру «Ордена». На вершине

пирамиды — император. Он собирает и распределяет деньги, производит назначения и выносит приговоры. Ему подчиняются разведка, собирающая информацию об объектах нападений, контрразведка, которая очищает организацию изнутри. Спецдепартаменту «Д-4» вменяется в обязанность вербовать новых членов, а департаменту внутренней информации — вести на всех зашифрованную картотеку. Во главу каждого легиона предполагается поставить полковника, снабдив его ротмистрами и солдатами. Сам Алик не претендовал на место императора. Вот разведка — это как раз для него.

Вербовать ребят в организацию начали среди близких друзей. Тем велели тоже приводить кого-нибудь из проверенных знакомых. Первое, что должен был сделать каждый, — это принять присягу и поклясться на Библии в верности Короне. На сборы надо было приходиться в черных брюках, черной рубашке, черном галстуке. При себе полагалось иметь оружие. За неимением такового пользовались подручными средствами — кухонными или перочинными ножами. В знак приветствия члены «Ордена» выбрасывали вперед правую руку с вытянутыми средним и указательным пальцами. Наконец, у каждого появилось новое имя: Аксель д'Аллан, Тим Росси, Евгений Онегин... Все зависело от фантазии и личного вкуса. Некоторые ребята, побывав на сборе один или два раза, больше не приходили. Другие «западали» на необычность обстановки, видя, как взрослые парни, собравшись вокруг восседающего на возвышении импе-

ратора, коленопреклоненно его слушают. Третьи быстро оказывались в зависимости от Алика: он охотно давал в долг и не очень торопил с возвращением. Были и такие, кто относился к «Ордену» как к занятой хохме, не принимая всерьез приказы начальников, игнорируя ритуалы. Первым среди них был Андрей — парень независимый, с критическим складом ума. Алик невзлюбил его.

Снискать расположение начальника разведки, первого человека в «Ордене» (император был лишь декоративной фигурой), было непросто. Алик строго следил за субординацией — младшие по званию беспрекословно выполняют приказы старших, не смеют сидеть в их присутствии, головной убор — долой. Новичок представлял рекомендацию проверенного члена «Ордена». Только высшее начальство знало всех членов организации, остальные были знакомы лишь с пятью-шестью.

Следствие по делам неблагонадежных, допрос свидетелей и обвиняемых Алик поручил проверенным «майорам». В помощь им давались агенты для слежки и группа захвата — для ареста и обезвреживания опасных элементов. Подбирал ребят на учрежденные должности Алик не как-нибудь, а на основании личных досье, которые сам же и составлял: «Блестящий исполнитель... характер стойкий... исключительно предан идеям Короны...». Желая быть последовательным, он написал характеристику и на самого себя: «Русский, православный христианин, имеет ряд теоретических работ: «О терроре как методе управления»,

«2000 строк вместо исповеди и политического завещания»... Пользуется колоссальным авторитетом. Личные качества: решителен, прославился звериной жестокостью при подавлении мятежей. За мертвенную бледность лица и вышеуказанные качества прозван «белым дьяволом». Владеет 16 способами убийства без применения оружия... Награды: 8 золотых крестов...»

Позже Алик скажет сотрудникам милиции, что хотел создать группировку, противостоящую хулиганам. Ее цель — бороться против фарцовщиков и спекулянтов, рэкетиоров, хиппи и прочих...

А пока начальник разведки разработал четкий план обогащения: в год предполагалось «заработать» около 15 тысяч рублей. В эту сумму должны были войти налоги с членов организации, налоги с фарцовщиков, «навар» от перепродаж мотоциклов и магнитофонов, деньги за участие членов «Ордена» в драках...

От слов пора было переходить к делу. Агенты «Империи» начали прощупывать разные районы Москвы. Они имели приказ найти свободные от других группировок территории. К сожалению, все хорошие места были уже заняты.

Попутно обнаружилась еще одна трудность. Кто будет проводить карательные акции, заложенные в программу действий? По досье бесстрашные офицеры, легионеры «Империи» были в действительности благополучными юношами с положительными школьными характеристиками. Правда, они занимались каратэ и настойчиво искали оружие, но вряд ли сумели бы им воспользоваться. На гори-

зонте замаячил некто по кличке «Ганс», ранее судимый двадцатипятилетний парень. Но сумма в кассе «Империи» показалась для него слишком маленькой, да и лидеры «Ордена» не внушали доверия — и он быстро исчез.

Алик почувствовал, что начинает терять авторитет. А тут еще Андрей заявил, что выходит из организации. Такого удара по престижу простить было нельзя, и изменника приговорили к смертной казни. Привести приговор в исполнение поручалось лучшему другу Андрея — Косте. После уроков он задержал «приговоренного» и рассказал обо всем. Он же посоветовал немедленно идти в милицию — Алик не шутит. Он ищет подходы к казанским ребятам, приезжающим в Москву грабить столичных сверстников. Хочет сделать их боевиками «Империи». Кстати, по мнению уголовного розыска, вероятность такого симбиоза была очень велика. Ребята из разных слоев общества, они вполне сходились в убеждениях, стоило только соединить интеллект с кулаками.

...И вот в МУРе был разработан план по «разобщению» организации. Рано утром по установленным адресам отправились милицейские машины. Все члены «Ордена», вместе с напуганными родителями были доставлены на Петровку. Заплаканные мамы и раздраженные папы «легионеров» оказались работниками МИДа и правоохранительных органов. Поначалу родители были настроены весьма агрессивно: как можно приписывать их детям участие в какой-то нелепой организации рэкетиоров? Однако на стол

ложились ножи, газовый пистолет, личные досье с фотографиями. Алик признался, что выдумал историю про прежнюю организацию, членом которой он себя назвал. Он сам разработал структуру «Ордена». Андрея же казнить не собирался, но попутать как следует надо было:

дисциплина — основа любой организации.

...Уголовного дела решили не заводить, в прокуратуру материалы не посылать. Ребят удалось вовремя остановить.

Из журнала «ОГОНЕК», № 23, 1991 г.
Печатается с сокращениями.

©

СОЦИОЛОГИ

О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

«НЕФОРМАЛАХ»

Опросив 1100 участников молодежных группировок из семи городов Советского Союза, петербургские социологи выяснили:

— каждый третий член группировки состоял или состоит на учете в инспекции по делам несовершеннолетних; лишь 40% опрошенных заявили, что им не приходилось совершать правонарушений;

— если возникнет ситуация, когда незнакомые люди предложат за большую сумму денег совершить незаконное действие, то каждый четвертый из опрошенных неформалов на это согласится; правда, 36% не согласятся ни за какие деньги;

— 60% членов неформальных группировок готовы к употреблению спиртных напитков, если им это предложат, 8% — к употреблению наркотиков, 5% — токсических веществ;

— у каждого третьего из опрошенных нет отца, а у каждого десятого — матери;

— 70% молодых людей испытали чувство одиночества, у них возникали мысли о самоубийстве; каждый третий ответил, что у него не раз бывали в жизни ситуации, когда он думал: «лучше умереть, чем жить»;

— 55% опрошенных заявили, что верят в Бога, 37% посещают церковь.

— А ты как сюда попал? — спрашивает долговязый парень новичка — щуплого мальчугана лет восьми.

— Меня участковый в подвале нашел — я из дома сбежал. Мамка, когда пьяная, сильно дерется, а отчим грозился убить...

(Из диалога, подслушанного в приемнике-распределителе для несовершеннолетних)

У ЖЕСТОКОСТИ НЕ ДЕТСКОЕ ЛИЦО

Наталия ГОРБУНОВА

Коллаж Галины ВЕЛИЧКО

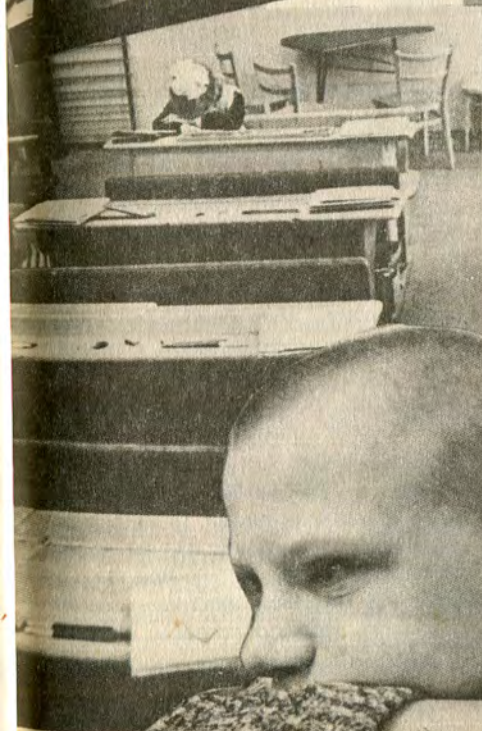
Согласно подсчетам специалистов, ежегодно около 50 тысяч детей в нашей стране уходят из семей, не выдерживая деспотизма родителей. Примерно 20 тысяч — бегут из домов и школ-интернатов, спасаясь от побоев, издевательств воспитателей и педагогов. По тем же причинам тысячи ребят в возрасте от семи до семнадцати лет предпринимают попытки самоубийства, нередко заканчивающиеся трагически.

Проблема жестокого обращения с детьми не нова. Весь мир ею озабочен. В рамках ООН существует даже целая программа, как бороться с проявлениями насилия со стороны взрослых. В цивилизованных странах каждый такой случай становится достоянием гласности, вызывая бурное негодование общественности. У нас же долгие годы об этой проблеме стыдливо умалчивали, дабы не

шокировать публику, не разрушать старательно создававшийся властями образ «единственного привилегированного класса».

Заговорили совсем недавно. И сразу стало ясно, что пресловутая «забота о подрастающем поколении» — очередной миф из серии пропагандистских небылиц о «самой гуманной в мире системе», мыльный пузырь, лопнувший, как только удалось рассекретить цифровые данные о детской смертности, инвалидности, подростковой преступности, наркомании и прочих последствиях социализма.

Пришло, наконец, запоздалое прозрение: общество на грани нравственной деградации. Незаметно с обложек популярных журналов исчезли румяные, умилительно пухлые младенцы, безмятежно почивающие на руках ясноликих мамаш —

символ счастливого детства. Как-то не вписываются эти идиллические фотоперсонажи в драматические сюжеты реальной жизни.

...Молодая женщина, горя желанием отомстить неверному супругу, решила убить маленькую дочь — его любимицу — и заставила ее выпить уксусную эссенцию. Девочка чудом выжила, но осталась инвалидом с обезображенным лицом и сожженным пищеводом...

...Рьяный приверженец жесткого воспитания систематически избивал своего пятилетнего сына, пока не забил до смерти. На теле ребенка было обнаружено множество рубцов и кровоподтеков. Мальчик, по видимому, от природы одаренный, умевший уже читать и писать, вел дневник, где записывал, за что и как его наказывали. Самое непостижимое: отец не усматривал в своих действиях криминала, искренне полагая, что его «воспитание» идет ребенку на пользу. «Я же ему добра хотел», — твердил он на суде...

...Родители тринадцатилетнего подростка, тоже из «добрых» побуждений, осыпали его ругательствами и отвешивали пощечины за малейшую провинность, за невыученный урок, за испачканную одежду, за опоздание с прогулки. Когда их вызвали в реанимацию и сообщили, что мальчик пытался вскрыть себе вены в школьном туалете, они недоуменно разводили руками: чего ему не хватало?..

Такие семьи психологи квалифицируют как благополучные — в том смысле, что родители не страдают психическими заболеваниями, не злоупотребляют алкоголем, не кон-

фликтуют с законом. «Нам с мужем не в чем себя упрекнуть», — с вызовом говорит мать малолетней проститутки инспектору детской комиссии милиции. — Мы порядочные люди и воспитывали дочь в строгости. Наверное, били мало...»

До поры до времени дети терпят. Потому что дом есть дом, даже холодный, и родителей не выбирают — их любят, несмотря ни на что. Уходят, когда уже совсем не могут, когда начинают понимать, что чувство собственного достоинства — очень уязвимая вещь, и если его все время подавлять, оно, наподобие нервных клеток, никогда не восстановится. И тогда — вечное рабство. Увы, они еще не знают, что эстафета зла только начинается...

В нашей стране существует целая сеть заведений с неблагозвучным названием «детский приемник-распределитель». Суть того, что там происходит, дает основание говорить о таком социальном явлении, как семейный терроризм в отношении детей. Без всякого утрирования. Контингент обитателей детприемников говорит сам за себя: подкидыши — брошенные на произвол судьбы собственными родителями, бродяжки — ушедшие из дома не от хорошей жизни, сироты при живых отцах и матерях, лишенных родительских прав по причине беспорядного пьянства или преступных деяний.

Их бесхитростные истории похожи одна на другую, как две капли воды. Пытаясь избавиться от домашнего ада, они обрекают себя на «прелести» уличной жизни, с ночевками на чердаках и в подвалах,

с добыванием пищи воровством и логическим завершением вольницы в отделении милиции. А дальше — как судьба распорядится: детдом, спецшкола, спецПТУ, в более серьезных случаях — колония. В итоге — новый виток жестокости, еще более изощренной, более разнузданной, ибо до недавнего времени все, что творилось в сиротских приютах, в спецшколах и школах-интернатах для умственно отсталых детей, было наглухо прикрыто ведомственным барьером.

Проверками установлено, что во многих детских заведениях широко практикуются варварские методы воспитания, основанные на унижении человеческого достоинства, физических наказаниях и моральном произволе персонала. Выявлены случаи не только халатного, но и преступного обращения с воспитанниками: принуждения к сожительству, нанесения тяжких телесных повреждений, зачастую приводящих к инвалидности, а то и гибели детей.

Так, потянув за ниточку, выудили на свет еще одну застарелую проблему. Из-за нехватки профессиональных кадров, мизерной зарплаты и специфических условий труда в детдома и интернаты попадают люди, которым эта работа противопоказана в силу особенностей характера, психической неуравновешенности и патологических наклонностей. Не сумев реализовать себя в другом деле, обозленные на всех и вся, они компенсируют личные неудачи насилием над беззащитными существами, оказавшимися волею рока в их неограниченной власти. Ощущение вседозволенности, как известно, развязывает руки

и дает простор «фантазии». Один выгоняет своих подопечных на мороз в легком нижнем белье; другая запирает на несколько дней в темном неотапливаемом чулане. Они большие выдумщики и экспериментаторы — эти воспитатели поневоле. Одна прописывает болезненный укол расшалившемуся малышу, безо всяких на то врачебных показаний — просто чтобы угомонился. Другой садистски истязает ребенка, отказавшегося участвовать в омерзительных развлечениях своего наставника.

Уроки ненависти не проходят даром. Неотмищенное зло накапливается в детских душах, чтобы по прошествии времени выплеснуться наружу. Но уже не истинные обидчики и мучители станут его жертвами. Жестокость не подвластна закону бумеранга, и в этом весь ужас: Значительная часть преступлений, связанных с насилием над личностью, немотивированные убийства ни в чем не повинных людей, как правило, совершаются теми, кто в детстве хлебнул лиха. Те же корни, судя по всему, и у армейской дедовщины...

Пришло запоздалое прозрение. Социологи и психологи бьют тревогу: «Дети в опасности!» Сейчас на базе Института общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского в Москве создается научно-исследовательская лаборатория по проблемам жестокого обращения с детьми. Одним из направлений ее деятельности будет разработка методов, исключающих присутствие в детских учреждениях лиц, способных на неадекватные поступки.

Сложнее — с родителями. Как

восстановить нарушенную границу между дозволенным и недопустимым? Специалистам предстоит организовать свою работу так, чтобы выявить на ранних стадиях случаи жестокости в отношении детей. Тогда неблагополучную ситуацию можно будет скорректировать и предотвратить ее развитие.

Безусловно, силами одной лаборатории проблему не одолеть. Главное оружие — это общественное про-

тивление злу. Но, к сожалению, ждать этого от нашего общества в ближайшем обозримом будущем не приходится. Общество поражено тотальным равнодушием, душевной черствостью к ближнему. Мы выросли и воспитались в немилосердной, эгоистической системе взаимоотношений. Нам еще долго предстоит лечиться...

Специально для «СПУТНИКА»

По данным Прокуратуры и результатам анонимного анкетирования, проведенного еженедельником «Семья»:

— 60 процентов родителей в качестве воспитательных используют физические меры;

— 70 процентов студентов одного из вузов Кишинева подвергались в детстве телесным наказаниям;

— в течение только одного года в лечебные учреждения Москвы поступило 80 детей с травмами, полученными вследствие неправомерных действий родителей. 70 процентов от общего числа травм детей в возрасте до 14 лет — бытового происхождения;

— жертвами насилия нередко становятся грудные дети, которых родители оставляют на продолжительное время без присмотра, воды и пищи, поят водкой и снотворными;

— за последние пять лет выявлено 1523 случая убийства матерью новорожденного ребенка;

— в Одесской области отмечен высокий уровень детской смертности в асоциальных семьях. 20,2 процента детей умерло в результате плохого домашнего ухода; 70 процентов — из-за несвоевременного обращения за медицинской помощью;

— за один год на Украине привлечено к ответственности, в том числе уголовной, 40 работников детских домов и школ-интернатов — за применение антипедагогических методов воспитания;

— в каждом пятом сиротском учреждении Санкт-Петербурга широко практикуется рукоприкладство. 53 процента воспитателей и преподавателей, совершивших недозволенные действия в отношении своих подопечных, остались безнаказанными, из них каждый третий уволен по собственному желанию и принят на работу в другое детское учреждение;

— в списке причин смерти подростков самоубийство занимает сегодня третье место после туберкулеза и травматизма. 52 процента случаев суицида обусловлено семейными конфликтами.

Письма читателей

ВАМ ПИШЕТ ЗЭК

Хочу рассказать о беззакониях, которые творятся в колониях общего режима. Вы, наверное, удивлены, что пишет вам зэк. Конечно, вы можете меня отпихнуть: зачем зарубежным подписчикам вашего журнала знать о том, какая тяжелая жизнь у заключенных в Советском Союзе.

Немного о себе. Воспитывался в благополучной многодетной семье и слишком рано стал показывать самостоятельность. Завелись друзья, и... пошло, поехало. С 16 лет тюрьма, этапы, колонии... Все смешалось. Администрация колоний в прямом смысле слова ломала несовершеннолетних; где им не позволяли законы, ломали через «активистов» (тоже осужденных). А эти, в свою очередь, физически и морально уничтожали нас под присмотром администрации. За то, что я не давал над собой надругаться, меня посадили из одной колонии в другую, где порядки были еще более жестокими. Не дав пробыть в последней колонии для взрослых и трех дней, избив, меня посадили на шесть месяцев в ПКТ. Это тюрьма небольших размеров в колонии. Здесь ее сотрудники, злоупотребляя своим служебным положением, быт осужденных чем хотят, когда хотят и за что хотят. Если бы вы все это видели своими глазами, то волосы дыбом

встали бы у вас на голове. Очень прошу помочь в моей тяжелой судьбе.

Заключенный из Советского Союза

От редакции. Фамилия читателя и адрес места заключения находятся в редакции журнала «Спутник».

ЧИТАЯ СТАРЫЕ НОМЕРА

Хотел бы выразить свое полное согласие с читателем из Рио-де-Жанейро Гутенбергом Кавалканти (№ 10/90). Получается, что советские журналисты не знают (или не знают глубоко) печальной и горькой судьбы стран третьего мира. Во многих статьях, опубликованных в «Спутнике», мы читаем похвалы самым диким формам капитализма. Думаю, что журналисты должны были посетить эти страны или, по крайней мере, с осторожностью писать и делать правильные выводы о том, как живет большинство латиноамериканцев.

Я не могу не возмущаться, когда вы защищаете капиталистическую систему и свободный рынок. Как правильно заметил этот бразилец, жизнь высших слоев населения строится на эксплуатации народов Латинской Америки, Азии, Африки, а сами народы живут за чертой бедности. В Аргентине, например, тысячи людей ходят по свалкам в надежде найти что-нибудь из еды, у нас закрываются фабрики, растет безработица.

И если вы действительно достигли чего-то своей перестройкой и гласностью, то прошу вас об одном: не заражайтесь лихорадкой свободного рынка, которая затопила весь мир.

Хотел бы также ответить читательнице из Болгарии Кате Илиевой (№ 11/90). Я совершенно убежден, что рок и «тяжелый металл», о котором она пишет, являются признаками распада культуры западного мира. В колыбели рока выросли наркомания, проституция, самоубийства, алкоголизм, а колыбелью этой я называю США.

Продолжение на 51 стр.

АНТОЛОГИЯ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Рис. Андрея БАРАНОВА

ВОТ ТЕБЕ, БАБУШКА, И БАННЫЙ ДЕНЬ

Исполнительная власть города Устюженска постановила, что пенсионеры, инвалиды и многодетные семьи раз в неделю, по вторникам, смогут бесплатно посещать баню. Удостоверения личности с пришедших на помывку требовать не будут.

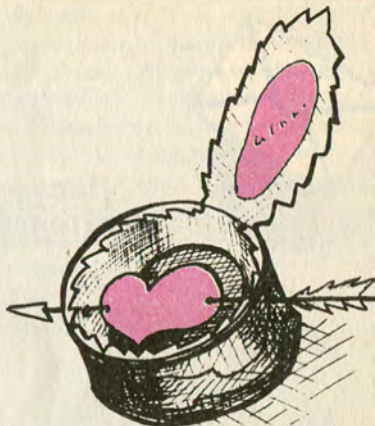
Из газеты «ВПЕРЕД».

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ ПО-СОВЕТСКИ

Изрядно поволноваться пришлось недавно пенсионерам Перво-реченского района Владивостока. Придя по срочному вызову в жилищно-эксплуатационное управление, каждый из них получил по противогазу. Старики попытались выяснить, какой опасностью вызвана эта чрезвычайная мера. «Берите на всякий случай!», — уклончиво сказали им.

Пенсионеры в панике прибежали в штаб гражданской обороны. Его руководители спокойно пояснили: раздача противогазов — не более, чем забота о ветеранах. Забота объясняется просто: в штабе скопилось около 100 тысяч защитных масок, у которых вышел 15-летний срок годности. Что с ними делать? Решили раздать населению. А поскольку на всех масок все равно не хватило бы, то благодетельствовали пенсионеров. Как остро нуждающихся.

Из газеты «РОССИЯ».

РОМЕО В МУСОРОПРОВОДЕ

Неожиданным приключением окончилась темная ночь для молодого влюбленного из Кызыла. Вместо встречи с подругой, которая живет в общежитии Министерства культуры республики, он несколько часов провел... в мусоропроводе. Двери общежития закрываются для посетителей с наступлением темноты, поэтому добраться до своей возлюбленной молодой человек мог только таким оригинальным способом. Но на свою беду застрял между этажами. Извлечь незадачливого Ромео на свет удалось только после того, как разрезали мусоропровод.

Из газеты «ТРУД».

ВЕСОМЫЙ АРГУМЕНТ

Демократу из Львова Евгению Грыниву избиратели во время встречи заявили: народ бедствует, а ваши карманы, как говорят, набиты деньгами, дом — товарами. Все оправдания депутата заглушал возмущенный рокот голосов. Тогда обиженный народный избранник

скинул правый башмак, снял носок и просунул в дырку этого носка палец. Аргумент оказался убедительным...

*Из сообщения агентства
«ЕВРО-ИКС».*

ОПЫТ УДАЛСЯ

Трое постовых милиционеров у кубинского посольства в Москве закрылись у себя в будке и выпустили струю из баллончика с нервно-паралитическим газом. Как потом выяснилось, стражи порядка сделали это... из любопытства. Просто хотели проверить на себе, как он действует. Оказалось — неплохо. Двое «отключились» на месте, а третий выпал наружу. Потом его нашли в ближайших кустах. Рабочий посольства, сообщивший о происшедшем, пожелал остаться неизвестным.

*Из еженедельника
«МЕГАПОЛИС-ЭКСПРЕСС».*

БЕЗ МЕНЯ МЕНЯ ОТПЕЛИ

Водитель Рижского трамвайно-троллейбусного управления Виктор Иванов, изрядно избитый вечерними прохожими, был «оприходован» отделением нейрохирургии

седьмой городской больницы.

Родные и близкие потерпевшего, не дождавшись последнего к ужину, забили тревогу: заявили о пропаже в милицию, стали обзванивать больницы. Но — никаких следов. Позвонили в морг. Работники этого заведения «обрадовали»: приезжайте на опознание. Поехали, осмотрели изуродованный труп и... опознали! По телосложению, по возрасту... Погоревали, конечно, и стали готовиться к похоронам.

А в это время у лежащего в больнице Иванова кончились сигареты. И он, конечно, позвонил домой. Узнав у соседки, что все на похоронах, спросил: на чьих? Оказалось, на его собственных. «Так я же живой!», — не выдержал Виктор, но соседка была непреклонной: «Грешно смеяться над чужой бедой, молодой человек!»

Иванов прямо из больницы кинулся на кладбище и как раз успел на собственное отпевание...

Конец этой истории счастливый: Иванов, живой и здоровый, водит по Риге свой троллейбус. Труп же опознан близкими и похоронен под настоящим именем.

*Из «НЕЗАВИСИМОЙ БАЛТИЙСКОЙ
ГАЗЕТЫ».*

НАМ БЫ ИХ ЗАБОТЫ...

По свидетельству современников, русская царица Елизавета Петровна занималась своим туалетом по пять часов в день, а за один бал успевала троекратно поменять наряды. В 1735 году пожар уничтожил почти весь гардероб тогда еще будущей царицы, но вскоре в ее распоряжении вновь было 15 тысяч платьев.

О СЛОЖНОСТЯХ ЯЗЫКА

Ох уж, эта грамматика, ох, эти падежи — бич и слезы бедных школяров! Впрочем, хорошо, что падежей в русском языке всего шесть. А каково 73,2 тысячам жителей Табарсаранского и Хивского районов Дагестана (Северный Кавказ), в языке которых содержится самое большое в мире количество падежей — сорок четыре?!

РУССКИЕ БРИЛЛИАНТЫ

СРЕДИ СОКРОВИЩ

Сергей ЯКОВЛЕВ

Сейф открылся бесшумно. Бриллиантовая россыпь на белом золоте с гигантскими аметистами ослепила. Тут же захотелось примерить корону. Почти впору. Сигнализация молчит. Осталось выбрать подходящее кольцо, изящную брошь для галстука, модный золотой браслет, положить все это... обратно в сейф и продолжать экскурсию по московскому экспериментальному ювелирному заводу. Его изделия на мировом рынке узнают по специальному клейму «Ю». Это один из «островов сокровищ» архипелага под названием «Главалмаззолото». Три года назад был создан этот концерн, объединивший 350 тысяч работающих, 14 золотодобывающих и 2 алмазодобывающих объединения, 28 ювелирных фабрик и 6 гранильных заводов.

Во всем мире алмазы и большая часть золота добывается в условиях

жаркого климата — будь то в американской Неваде или Калифорнии, в ЮАР или в Австралии. У нас сокровища «залегает» не только в Узбекистане и Казахстане, но и в Магаданской области, и в Якутии. За тысячи километров от цивилизации, зимой, при температуре 50—60° С ниже нуля горняки перемалывают алмазную руду в открытых карьерах. Это требует немалых затрат. Но несмотря на дороговизну, алмазодобыча остается высокоэффективной.

Большая часть драгоценного сырья идет для производства бурового инструмента и других нужд народного хозяйства, остальное — на огранку в бриллианты. Отечественные гранильные заводы пользуются правом отбирать наиболее ценные и дорогие алмазы. Самые крупные из них не подлежат огранке, а направляются в коллекцию Алмазного фонда. Среди них —

«Звезда Якутии» в 232,10 карата и гигантский «26-й съезд КПСС» весом в 342,57 карата (в одном карате 200 мг).

После гранильного завода готовые бриллианты в 57 классических граней (знаменитая «русская» огранка) попадают на стол ювелира. Основное производство серийное. Но есть экспериментальный ювелирный цех, работающий по индивидуальным заказам, в том числе состоятельных людей из Америки, Японии, Бельгии, Италии.

Вот 150-тысячная бриллиантово-золотая брошь, выполненная в расcеве 7:10, то есть в одном карате «рассеяно» от 7 до 10 «пятидесятисемиклинок». Есть украшения с самыми маленькими, но такой же огранки, бриллиантиками — до 90—120 в одном карате. Не разглядишь и в микроскоп. Между тем я не заметил в цехе особого оборудования. Здесь надеются на точность глаза и опыт.

Система охраны на заводе довольно оригинальна. Помимо обычных мер предосторожности, а также видеокамер и чувствительных на золото и серебро турникетов в проходной (говорят, что вскоре они будут реагировать даже на 0,01 грамма драгметалла), больше ничего нет. Но похитить бриллианты невозможно. Они выдаются поштучно и общей массой. Украсть можно только у самого себя. Но там, где имеют дело с сырыми алмазами с «гуляющей» массой, иные режимные требования и учет. Гранильщиков раздевают и причесывают при входе и выходе.

Подавляющая доля выручки от всего нашего алмазного бизнеса связана с производством бриллиантов. 90 процентов таких камней экспортируется в виде украшений. Мы

занимаем 3—4 место в мире по их вывозу после Индии и Израиля. Так как рынок бриллиантов неустойчив, наше положение может меняться. География мирового бриллиантового экспорта связана с экономическим положением импортеров: США и Япония приобретают 60 процентов всех украшений с дорогими камнями. Остальное достается «новым тиграм» — Таиланду, Сингапуру, Южной Корее, Тайваню, а также Арабским Эмиратам, и лишь затем Европе.

В отличие от ювелирного рынка торговля необработанными алмазами (их мы продаем даже больше, чем бриллиантов) в мире стабильна. Ни резко увеличившаяся добыча в Австралии (36 млн. каратов), Заире (19,8 млн.), Ботсване (15,5 млн.) и ЮАР (8 млн.)*, ни те или иные кризисы в мире за 30 лет не поколебали алмазного рынка. Наоборот, цена на необработанные алмазы неуклонно растет. Наша валютная выручка за экспорт этих камней за 10 лет практически утроилась.

Мировой алмазный (не бриллиантовый) рынок в определенной степени регулируется всемирным консорциумом — Центральной сбытовой организацией, которая защищает интересы производителей драгоценных камней и выбрасывает на рынок ровно столько алмазов, сколько он в состоянии «проглотить». Тем самым на них искусственно поддерживаются самые высокие цены. Камни, предназначенные для огранки, делятся на 6000 категорий и сортов в зависимости от размера, цвета и других качеств. Поэтому и цена на них может значительно колебаться.

Незнание специфики нашего бизнеса, говорил мне руководитель «Главалмаззолота» Валерий Рудаков, порождает много слухов и иллюзий. Одни считают, что мы распродают алмазные сокровища. Даже если бы мы захотели, мировой рынок не примет большие партии камней. Другие утверждают, что можно решить все наши проблемы, распродают золото и алмазы. Во всем мире ежегодно продается ювелирных изделий с бриллиантами на 36 миллиардов долларов, а общая стоимость ежегодно продаваемого алмазного сырья — 5-6 миллиардов долларов. Можно ли даже на эти деньги накормить, одеть и обуть нашу страну?

Децентрализация золотой и алмазной торговли будет иметь губительные последствия. Например, на мировом рынке Россия начнет конкурировать с Казахстаном или другими республиками, в результате сама же потеряет свои барыши. Золото и алмазы вполне могут принадлежать республикам, но их продажа должна быть в одних руках. Разумнее делить не промышленность, а ее прибыли. Экономика не может жить по политическим мотивам.

«Русские бриллианты, — сказал Валерий Рудаков, — никогда дешево не продавались. Они имеют на рынке свое «лицо», являются наиболее дорогим товаром. В этом — казус командно-административной системы. Наши ГОСТы на бриллианты введены десятилетия назад. Многие гранильные предприятия в мире давно идут по пути наименьшего сопротивления, нанося минимально необходимое число граней. А мы до сих пор градим по максимуму».

* Данные о добыче алмазов в нашей стране пока закрыты. Но по оценкам западных экспертов, она составляет 10—12 млн. каратов в год. — *Ред.*

ЗАСЕКРЕЧЕННОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ

Фото из журнала «ТЕХНИКА — МОЛОДЕЖИ» и «НОВОСТИ»

В России до недавнего времени были известны два района добычи алмазов: россыпи Урала и коренные месторождения Якутии.

Первый кристалл на Урале 5 июля 1829 года нашел четырнадцатилетний мальчик Павел Попов. Два других были найдены несколько дней спустя, а в следующем году находок было 26. Один из алмазов был передан Александру Гумбольдту, путешествовавшему в то время по Уралу. Камешек произвел в Петербурге фурор, но промышленных залежей на Урале не нашли. Были и позднее отдельные находки. До 1928 года здесь было найдено более 220 кристаллов, причем самый большой весил 3 карата.

Только с началом планомерных исследований выяснилось, что в ряде мест можно организовать добычу алмазов.

В Якутии отдельные находки алмазов известны с 1898 года, но точных сведений об этом не сохранилось. Предположения о существовании здесь месторождений высказывались советскими геологами еще в середине 30-х годов. По геологическому строению эти области напо-

минают Южную Африку и отчасти Индию. Но в предвоенные годы на поиски не было ни времени, ни средств.

Искать начали после войны. В то время ни один советский геолог еще не видел алмазных месторождений. Не было ни методов поиска, ни способов определения алмазов в пробе. Все создавалось на ходу. Успех пришел не сразу. В 1953 году молодому геологу Григорию Файнштейну удалось на Вилуе найти первую алмазную россыпь. К концу лета следующего года Лариса Попугаева открыла коренную алмазоносную трубку, которая была названа Зарницей, а 13 июня 1955 года Юрий Хабардин открыл трубку «Мир».

И вот новая сенсация: алмазное месторождение открыто на берегу Белого моря, недалеко от Архангельска. Сенсация, правда, оказалась не первой свежести — открытие сделано в начале 80-х. Но средства массовой информации винить трудно — все было засекречено. Министерство геологии СССР запретило публиковать статьи о месторождении даже в специализированных изданиях.

Jewellery News Asia

Asia's leading news magazine for the jewellery business, gem trade and watch industry

July 1990

Diamonds

15m carats produced in USSR in 89

The Soviet Union produces about 15m carats of diamonds annually.

Established 1983

Issue Number 71

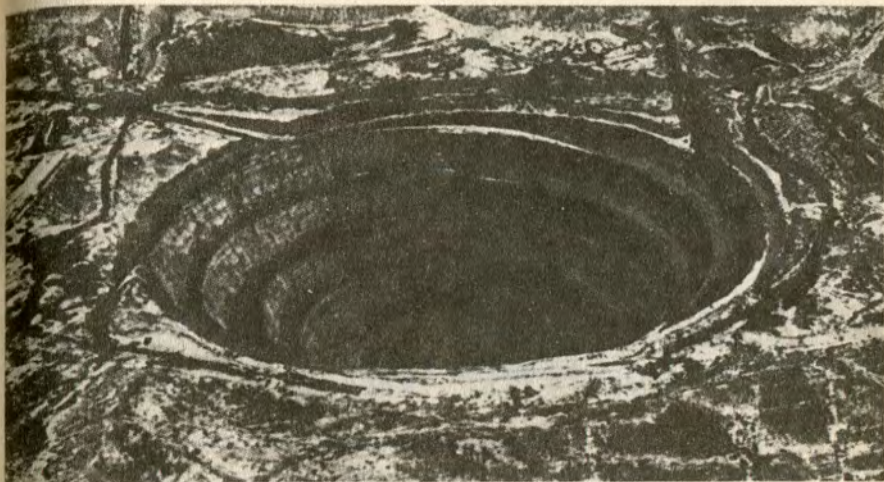
Diamonds

Diamond deposits in the Soviet Union

Synthetic diamonds in Soviet Union

То, что было секретом для нас, — количество добываемых в СССР алмазов, места их добычи — широко публиковалось за рубежом (на снимке — слева). Вверху: одна из «выкуренных» трубок Якутии. Неужели та же судьба ждет этот, пока нетронутый берег Белого моря (слева внизу)?

Казалось бы, открытию надо радоваться. Но все громче звучат тревожные голоса. «Если начнется форсированная эксплуатация месторождения без серьезной экологической проработки, — считает директор Инженерно-геологического и геоэкологического центра Виктор Осипов, — этот участок русского пов, — этот участок русского Севера с богатейшими историческими и культурными традициями, давший России ученых, художников, прекрасных мастеров, скоро может стать еще одним районом экологического бедствия». По некоторым оценкам, на месте добычи останется безжизненная пустыня в сотни квадратных километров с кратерами в 450 метров глубиной.

Свои сомнения высказывают и жители этих мест — поморы. Пятнадцать пород ценных рыб обитают

в местных реках, среди них семга, нельма, кумжа. Здесь развиты пушной и морской промысел, заготовка леса, туризм. Над всем этим нависла опасность.

Сейчас рассматриваются три варианта разработок архангельских кимберлитовых трубок: открытый способ, и тогда каждый карьер может простираться на несколько квадратных километров; подземный, шахтный, наконец, комбинированный.

А месторождение богатое: содержание алмазов почти вдвое выше, чем в якутских кимберлитах. Как утверждают специалисты, половина из них — ювелирные. Архангельские алмазы намного превосходят австралийские и не уступают южно-африканским.

По материалам советской прессы.

Можно не верить в магическую силу драгоценных камней, можно сомневаться в наличии связи между ними и человеком, но нельзя отрицать одно их бесспорное свойство: они пробуждают самые низменные стороны человеческой натуры — алчность, жестокость, лживость, предательство.

АЛМАЗ И СТРАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Феликс ВЕЛИЧКО

В качестве катализатора трагических событий алмаз, пожалуй, является чемпионом среди ювелирных камней.

С древних времен он стал спутником смерти и кровопролития. Людская молва приписывала ему способность приносить победу в сражениях. Согласно древнеегипетской «Книге свойств» из двух воюющих сторон победит та, у которой алмаз крупнее. В сокровищнице нашей страны два крупнейших алмаза: «Орлов» и «Шах»... Если бы так просто можно было объяснить нашу победу в Великой Отечественной войне!

Герцог Бургундии Карл Смелый (1433—1477), идя на битву, надевал свой лучший алмаз (называющийся теперь «Санси») и на всякий случай возил с собой кучу мелких алмазов, чтобы «переплюнуть» противника хотя бы по их общему весу. Это ему не помогло. В битве при Нанси он был убит. Когда победители завладели палаткой Карла, они обнару-

жили в ней мешок алмазов. Тут же нашелся «знаток», предложивший молотом проверить, алмазы ли это. Спутав твердость с хрупкостью, солдаты превратили все алмазы в порошок и ушли удовлетворенные, что их не удалось «одурачить».

Выступал алмаз и в качестве звонкой монеты за пролитую кровь. В начале XVIII века красивым алмазом «Флорентинец» (139,5 карата) владел тосканский герцог Иоанн Гастон. В 1735 году русская императрица Анна Иоанновна, видя полное разорение Тосканы, решила по дешевке купить этот алмаз и поручила вести переговоры своему придворному шуту, итальянцу Мира. Станный выбор агента объяснялся слабоумием герцога Гастона. Шут Мира обратился к герцогу с весьма оригинальным письмом, предлагая кроме денег, еще помощь войском от 15 до 40 тысяч человек — «авангардии из калмыков и казаков, дабы бездельникам гишпанцам напускать». В письме дальше замечалось

(приводится с сохранением орфографии): «Надеюсь, что по прибытия сего храброго войска гишпанские войска стараться будут уходить спасаться... Однако ж надлежит для содержания сих храбрых войск чтоб Ваше Королевское Высочество приказал приготовить довольно число самой крепкой гданской вотки, такой, какову Ваше Королевское Высочество пивал, будучи в Богемии и оного охотно допивался допьяна». Эта сделка не состоялась, по-видимому, слабоумие герцога Тосканского было переоценено русской императрицей, но факт остался фактом — за кровь российских солдат желали получить алмазом.

В другом случае кровь пролилась и была оплачена. Это история знаменитого алмаза «Шах», хранящегося в Алмазном фонде. Лет 500—600 назад в Голконде (Центральная Индия) был найден огромный алмаз — чуть желтоватый кристалл объемом 46 кубических сантиметров и весом около 800 каратов (впоследствии он получил название «Великий Могол»). Скольких трудов стоило отделить его от сцементированной с ним породы знают только древние гранильщики, миллиметр за миллиметром сточившие эту породу алмазным порошком. У первого владельца, Бурхан Низам Шаха II, он пробыл недолго: могущественный Акбар из рода Великих Моголов захватил этот алмаз, а заодно и все царство. Внук Акбара, завистливый и жадный Ауранг-Зеб, не стал дожидаться своей очереди, заточил отца в темницу и согласился выпустить только за алмаз. Но нашла коса на камень: сын получил алмаз только после смерти отца, да и то косвенно — отец отдал его дочери Есгане, а та уже своему брату. В XV или XVI веке при попытке его огранить «Великий Могол» рас-

пался на два куска. Один из них был назван «Кох-и-нур» — «гора света»: с 1850 года он украшает британскую корону. Другой — «Дер-ие-нур» — «море света» — в 1739 году был захвачен персидским шахом Надиром, с тех пор оставался в Персии и был переименован в «Шах». И вот, 30 января (11 февраля по новому стилю) 1829 года в Тегеране было совершено нападение на русское посольство, в результате которого убит со своей свитой Чрезвычайный Посланник и Полномочный министр Его Величества Императора России... Далее предоставим слово академику Александру Ферману: «В России поднимается волнение, царская дипломатия требует примерного наказания Персии, волнуется и русское общество, ибо убит знаменитый писатель Александр Грибоедов, автор «Горя от ума». Персия должна умиловить «белого царя», и с особой депутацией в Петербург отправляется сын шаха принц Хосрев Мирза, который в искупление вины персидского народа должен передать России одну из ценнейших вещей персидского двора — знаменитый алмаз «Шах». За кровь Грибоедова было заплачено камнем...»

...Десятки лет пастухи округа Диамантино в Бразилии пользовались блестящими камешками как игральными фишками. Однажды они попались на глаза сведушему человеку Бернардино Лобо. В 1727 году он привез кучу этих камешков, оказавшихся алмазами, в Лиссабон и стал богатым человеком. В страну кинулись орды алмазоискателей. Неведение местных жителей обернулось для них трагедией: правительство решило завладеть бассейном реки Диамант. Местных жителей безжалостно согнали в пустынную местность. Их бедствия дополнили сильная засуха и землетрясение

24 сентября 1746 года. Тем, кто остался в живых, было разрешено вернуться на свою законную землю лишь 13 мая 1805 года. Богатство этой местности оказалось сказочным: то погонщик мулов, воткнув в землю кол, нашел на конце его алмаз в 9 каратов, то пастух бросил в корову кусок песчаника, а когда тот раскололся, внутри оказалось несколько алмазов. Пришлые люди переловили всех кур: в зобу частенько находили алмазы.

Добыча велась с помощью рабской силы совершенно примитивными методами. На участке Мато-Гроссо до 1850 года было добыто алмазов на 15 миллионов флоринов, за них заплатили жизнями 100 тысяч невольников. Правительство издало 54 чрезвычайно жестких правила по службе на приисках. Негра, подозреваемого в том, что он проглотил алмаз, запирали в карцер и заставляли ежедневно глотать пронумерованные гольши вместе с сильным слабительным. Человека выпускали лишь после того, как все камешки выйдут, а алмаза среди них не окажется. Провинившихся ссылали в Анголу, где лихорадка и муха цеце приканчивали их в несколько лет. Тем не менее контрабанда ворованными алмазами доходила до трети добычи: невольники изошрялись как могли. Они прятали алмазы между пальцами рук и ног, в уши, в рот, в угол глаза. Кнут не дремал в руке надсмотрщика, с невольниками обращались хуже, чем с вьючными животными.

Одним из самых роковых украшений можно считать небольшое колечко с бриллиантом, принадлежавшее испанскому королю Альфонсу XII (1857—1885). Он подарил его своей первой жене Мерседес. Она носила его не снимая и вскоре умерла. Король отдал кольцо своей

бабушке, королеве Христине, которая тоже не замедлила умереть. Тогда кольцо досталось сестре Альфонса XII, и та умерла через несколько дней. Кольцо вернулось к королю, и он подарил его сестре королевы. Три месяца спустя та умерла. Король взял себе это несчастное кольцо и вскоре умер. Печальный итог: две королевы, две принцессы и король. Никто не хотел больше носить это кольцо; оно было пожертвовано пречистой деве Марии дель Альмудена — патронессе Мадрида; этой даме оно уже не могло повредить.

В заключение расскажем не очень известную историю голубого алмаза, называющегося теперь «Надежда». Около 1712 года французский путешественник Тавернье привез из Индии в Париж сверкающий голубой алмаз весом 115 каратов. Людовик XIV купил этот алмаз, а придворный ювелир Пито огранил его в виде треугольной пирамиды в 68 каратов. С этой формой и связывают все последующие неприятности: трехгранной пирамиде, в отличие от четырехгранной, приписывают обладание вредоносной энергией. Людовик XIV украсил трехгранной пирамидкой свое жабо. Через семь месяцев он умер. Людовик XV долго не использовал этот бриллиант, но как-то повелел вдевать его в крест ордена Золотого Руна, который он носил. Не прошло и пяти лет, как король умер от оспы. Носили этот алмаз и королевские фаворитки — графиня Дюбарри, княгиня Ламбаль, наконец, королева Мария-Антуанетта. В революцию 1789 года Ламбаль была растерзана толпой, а Дюбарри и Мария-Антуанетта гильотинированы. В сентябре 1789 года алмаз был украден и объявился через некоторое время у голландского ювелира Гийома Фальса. Его у него украл соб-

ственный сын. От горя Фальс умер, а его сын, терзаемый муками совести, утопился. В 1820 году голубой алмаз был куплен английским королем Георгом IV, и через некоторое время король стал проявлять явные признаки умопомешательства. Бриллиант за бесценно был продан банкиру Хоупу, тот и назвал камень «Надежда». Внук Хоупа проиграл камень в карты американскому дельцу Франкелю. Франкель обанкротился, алмаз был продан с аукциона и попал к турецкому султану Абдул-Гамиду, который подарил его своей любовнице Зельме, но вскоре в припадке ревности заколол ее кинжалом. В 1909 году Абдул-Гамид был вынужден отречься от престола, вскоре сошел с ума и умер. Следующий владелец голубого алмаза грек Мантаридас свалился в пропасть вместе с женой и дочерью. В 1941 году алмаз стал собственностью русского князя Калитовского: через два дня его труп нашли на парижской улице. С 1958 года «Надежда» — собственность коллективного владельца — Смитсоновского института (США).

Из книги «МАГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЮВЕЛИРНЫХ КАМНЕЙ».

Письма читателей

Продолжение. Начало на 37 стр.

Желаю Кате больше обращать внимания на статьи о положении народа в странах третьего мира.

Рикардо Антонио де АСАРЛОСА
Тукуман, Аргентина

МОЖНО ЛИ ЛЕЧИТЬСЯ «ВОЛШЕБНОЙ ПАЛОЧКОЙ»

Как все хорошо описано в вашей статье «Эффект волшебной палочки» (№ 5/91). Как удобно. Пришел, тебя потрясли и ушел здоровым. Когда в аптеке нет нужного лекарства, а есть знахари, лечащие от всех болезней, люди идут туда, где их примут. Есть даже таблетки «как найти потерянного осла». Так же и вибрация. Да будет вам известно, что она категорически противопоказана больным с нервными и психическими заболеваниями, а если болен позвоночник, так за небольшим усилением последует операция и инвалидность, тромбоз, флебит, болезни почек.

Кстати, академик Микулин предложил в одно время прочищать сосуды прыжками и бегом, а в результате... участвовали в массовом порядке заселения в «нежилых массивах», то бишь кладбищах.

Вибрация помогает разбивать «забитые» мышцы после тренировок и тяжелой монотонной работы. Однако люди, длительно работающие на таких судах на подводных крыльях, как «Метеор» и «Ракета», чаще имеют заболевания сердца, желудка, а также болезни типа Паркинсона, или дрожательный паралич. Поэтому и стараются уйти на

самый тихходный буксир. Вот вам и вибрация.

Везде нужна мера. Природа знает, для чего ей нужна вибрация и применяет ее только там, где нужно.

Александр ПИЧХАДЗЕ
Ростов-на-Дону, Советский Союз

РАЗМЫШЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Заинтересовала статья Александра Зиновьева «Россия на западный лад?» (№ 4/91). Она во многом отражает мою точку зрения. Некоторые граждане бывшей ГДР познают сейчас, что скрывается за блестящим фасадом передового капитализма. При этом следует отметить, что ФРГ имеет высокоразвитую социальную систему. Миллионам людей угрожает не голод, но реальная возможность оказаться лишними, быть выбитыми из привычной жизни. Ничего уже не гарантировано: ни квартиры, ни работа, ни медицинское обслуживание. Меня всегда поражает, что такая якобы превосходящая система не в состоянии обеспечить элементарные социальные права, какие были в свое время в ГДР.

Статья «Коньяк хорошо, а мороженое лучше» (№ 6/91) свидетельствует все же о преимуществах советской системы: за сдачу пустой бутылки получают деньги, у нас же они часто идут в мусорный ящик. Такая же система была и у нас, но она не вписывалась в рамки рыночного хозяйства и должна была отмереть. Считаю, что советские люди должны основательно подумать, следует ли им полностью копировать капиталистическую систему, в которой человек уже больше не человек, а товар.

По поводу читательского письма Надежды Пержиновой из Чехо-Словакии (№ 6/91). Думаю, нужно уважать права отдельных республик, но и они должны уважать права других народов. Прибалтийские республики должны спокойно поразмыслить над тем, все ли, что расположено на их территории, является

Продолжение на 57 стр.

«Земельную реформу по праву называют одним из реальных достижений демократизации нашего общества. Кто осмелится ее отменить? Кстати, и Указ Президента СССР «О поддержке земельной реформы в республиках» тоже гарант необратимости процесса перераспределения земель. Словом, не стоит подвергать сомнению право каждого гражданина Российской Федерации на получение земли...»

Из интервью председателя Госкомитета России по земельной реформе Виктора ХЛЫСТУНОВА газете «Российские вести».

ТОЧКА, КОТОРОЙ БОЛЬНО

Николай НИКОНОВ

Вот уже три года Иван Пачалгин живет один в дедовском доме на краю села. Ночами он стал плохо спать. Прислушивается: где-то что-то скрипнет, стукнет. В голову лезут дикие мысли: уж не шаги ли за дверью, не за ним ли пришли, ведь и не с такими, как он, запросто расправлялась бюрократия...

Всунув ноги в калоши, Пачалгин выходит во двор. Но в сырой темени он чувствует себя еще более одиноким. И все чаще вспоминается мать. Мучит мысль о ее поломанной рабским трудом жизни: до самой смерти гнула в колхозе спину, считай, за спасибо, которое, впрочем, тоже слышала нечасто. Но и его, Ивана Пачалгина, жизнь пролетела, как он выражается, «беспардонно быстро». Шестой десяток разменял, а ничего толком не сделал и никому не нужен. Правда, взбодренный было «свежим ветром перемен», о котором любили писать газеты в начале перестройки, он попробовал

устроить свою судьбу по-человечески. И что из этого вышло?

Шамкино, где родился и доживает свой век Иван Пачалгин, здешние жители называют «селом» скорее из-за упрямства и по старой памяти. На самом деле нынешнее Шамкино — так, полузаброшенная деревенька.

Подкосил прежде зажиточное село 1961 год. Он принес в сельское хозяйство страны кампанию по укрупнению колхозов. И вот мордвин из села Шамкино объединили с чувашами из деревни Старые Чукалы в один колхоз «За коммунизм». Мордвины и чуваша — малые и довольно родственные по культуре народности — начали совместный путь к коммунизму следующим образом.

В Шамкино закрыли фермы и забрали в Чукалы коров, а потом и свиней. Шамкинскую десятилетнюю школу сделали восьмилетней. Разо-

брали и перенесли в Чукалы часть хозяйственных построек. И наконец, на глазах шамкинцев подогнали к церкви восемь тракторов, обвязали тросами купол красавицы-церкви, устоявшей против атак безбожников двадцатых-тридцатых годов. Моторы взревели, церковь пошатнулась и рухнула.

Так Шамкино из села превратилось в деревню, хотя по мордовскому преданию село никогда не умрет, раз в нем стояла церковь.

Нельзя сказать, чтобы односельчанам Ивана Пачалгина впервые тогда дали почувствовать их бесправное положение. Но в тот момент, когда рухнула церковь, даже те из них, кто не были верующими, испытали такое бессилие и унижение, которого до сих пор не могут простить своим обидчикам. Но кого ненавидят и обвиняют во всех бедах жители мордовского села: далекое, невиданное ими руководство, проводившее в жизнь политику партии, или конкретных исполнителей этой неведомой воли — чувашей из соседней деревни? Вопрос, как говорится, риторический.

Эпохальные для родного села события застали Ивана в армии. Он служил пограничником. Признаться, все эти перемены взволновали его тогда куда меньше, чем сообщение о том, что невеста попала в аварию и осталась хромой. Считай, месяц он отплясывал от радости: теперь уж точно никому, кроме него, разлюбезная Марьюшка не достанется. А перед «демебелем» задумался: мужики-то, поди, смеяться будут, что взял в жены хромую. Сбежал от невесты в Воркуту. А опамятавав, поехал назад в родное Шамкино. И первый человек, который ему встретился, была невеста: идет навстречу, хромает.

— Слушай, Марья Александров-

на, — сказал ей Иван, — выходи за меня замуж...

Но и с семьей не усидел на месте: уезжал в Красноярский край, в Кемеровскую область, возвращался в Шамкино и снова уезжал. И везде работал остервенело, за что награждали его грамотами, ценными подарками, званиями «Ударник коммунистического труда» и тому подобными. А в конце концов за ударный труд получил прозвище «сутяжник» и оказался не у дел.

Произошло это так.

Иван вдвоем с братом жены взяли по договору с колхозом «Заря» (Пензенская область) на обслуживание 503 гектара земли. Обязались посеять овес, просо и собрать с каждого га определенный урожай. Соседнее колхозное поле уже давно засеяли, согласно спущенному «сверху» графику, поднялись первые ростки, а Пачалгин чего-то ждал. Начальство вспокоилось, стало давить: «Почему не сеешь? Давай, поторапливайся!» А Пачалгин все ждет. На соседнем поле просо чуть ли не на полметра поднялось, а Пачалгин свое не засекает. Только когда миновали последние заморозки, он выехал сеять.

Прошел месяц. У соседей поле стало сорняком зарастать, а у Пачалгина просо, как стена стоит, и сорняков почти нет.

В итоге собрал он проса в три раза больше, чем требовалось по плану, а овса — так в целых семь раз. Урожай был для здешних мест настолько невиданный, что местное начальство оказалось перед выбором: не то Звезду Героя соцтруда ему на грудь вешать, не то гнать его в шею, чтобы не платить за невиданный урожай — заработок у Пачалгина выходил тоже по тем временам невиданный.

В поле приехал главный эконо-

мист и сказал: «Вы вдвоем с таким урожаем не справитесь!» Пачалгин стоял на своем: «Справимся. Сами вырастили — сами уберем». На эти слова не обратили внимания и выгнали на его поле все колхозные комбайны. Пачалгин их не пустил. Приехал начальник милиции, участковый милиционер. Но и тут арендатор наотрез отказался от колхозной «помощи».

Урожай он убрал, как и намеревался, вместе с напарником. Тогда ему просто отказались оплатить сверхплановые центнеры. Пришлось Пачалгину ходить по инстанциям и несколько раз судиться с колхозом. В конце концов получил он свои 11 тысяч 946 рублей и первое разочарование от «новых веяний». На календаре был 1988 год — третий год перестройки.

После этой истории Пачалгина выгнали из «Зари» и стали угрожать, что посадят его за тунеядство. Тогда он и решил насовсем вернуться в родные места: может, там окажется нужен? К этому времени в Шамкино — где некогда были избы, проросли лопух и крапива. От церкви остался лишь каменный фундамент, заросший непролазным бурьяном. У дома, где раньше размещался сельсовет, провалилась крыша...

Кое-как обустроившись, Иван отправился к семье, оставшейся под Пензой. Но прием ожидал его холодный. Жене надоело кочевать вслед за ним, и сколько он ни упорствовал, семья возвращаться в Шамкино наотрез отказалась. Вот и зажил Пачалгин один.

В том же 1988 году он взял в аренду 348 гектаров земли у колхоза «За коммунизм». Сбил группу из семи человек, желающих работать вместе с ним «на свободе». Правда, договор об аренде был составлен колхозным начальством на кабаль-

ных условиях: пойдут у арендаторов дела, глядишь, все из колхоза разбегутся.

Тем временем напряжение между мордовским Шамкиным и чувашскими Старыми Чукалами дошло до критической отметки. И не потому, что чувашаи мордвинам или мордвина чувашам сознательно палки в колеса ставили, а от той нищеты, в которую вползал десятилетиями укрупненный и объединенный колхоз вместе со всей страной.

Ну, подумайте сами, если на центральной усадьбе колхоза в Старых Чукалах не хватает техники, горючего, даже гвоздей, то с какой стати делиться ими с мордовским селом, еще двадцать лет назад признанным неперспективным? По мнению председателя колхоза, пора бы вовсе исчезнуть с лица земли этому населенному пункту, этой точке. А она держится, внимания к себе требует, болит...

Естественно, арендаторов во главе с Пачалгиным коснулись эти распри. Им почти перестали выдавать горючее и запчасти. А они сделали вывод, как и все шамкинцы: без нас, мол, чувашаи хотят обойтись! А раз так — значит и мы им спуска не дадим.

Пачалгин, пытаясь найти выход из положения, предложил распустить колхоз, который все равно приносит одни убытки. На худой конец, разделить его на два, как было до укрупнения.

После этого арендаторам и вовсе пришлось туго: приехало начальство и потребовало от них: «Либо перестаете воду мутить, либо заберем у вас всю технику!» Пачалгин сдался и в «лучших советских традициях» написал под диктовку покаянное письмо-отречение: «Обязуюсь честно и добросовестно работать в едином колхозе... Отказываюсь от

агитации о разделении колхоза «За коммунизм»...»

Райком партии решил не успокаиваться на достигнутом и рекомендовал немедленно переименовать колхоз «За коммунизм» в колхоз «Дружба»...

Друзья шамкинцы и чукальцы начали, устраивая бурные собрания. Каждый тянул одеяло на себя. Собственно говоря, на повестке дня стоял у них один и тот же вопрос: когда разъединяться и как? На собрания шли, как на бой. Но отгрохотав, они ничего не дали.

А прошлой весной забастовали в Шамкине все до одной старушки. Время сажать картофель, на полях — никого. Бастовали два дня, потом пожалели землю и будущий урожай — вышли на работу. «За причиненный ущерб колхозу» каждую старушку, которой давно пора отдыхать на пенсии, обязали уплатить по 34 рубля 90 копеек.

Отчаявшиеся шамкинцы стали вполне серьезно планировать голодовку перед зданием районного комитета компартии.

Тогда Пачалгин завел себе адресную книжечку, уложил все имеющиеся по этому делу документы в черный «дипломат» и отправился искать правду «наверх». У кого только ни был. Книжка разбухла от все новых адресов и телефонов, а «дипломат» трещал от официальных бумаг. Но так ничего и не добившись, вынужден был Иван вернуться в Шамкино.

Завел жеребенка и телевизор с магнитофоном. Съезды народных депутатов и сессии Верховного Совета смотрел от начала до конца. А тем временем мужики у него в доме устроили свой малый Верховный Совет. В его дебатах Пачалгин стоит теперь за частную собственность, за фермерское хозяйство. Иначе, настаивает, страну не накормишь.

«Брось! — подзадоривают мужики. Три фермера тоже не накормят, а больше у нас желающих нет. Кому охота горбатиться впустую — ни семян, ни удобрений, ни техники...» А он: «Брось! Накормят!» Голос у него крикливый, суждения безапелляционные: «Это так! А это не так!.. Ты, че, законы не читаешь? На, вот, газету читай...»

Вот и спорят до хрипоты. Устанные, магнитофон послушают. И опять спорят. Трепачи, пустобрехи? Как посмотреть...

Пачалгин успел пройти полный курс обучения фермерскому делу во Всероссийском институте повышения квалификации. Принял участие в первом в истории страны конкурсе арендаторов. Из 2,5 тысяч человек было отобрано шестнадцать, наиболее знающих. Среди них оказался и Пачалгин. Но когда «дипломированный» фермер обратился в сельсовет с просьбой выделить ему землю, то ему предложили... 3 гектара вместо 75-ти, на которые он рассчитывал. Почему так? В сельсовете решили: «Если каждому давать по 75 гектаров, то у нас земли не хватит».

Прекрасные это будут времена, когда не хватит! А пока, похоже, терпению шамкинцев приходит конец...

После одной из бессонных ночей Иван Пачалгин поутру заявился в кабинет первого секретаря райкома КПСС.

— Дождетесь, будет вам в Шамкине второй Нагорный Карабах!, — бросил партийному руководителю механизатор из колхоза «Дружба» Шемуршинского района Чувашской АССР и вышел, хлопнув дверью.

Из журнала «СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ»,
№ 3, 1991 г.

Печатается в изложении.

Фото Мариуса

БАРАНАУСКАСА

Примерно одинаков
этот луговой пейзаж
в Литве и в России...
Но там, где для мно-
гих русских, морд-
вин, чувашей родные
просторы оберну-
лись запустением,
литовский крестья-
нин сохранил реме-
сла предков,
выстроил уютные
современные коттед-
жи.

Письма читателей

Продолжение. Начало на 51 стр.

собственностью прибалтов. Эти проблемы нельзя решить в одностороннем порядке, их можно решить только путем всесторонних разумных переговоров. Политика «Спасайся, кто как может», с моей точки зрения, не является решением проблемы.

Ганс-Юрген КЮН
Флеа, Германия

«Спутник» всегда был моим помощником при создании литературных работ о вашей стране и особенно о Москве. Темы вашего журнала разнообразны, можно найти статьи о роке, о панках, обо всем, что сейчас интересует западное общество.

Но, к сожалению, такая богатая тема, как русская поэзия, почти отсутствует в «Спутнике». Я понимаю, что найти высококачественные переводы русской поэзии трудно. Для облегчения работы переводчикам я предлагаю вам печатать русские рифмы, но буквами латинского алфавита. При помощи русского подстрочника, из моего опыта, удастся приблизить рифмы в стихах на разных языках и сохранить дух и музыку русского стиха.

Альфонсо РОБЛЕДО АНСОЛА
Богота, Колумбия

Читаю «Спутник» регулярно более трех лет и очень люблю этот журнал: всегда актуальные, критичные и интересные статьи о жизни в Советском

Союзе. Какими возможностями обладает эта страна! Жаль только, что экономика так нестабильна и не имеет концепции. Остается надеяться, что в обозримом будущем Советский Союз возродится, по преимуществу, собственными силами. Решающими в этом перевороте должны быть сила и воля народа, который должен проявить выдержку и не пасовать перед трудностями, вместо того, чтобы отправляться на поиски своего счастья в чужие страны. Статьи находят немногие, остальные же идут на неоправданный риск, торопясь покинуть свою родину. Понимаешь все, лишь испытав это на собственной шкуре.

Может быть, вы напечатаете как-нибудь статью об обмене студентами с другими странами на уровне университетов. Я с удовольствием провела бы часть своих студенческих лет в Советском Союзе.

Желаю «Спутнику» много успехов.

Анетте ХЮБЕЛЬ
Марбург, Германия

Я постоянный подписчик журнала «Спутник» и мне очень нравится перелистывать его старые номера.

В февральском номере за 1970 год вы писали о новом двигателе внутреннего сгорания с четырьмя клапанами, который изобрел Сергей Баландин («Двигатель, который заменит все двигатели», № 2/70, стр. 99).

Прошло более 20 лет. Автомобильные моторы усовершенствовались, стали менее шумными, более экономичными... Мне хотелось бы знать, оценены и нашли ли применение моторы г-на Баландина, о которых говорилось в «Спутнике». Надеюсь получить ответ в ближайших номерах журнала.

Фиори ПРИМО
Руасси ан Бри, Франция

Уважаемые читатели! Благодарим за письма и просим извинить, что нам, к сожалению, приходится их сокращать. Интересно узнать ваше мнение по затронутым в почте вопросам. — Редакция.

«ХУДШЕЕ ИЗ РАБСТВ»

ИЛИ

**как граф разошелся с камергером
в понимании природы собственности**

Павел ЗЫРЯНОВ, кандидат исторических наук

Граф ТОЛСТОЙ Лев Николаевич (1828—1910) был убежден, что благополучие всякого общества держится крестьянским трудом. Наследник и продолжатель пятисот-летнего дворянства, он большую часть жизни провел в родовом имении Ясная Поляна, где не только занимался сочинительством и богоискательством, но сверх того самолично пахал и сеял.

Российского крестьянина Толстой прекрасно понимал и жалел. Считал его ограбленным в смысле прав и свобод, лишенным результатов собственного труда — и в этом видел причину смут, беспорядков и революций. При всем том, граф находил безнравственной частную собствен-

ность на землю.

Камергер двора СТОЛЫПИН Петр Аркадьевич (1862—1911), до того, как был застрелен в Киевской опере осенью 1911 года, пять лет возглавлял правительство России в царствование Николая II. Крестьянскую жизнь он знал в основном теоретически, хотя и владел землями в окрестностях нынешнего Каунаса (Литва).

Столыпин был прогрессистом европейского толка и видел спасение России в ускоренном развитии капитализма. Главным тормозом прогресса он полагал крестьянскую общину, которая владела землей коллективно. Объективно община не давала богатеть наиболее способ-

ным и оборотистым, душила инициативу и предприимчивость. Того ради, по Столыпину, ее следовало разогнать, а землю передать тем, кто способен выкупить владение и извлечь из него максимум пользы. Именно такие люди должны были составить крепкое, независимое, но законопослушное сословие, вступающее преградой на путях любой революции*.

Жесткой рукой проводил Столыпин в жизнь свою реформу, начатую указом о землепользовании от 9 ноября 1906 года. Русская деревня в массе своей слабо понимала замыслы премьера, продолжала бунтовать. В районы волнений направлялись казаки и даже регулярные пехотные части. Случалось, Петр Аркадьевич лично присутствовал при показательных экзекуциях. В результате помимо столыпинской реформы отечественная история пополнилась такими понятиями, как столыпинский галстук (т. е. виселица) и столыпинский вагон (для ссыльно-переселенцев).

Очевидно, что и Лев Толстой и Петр Столыпин в равной мере желали блага России, хотя и понимали его по-разному. К тому же у обоих — очень по-русски! — теория трагически отрывалась от практики. Могли ли они, в принципе, понять друг друга?

Могли, и даже пытались. Но при этом не столько слушали один другого, сколько сокрушали доводы оппонента. Тоже очень русская черта...

Лев Толстой хорошо знал отца будущего премьера, Аркадия Дмитриевича Столыпина. Они подружились во время Крымской войны, а в марте 1855 года даже участвовали вместе в ночной вылазке. Их дружба продолжалась и позднее. Аркадий Дмитриевич бывал у Толстых в Ясной Поляне, Лев Николаевич знал столыпинских детей.

Постепенно, однако, произошло отдаление. Аркадий Столыпин, по воспоминаниям домашних, с иронией относился к духовным исканиям фронтового друга, к его попыткам приобщиться к крестьянскому труду. Сам А. Столыпин, получив должность коменданта Кремлевского дворца, стал близок придворным верхам. Толстой же эти верхи недолюбливал, все дальше уходил от круга, которому принадлежал по рождению.

В 1899 году Толстой не приехал на похороны боевого товарища, чем очень обидел его родственников. Ряд последующих лет он вообще не поддерживал никаких отношений со Столыпиными.

За политикой Лев Толстой следил не слишком регулярно, в газеты заглядывал редко. Он с большим опозданием узнал о назначении Петра Столыпина на пост министра внутренних дел, а затем и премьер-министра. Только 10 июня 1906 года кто-то из окружения Льва Николаевича упомянул о братьях Столыпиных — Петре (министре) и Александре (сотруднике газеты «Новое время»). «Их отец был человек прямой, мужественный», — сказал Толстой. После чего взял газету и стал читать выступление П. Столыпина в Думе — выборном законосовеща-

* См. в «Спутнике» № 8/91. «Но был ли реальный шанс у Столыпина?»

тельном органе России.

20 июля того же года он заметил в разговоре: «Столыпин по западному рецепту собирает либеральное министерство. Хочет в семь месяцев провести реформы, чтобы Думе не оставалось иного, как поддержать правительство. За это время он мог бы ввести единый налог. Удивляюсь, почему не делает такой удачный ход».

Единый налог — пункт Льюиса Толстого и ключевой пункт в теории американского экономиста Генри Джорджа (1839—1897). Если премьер Столыпин в столовой у Толстых поминался от силы раз в неделю, то имя Генри Джорджа звучало десятки раз на дню. «Мне надоел Генри Джордж», — меланхолически заметила однажды за обедом Софья Андреевна, супруга великого писателя.

Приглядываясь к государственной деятельности Петра Столыпина и многого в ней не одобряя, Толстой решил, что молодой человек потому так много ломает дров, что не знает учения о едином налоге. Отсюда родилась идея: познакомить русского премьера с учением Генри Джорджа. 26 июля 1907 года письмо было готово и отправлено.

«Причины тех революционных ужасов, которые происходят теперь в России, — писал Толстой, — имеют очень глубокие основы. Одна, ближайшая из них — это недовольство народа неправильным распределением земли. Если революционеры всех партий имеют успех, то потому только, что опираются на это недовольство народа, доходящее до озлобления».

Автор письма подчеркивал, что

ни революционеры, ни члены правительства не предложили до сих пор для разрешения аграрного вопроса ничего, кроме «величайших глупостей». «Все эти меры — от социалистического требования отдачи всей земли народу до продажи через банки. . . государственных земель, так же как и переселения, — все это неосуществимые фантазии или паллиативы. Они имеют тот недостаток, что только усиливают раздражение народа признанием существующей несправедливости и предложением мер, не устраняющих ее».

Главную несправедливость современного ему общества Толстой усматривал в частной собственности на землю. Он считал, что «как не может существовать права одного человека владеть другим (рабство), так не может существовать права одного, какого бы то ни было человека — богатого или бедного, царя или крестьянина — владеть землёю как собственностью». Земля есть достояние всех, — подчеркивал Толстой, — и все люди имеют одинаковое право пользоваться ею.

К письму, написанному отнюдь не в обличительной манере, но со всей возможной деликатностью, была приложена книга Генри Джорджа «Общественные задачи» и брошюра самого Толстого «Письмо крестьянину о земле».

Следует заметить, что религиозный проповедник и экономист Генри Джордж вовсе не был социалистом, противником капиталистического способа производства. Наоборот, он считал, что капитализм и труд суть союзники, имеющие общего врага — землевладельца. Последний же, сам не трудясь, облагает через

земельную аренду все общество данью, которая год от года становится тяжелей.

Арендная плата растет вместе с ростом населения. В конце концов она достигает таких размеров, что арендатору остаются жалкие крохи для поддержания физического существования. Поэтому крестьянин и не может вложить дополнительный капитал в свое дело, произвести необходимые улучшения в хозяйстве.

Можно, конечно, конфисковать землю насильственно, разделить ее поровну между всеми. Это вызовет неизбежные конфликты, но проблемы, по мнению Генри Джорджа, все равно не решит. Из массы мелких землевладельцев скоро выделятся крупные, которые стянут землю в свои руки и снова начнут грабить общество.

Поэтому единственный выход — обложить все земли налогом, равным земельной ренте. Ренту же передать в руки государства, действующего от имени и по поручению всего общества, а все прочие налоги постепенно отменить. Тогда частное землевладение в конце концов отомрет само.

На свете нет безупречных социальных доктрин, и теория Генри Джорджа не была исключением. Автор ее недооценил (или не мог предвидеть) всю опасность превращения государства в монопольного землевладельца. Он также ошибался, когда отождествлял интересы всего общества с интересами государственного аппарата. Неужели этого не видел Лев Толстой, принципиальный противник тотального государственного насилия?

Возможно, и видел. Но в рассуждениях американца его привлекало известное созвучие тогдашней российской обстановке. Право частной собственности на людей (крепостное право) держалось на Руси вплоть до 1861 года. Царь Александр II отменил рабство, дал крестьянам волю. Но право частного владения землями — при этом самыми лучшими — сохранил за дворянством.

На первый проблеск свободы деревня отреагировала демографическим взрывом. За 50 пореформенных лет население Европейской России почти удвоилось. Чтобы прокормиться, крестьяне вынуждены были арендовать землю у помещиков во все больших масштабах. А те вздували плату — в прямой пропорции к росту населения. Одним из главных требований крестьян в период первой русской революции (1905 г.) было снижение непосильной арендной платы.

Добавим к этому, что низшие (и самые многочисленные) органы администрации, к услугам которых прибегали люди всех сословий, содержались исключительно за счет крестьян. Одно только волостное управление и в одной только Европейской России проедало за год 28 миллионов рублей.

Что до обширных помещичьих латифундий — по многу раз перезаложенных и перепроданных, — то многие из них были настолько неэффективны экономически, что не могли держаться без налоговых привилегий и государственных подачек.

Правительство сознавало, что система налогов ненормальна, отчасти пыталось ее исправить. Так,

проект реформы, представленный в Думу за подписью Столыпина, предусматривал распространить волостное обложение на все сословия, в том числе и на дворянство. Помещики не стали аплодировать премьеру за такие идеи.

Короче сказать, в позициях Толстого и Столыпина можно было отыскать полезные точки соприкосновения. Но для этого требовалось куда внимательнее изучить доводы друг друга. Увы...

Премьер Столыпин ответил писателю Толстому 23 октября 1907 года:

«Природа вложила в человека некоторые безусловные инстинкты, как то: чувство голода, половое чувство и т. п. Одно из самых сильных чувств этого порядка — чувство собственности. Нельзя любить чужое наравне со своим. Нельзя обиходить и улучшать землю, находящуюся в общем пользовании, наравне со своею землею.

Искусственное в этом отношении оскотение нашего крестьянина, уничтожение в нем врожденного чувства собственности ведет ко многому дурному и, главное, к бедности. А бедность, по мне, — худшее из рабств.

Смешно говорить этим людям о свободе или свободах. Сначала доведите уровень их благосостояния хотя бы до той грани, где минимальное довольство делает человека свободным. Это достижимо только при свободном приложении труда к земле — т. е. при наличии права собственности на землю...

Я всегда считал Вас великим человеком, но Вы меня не убедили. Про

себя я скромного мнения. Вероятно, на один лишь миг волна событий вынесла меня наверх. Но этот миг я все же хочу использовать по мере сил, понимания и чувств на благо людей и моей родины, которую люблю, как любили ее в старину...»

При всех достоинствах и искреннем тоне столыпинского письма в нем присутствуют многие спорные моменты. Один из них — попытка объяснить крестьянскую бедность одним только отсутствием частной собственности на землю.

Около трети российских крестьян, живших в общинах, землю вовсе не переделяли, их землевладение было фактически частным. Однако нищета этой трети была ничуть не меньше, чем у остальных. И у них было такое же малоземелье — оборотная сторона многоземелья помещиков, эксплуатировавших всех крестьян без разбору.

28 января 1908 года Толстой послал второе письмо Столыпину:

«Вы пишете, что обладание собственностью есть приращенное и неистребимое свойство человеческой природы. Я совершенно согласен с этим, но... истинное законное право собственности есть только одно: право собственности на произведение своего труда. Владение земель при уплате единого для всех налога не делает это владение менее прочным и твердым, чем владение по купчим. Скорее наоборот».

Толстой был уверен, что разрушение общины и насаждение мелкой земельной собственности не принесут русской деревне мира. Только единый налог, только признание земли равной собственностью всех могут «успокоить народ и сделать

бессильными все усилия революционеров». Столыпин тем временем гнал крестьян в разумное и светлое будущее административными мерами и вооруженной силой.

Плохо зная реального Петра Столыпина, гуманист Толстой рисовал его себе в слегка идеализированном образе старого друга Аркадия, отца будущего премьера. У него не укладывалось в голове, как такой добрый, мужественный, благородный человек может воевать с собственным народом. Отречение от содеянного, раскаяние и обращение к добру (путь многих своих любимых литературных героев) Толстой предлагал этому вымышленному Столыпину, «очищенному» от жестокости, упрямства, доктринерства и зарождающейся мании величия.

Ответных писем Столыпина Толстому не последовало, диалог закончился.

Говоря точнее, ответом служили правительственные репрессии, продолжавшиеся и после подавления революции 1905 года. В деревнях шли массовые порки, производились аресты и высылки. В иных местах почти все мужское население сидело по тюрьмам или было отправлено в ссылку. Несмотря на отмену военно-полевых судов, продолжались смертные казни. Полиция использовала огнестрельное оружие.

В 1909 году Толстой взялся было писать новое письмо Петру Столыпину — совсем уже другое по тону и духу:

«Не могу понять того ослепления, при котором Вы можете продолжать свою ужасную деятельность. Деятельность, угрожающую и

Вашему благополучию (потому что каждую минуту Вас хотят и могут убить), губящую Ваше доброе имя. Уже по теперешней Вашей деятельности Вы заслужили ту ужасную славу, при которой всегда, покада будет история, имя Ваше будет повторяться как образец грубости, жестокости и лжи...».

В тот же день, немного поостыв, Толстой сказал, что ему вообще непонятно, «как можно серьезно обращаться к царю или Столыпину», и бросил неоконченное письмо.

С тех пор у Толстых об этом человеке практически не говорили. Только 12 марта 1910 года в гостинной был помянут вскользь глава правительства: Татьяна Львовна, дочь писателя, заметила, что Столыпин «влюблен в свой закон 9 ноября». «Он влюблен в виселицу, этот сукин сын», — резко возразил Лев Николаевич.

Отчуждение, впрочем, было не только полным, но и обоюдным. Дочь Столыпина вспоминала, что отец, рассказывая о письмах Толстого, «лишь руками разводил, говоря, что отказывается понять: как человек, которому дана была прозорливость Толстого, его знание души человеческой и глубокое понимание жизни, — как мог этот гений лепетать детски-беспомощные фразы в своих якобы политических письмах...»

Так, в очередной раз не смогли понять друг друга два недюжинных русских человека — великий гуманист и сильный государственный. Глубоко символичная нестыковка.

*Из брошюры «СТОЛЫПИН
БЕЗ ЛЕГЕНД».*

Печатается в изложении.

ПРЕСТУПНОСТЬ С ФИРМЕННЫМ КЛЕЙМОМ

Фото «Новости» и журнала «ЭХО ПЛАНЕТЫ»

Уголовный мир весьма живо отреагировал на либерализацию и плюрализм международных контактов вчерашнего Союза ССР. Жуликов, естественно, мало волнует экономический и моральный ущерб, наносимый ослабевшей державе. Они торопятся урвать свое.

Что думают и делают в связи с этим люди, по роду службы обязанные защищать интересы страны «и в радости, и в печали»?

Виктор ЕРИН, заместитель министра внутренних дел СССР:

В условиях, когда так вырос туристический и деловой обмен, когда обесценивается рубль, когда цены на любой товар с зарубежной этикеткой достигают баснословных размеров, когда в стране явочным порядком получила хождение конвертируемая валюта, — тяга преступного мира к валютно-импортному куску пирога возрастает существенно и неизбежно.

Никто и не сомневался, что наши «домашние» уголовники при подобном раскладе начнут потрошить иностранцев в растущей прогрессии. В целом правоохранительные органы были профессионально готовы к названному повороту событий. Хотя и для милиции, и для следственных органов, и для судов нет принципиальной разницы, какое гражданство имеет человек, против которого совершается преступление. Главное — оперативно отреагировать на него, защитить интересы пострадавшего.

Последние лет десять в стране действительно устойчиво росло число пося-

гательств на личную и имущественную безопасность иностранных граждан. Наиболее значительную часть составляли кражи (60%) и грабежи (19%). Кое-кто даже увидел здесь определенную отечественную специфику. Поползли слухи о небывалом росте организованной преступности, четко нацеленной на «обслуживание» иностранцев.

Да, мы не один десяток раз пресекали деятельность преступных групп, промышляющих на поприще иностранного туризма. В них обычно входят переводчики, гиды, шоферы такси, администраторы гостиниц, официанты. Как правило, эта публика действует по шаблону и достаточно примитивно.

Очень распространен сюжет с участием проституток. Представители услуги сводят интуристов с девицами легкого поведения. Шлюхи, по предварительномуговору с компаньонами, подсыпают в еду или питье клиенту кое-какие сильнодействующие препараты и затем, пользуясь беспомощностью жертвы, обирают ее. Иногда это делают «неожиданно» явившиеся соучастники. В ход идут угрозы, шантаж, легкие побои — и многие тут же предпочитают откупиться от скандала, который им так нехитро организовали.

При всем том я полагаю, что разговоры о каком-то чудовищном вселили вымогателей несколько преувеличены. А специфика тут если и присутствует, то исключительно в подборе волонтеров для ненавязчивого отечественного сервиса. Милиция хорошо знает данный контингент, и много успевает предупредить.

Но я бы сказал другое: сами иностранцы сегодня гораздо чаще нару-

Международный аэропорт «Шереметьево» в Москве. Капитан милиции Павлов демонстрирует оружие, изъятое при досмотре багажа.

Проза уголовного бизнеса: золотые часики, упакованные для вывоза без пошлины; золотое колечко, с той же целью упрятанное в орех; «золотые» (точнее, валютные) девочки перед выходом на охоту.

шают законы страны. В основе этой тревожной ситуации — все тот же экономический, политический и правовой раздел, который болезненно переживает великая держава. Так что политика, как ни печально, вносит свою лепту в усложнение криминальной обстановки.

Мы заявили об отходе от идеологических и политических акцентов при установлении коммерческих связей. Но и это разумное дело не сумели довести до ума. Боясь, видимо, испортить отношения с зарубежными партнерами, мы смотрим сквозь пальцы на подбор рабочих и специалистов, прибывающих к нам в рамках межправительственных соглашений. Между тем среди приезжих попадают не просто сомнительные профессионалы, но и личности, прямо предрасположенные к правонарушению.

Раскрепощение внешнеэкономических связей вообще добавило хлопот правоохранительным органам. Нам хватает и собственных дельцов, которые набивают карман, прикрываясь свободой предпринимательства. А кто определил процент махинаторов среди зарубежных партнеров?

Здесь недостаточно одного только азарта предпринимательства. Надо владеть механизмом изучения рынка, хорошо знать предполагаемых партнеров. Не располагая точной информацией, нельзя принимать на себя обязательств по многомиллионным торговым и валютно-кредитным операциям. У нас же все это — в зачаточном состоянии.

Чтобы снизить уровень криминогенности в международных контактах, необходимо объединить усилия многих ведомств и организаций. И дипломатических, и туристических, и тех, что приглашают иностранцев для совместной работы или учебы. Это же касается и прокуратуры, и судов, и таможи, и службы государственной безопасности. То есть всех, кто участвует в предупреждении, пресечении и раскрытии правонарушений, совершаемых иностранцами гражданами или против них.

Представление, что с названной проблемой можно бороться одними милицескими методами, кажется мне опасным заблуждением.

Геннадий ТИТОВ, КГБ СССР*:

В 1990 году усилиями сотрудников Комитета пресечена деятельность 300 организованных преступных групп, более 800 их участников привлечены к уголовной ответственности. В центральном аппарате КГБ действует специальное Управление по борьбе с организованной преступностью. И тем не менее этот опаснейший вид правонарушений сохранил тенденцию к росту.

Последнее обусловлено, на мой взгляд, рядом объективных и субъективных причин. Главные из них: политическая и экономическая нестабильность, многочисленные межнациональные конфликты, серьезные пробелы в законодательстве, правовой нигилизм, все более возрастающий в условиях «войны законов», затянувшийся процесс реорганизации власти в стране. И как следствие — общая слабость и дезориентация правоохранительных органов.

Сверх того, разные экстремистские, террористические и иные преступные организации стремятся перенести свою деятельность на территорию Союза, раздираемого по частям. Такие попытки имеются и сегодня, и мы располагаем информацией о подготовке новых.

В связи с расширением внешнеэкономических связей остро встал вопрос о борьбе с промышленным шпионажем, о сохранности научно-технических секретов и коммерческой тайны, предотвращении ущерба от невыгодных или незаконных сделок. Запад накопил солидный опыт как в проведении подобных операций, так и в борьбе с ними. Тут, пожалуй, есть чему поучиться.

Никак не препятствуя коммерческой и иной деловой активности, научно-техническому обмену, мы по службе обязаны защищать законные интересы государства и общества. Сегодня КГБ перестраивает свою работу с учетом новейших реалий. Одной из главных наших забот стала борьба с контрабандой и нарушением правил валютных

Повседневность таможенной «рыбалки»: деревянный слоник, начиненный героином; живописный шедевр, замазанный неброским пейзажем; марихуана, изъятая у добропорядочного студента-африканца.

* Г. Титов до выхода на пенсию осенью 1991 года отвечал в КГБ за внешнюю контрразведку. — Ред.

операций. Это едва ли не самые опасные формы организованной преступности.

Во-первых, они наносят громадный ущерб экономике, оцениваемый сотнями миллионов рублей. Во-вторых, при указанных масштабах потерь, речь может идти и об ущербе политическом: подрывается доверие к стране как солидному деловому партнеру. В-третьих, на примере контрабанды и валютных операций отчетливо видна опасность установления международных криминальных связей. В-четвертых, как убеждает опыт, контрабандисты являются объектом пристального внимания спецслужб, которые нередко используют их в разведывательных целях. Таких примеров мы имеем достаточно.

Наконец, контрабанда, как и преступность в целом, разрушительно влияет на мораль, подрывает нравственные устои общества, наносит невосполнимый ущерб культуре. Только в 1990 году при попытке незаконного вывоза из страны было задержано свыше 30 тысяч картин, икон, предметов антиквариата. Многие из них уникальны и воистину не имеют цены. Беспокоит динамика роста такого рода преступлений (удвоение за год).

В контрабанде отмечены новые тревожные тенденции: в нее вовлекаются целые предприятия, кооперативы, объединения. В каждом третьем случае прослеживается связь контрабандистов с коррумпированными работниками государственных органов — в том числе и правоохранительных. Здесь «наши» активно осваивают зарубежный криминальный опыт.

Появилось новое для нас понятие: экономическая контрабанда. Речь идет о незаконном вывозе за рубеж огромных количеств ценного сырья и полуфабрикатов. Обманом используются таможенные и сопроводительные документы, полученные за крупные взятки от продажных должностных лиц. Только по материалам дел, вскрытых органами КГБ СССР, за один год из страны ушло «налево» 3 миллиона 100 тысяч тонн различных металлов и металлопродукции, более 700 тысяч тонн нефтепродуктов. Ущерб составил многие миллионы долларов США.

Растут масштабы вывоза за рубеж валюты, валютных ценностей и советских денег. В 1990 году на пунктах таможенного контроля было задержано более 180 килограммов золота, около 420 килограммов серебра, иностранной валюты на сумму 2,4 миллиона рублей. А сколько так и ушло между пальцами?!

Контрабандно ввозятся в нашу страну предметы ширпотреба, бытовая радиоэлектроника, компьютерная техника. Нет, нормальной торговле мы не препятствуем. Но когда все это пытаются провезти в обход действующих правил, обманным путем, наносится ущерб государству... К тому же ввозимая контрабанда используется в основном в спекулятивных сделках, реализуется в криминальной среде, идет на подкуп должностных лиц. Все это мы стараемся пресекать, в полной мере используя полномочия, предоставленные законом.

Наиболее опасные предметы контрабанды — оружие и наркотики. В «перестроечный» период органы КГБ пресекли транспортировку нескольких крупных партий огнестрельного оружия (включая автоматическое) в зоны межнациональных конфликтов. Изъятые насчитывают тысячи единиц. За последние пять лет задержано 18 тонн наркотиков, транзитом переправлявшихся через территорию СССР в Западную Европу из стран Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Проведены так называемые «контролируемые поставки» — в контакте с полицией, таможенными и спецслужбами Канады, Великобритании, Бельгии, Голландии. Наркомафии был нанесен чувствительный удар.

Борьба с организованной «фирменной» преступностью помогает и внешней разведке. Конечно, ее главная задача — содействовать проведению внешнеполитического курса государства, укреплению безопасности и обороноспособности. Но если политику в целом формирует правительство страны, то разведка снабжает его необходимой информацией. Лучше всего — предупреждающей.

*Из журнала «НАРОДНЫЙ
ДЕПУТАТ», № 10, 1991 г.
Печатается в изложении.*

ИНТЕРПОЛ—КГБ: ПРЯМОЙ ТРАНЗИТ

Александр ДУХАНИН, начальник отдела
по борьбе с организованной преступностью
следственного управления КГБ СССР

Официально госбезопасность подключилась к борьбе с организованной преступностью в 1989 году. Хотя определенные виды правонарушений — вроде транзита наркотиков через территорию СССР — интересовали нас и прежде. Иногда расследовали за год десятки дел, на сотни миллионов рублей.

Практическая польза от наших расследований была в те времена

равна нулю. Поскольку все зарубежные спецслужбы априорно считались противниками, отысканные нами ниточки немедленно обрывались, как только выходили за кордон. Ценнейшая информация, за которую бы много дали западноев-

Еще один улов таможни: задержано 5 тонн гашиша, отправленного контейнером через советскую территорию из Афганистана в Канаду.

OUPIL

Российская информатика нравится советским менеджерам

THE FRENCH COMPUTERS ACCLAIMED BY USSR EXECUTIVES

Forum PC World Stand P7 and Q6

ропейские коллеги, умирала в ящиках столов советских следователей.

Мы задерживали только перевозчиков — т. е. людей, чаще всего завербованных на один рейс. А настоящие продавцы и покупатели, подпольные лаборатории, сеть распространения — все это оставалось вне пределов досягаемости.

Транзит как таковой не приносил особого вреда Советскому Союзу. Отловленных перевозчиков судили по советским законам, давали им от трех до пяти лет за контрабанду, а через год-другой посольства уже ходатайствовали о помиловании.

Только с тех пор, как мы стали сотрудничать с Интерполом, появилась возможность передавать задержанных полиции страны, которой предназначался груз наркотиков.

Недавно, к примеру, задержали датскую гражданку Ларсен: она везла из Индии груз гашиша, полученный там от своего же соотечественника. Мы сразу передали госпожу Ларсен датской криминальной полиции — и уж та, разумеется, извлечет гораздо больше пользы от показаний задержанной. Хотя упреждающая информация по данному преступлению была получена как раз по линии КГБ СССР.

В принципе, мы косвенно заинтересованы в любом успешном расследовании по наркомафии. А кто в этом, спрашивается, не заинтересован? Наш отдел сейчас участвует в международной операции, проводимой Интерполом в интересах сразу пяти стран, включая Перу, Испанию и Бельгию.

Развивая дальше сотрудничество КГБ и Интерпола, надо бы как

можно скорее заключить договоры о правовой помощи с рядом стран. Через страны транзита наркомафия проносится как метеор. Ей-то незачем ждать, пока полицейские службы смежных государств согласуют свои действия через МИДы и подпишут все необходимые бумаги.

Из-за несовершенства нашего сотрудничества мы не всегда успеваем получить упреждающую информацию. Допустим, задерживаем контрабанду, а стране-получателю было бы гораздо выгоднее не оборвать цепочку, добраться до тех, кому груз предназначался. И это далеко не самая важная проблема.

Конечно, мы рассчитываем, что и у нас в стране сотрудников спецслужб наконец-то станут вознаграждать за проведенную операцию. Могу сообщить для примера, что килограмм гашиша на черном рынке стоит 250 тысяч долларов, килограмм кокаина — 500 тысяч, килограмм героина — миллион долларов.

На балансе нашего отдела сейчас хранится 66 килограмм изъятой марихуаны, 5 килограмм гашиша, 7 килограмм героина, 16 килограмм кокаина. За один год мы конфисковали наркотиков на 80 миллионов рублей, да в производстве находятся дела, которые потянут в общей сложности миллионов на 100. Но люди, которые с риском для жизни зарабатывают и размазывают эти дела, никакой личной выгоды от тех миллионов не имеют.

У порядочного профессионала последнее, положим, никак не отразится на качестве работы. Но по-человечески — обидно...

В багаже нигерийского гражданина, прибывшего к нам из Лагоса, обнаружено 66 килограмм марихуаны.

Из интервью, данного газете «РОССИЯ».
Печатается с сокращениями.

Гипотезы

«Инстинкт территории находится в некоем «командном бункере» подсознания и влияет оттуда на наши эмоции и поступки», — убежден ленинградский исследователь Анатолий Конгро.

НАШЕ ЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Анатолий КОНГРО

Что общего между пением соловья и привычкой собаки задирать лапу? Оба действия имеют одну и ту же причину — инстинкт территории. Соловей поет, оповещая соперников, что определенная местность занята; собака задирает лапу, пометая тем самым свой участок. Инстинкт территории присущ зверям, рыбам, птицам и даже насекомым. Он отмечен у древних реликтовых видов живых существ. Следовательно, это один из самых первых и, видимо, один из доминирующих инстинктов, ведь главная ценность территории в наличии запасов корма.

Время от времени в печати появляются сенсационные заметки о загадочных самоубийствах антилоп гну, леммингов, овец. Ученые не могут найти ответы на вопрос: что толкает животных на смерть? Известный зоолог профессор Бернгард Гржимек организовал экспедицию в южную Кению, чтобы на месте изучить загадочную трагедию гну. Что заставляет антилоп собираться многотысячными стадами и совершать

коллективное самоубийство, бросаясь в бурные реки? По мнению Гржимека, когда популяция достигает определенного количественного уровня, включается какой-то природный механизм, уменьшающий их численность.

Этот «загадочный» механизм есть не что иное как инстинкт территории. Лемминги, гну, овцы — животные травоядные, а инстинкт территории начинает доминировать, когда их нарождается такое количество, что для всех не хватает минимально необходимой площади. Часть животных бросается прочь от скопления себе подобных. И встретившиеся на пути река, обрыв или океан не останавливают бегущих: инстинкт территории оказывается сильнее, чем инстинкт самосохранения — в противном случае погибнет вся популяция.

Приведу еще один пример из жизни наших «ближайших родственников». В одном западногерманском зоопарке макаки-резусы, помещенные в просторный обезьянник с искусственной скалой, хорошо размножались, прирост молодняка второй год подряд был большим. Однако внезапно разразилась катастрофа: обезьяны вдруг наброси-

лись друг на друга, издавая адский визг и стремясь укунить соседа. Свалку пришлось разгонять водой из пожарных шлангов, тем не менее на площадке осталось семнадцать трупов. И дальше автор статьи объясняет происшедшее почти правильно: «В обезьяннике возникла перенаселенность. Некуда было укрыться от себе подобных хоть на минуту, а это важно не только человеку, но и зверю. Постепенно нарастающий стресс одним ударом разрушил все сдерживающие инстинкты, началось побоище». Причем стресс в данном случае не причина, а следствие более глубокой биологической причины — инстинкта территории.

А что же люди? Наделены ли и мы этим инстинктом? Безусловно. И как все прочие человеческие инстинкты, он заключен в подсознании. Первое, что приходит на ум в качестве примера, это печальное наследие наших городов — коммунальные квартиры. Озлобленность и невыносимость жизни в таких квартирах стали притчей во языцех. А ведь каждая отдельная семья в этих, пропитанных агрессивностью и ненавистью по отношению к соседям квартирах, — вполне нормальная, хорошая, порядочная семья. Но теснота, а отсюда и озлобленность — это следствие ущемленного инстинкта территории человека.

Возьмем пример из нашей повседневной жизни. К перрону вокзала подходят пустые вагоны электропоезда. Мы не обращаем внимания на то, как заполняется пустой вагон. Люди рассаживаются, сохраняя максимально возможную дистанцию друг от друга. Сначала каждый стремится занять отдельное «купе». На следующих станциях пассажиры подсаживаются так, чтобы быть вторым на скамейке, а затем втиски-

вается третий. Подобным образом люди занимают скамейки в парке, столики в ресторане, места на пляже. Это так привычно, что мы этого «не видим».

Личную территорию человека можно представить как невидимый круг, в центре которого он находится. Если человек движется, то круг как бы движется вместе с ним. Когда других людей в этом круге нет, то наш инстинкт территории спит, он выключен. Если на площадь круга претендуют другие люди, то инстинкт территории просыпается, вызывает легкое ощущение психического дискомфорта; потом, при умножении людей в нашем круге, инстинкт территории трансформируется в раздражение, неприязнь, в стремление переместиться туда, где посвободней.

Каков радиус нашего личного круга? Трудно ответить. Во всяком случае, житель современного города живет с непрерывно включенным сигналом тревоги. Это и неприятно, и вредно для нашего собственного здоровья. Мы «беспричинно» раздражены и срываем зло на ком придется.

На мой взгляд, необходимо статистическое исследование: сколько «безмотивных» преступлений совершается коренными горожанами, сколько приезжими. Зависит ли инстинкт территории от пола, возраста, характера, национальности? Вопросы, вопросы... И, может быть, долголетие жителей горных местностей происходит от малой плотности заселения?

Вопросов задать можно гораздо больше. А ответы на них — за объективными исследованиями специалистов по истории, биологии, демографии, психологии, исследованиями сложными, но вполне реальными в наш компьютерный век.

В 1967 году «Спутник» напечатал подборку статей об отечественной авиации, военной и гражданской. С тех пор успело смениться одно поколение пилотов и несколько поколений летательных аппаратов...

СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 25 ЛЕТ

Фото Сергея СУББОТИНА, Сергея ОСИПОВА
и «НОВОСТИ»

Всепогодный истребитель-перехватчик МиГ-31 ОКБ им. Микояна стал «гвоздем» военного раздела авиасалона Ле Бурже.

«ЗВЕЗДА» ЛЕ БУРЖЕ

Проектировать этот самолет специалисты ОКБ им. Микояна начали еще в 1970 году. За основу был взят перехватчик МиГ-25, созданный в шестидесятые годы. Один из них был в свое время угнан в Японию, но причина рождения «тридцать первого» вовсе не в этом.

Перехватчик МиГ-31.

Именно в семидесятые годы в США пошла мода на крылатые ракеты — «умное» оружие, не обладающее сверхвысокими скоростями, зато летающее на малых высотах с учетом рельефа местности. В качестве ответной меры в СССР было решено создать самолет, способный перехватывать низколетящие цели.

Опытный прототип МиГ-31 впервые поднялся в воздух 16 сентября 1975 года. Испытания «тридцать первого» заняли десять лет. К сожалению, не обошлось без трагедии. В 1984 году на этом самолете разбились летчики-испытатели Александр Федотов и Валерий Зайцев. Работы, однако, продолжались. Освоив дозаправку в воздухе, МиГ-31 (первым у нас из машин подобного класса) долетел до Северного полюса.

Внешне МиГ-31 очень напоминает «двадцать пятый» — два киля, два скошенных воздухозаборника по бокам фюзеляжа. Но сразу бросаются в глаза и различия: МиГ-31 — двухместный. Дело, конечно, не во внешнем виде. Если МиГ-25 предназначен для перехвата целей на больших высотах и скоростях, то «тридцать первый» охотится в основном на малых. А для маневренного воздушного боя

он и вовсе не приспособлен. Его преимущество в другом.

Мощная бортовая РЛС (впервые в мире на истребителе — с фазированной антенной решеткой) дает возможность одному МиГ-31 сопровождать 10 целей и одновременно поражать 4. Самолет предназначен прежде всего для групповых действий. В стандартную группу входят четыре машины под руководством лидера. Группа постоянно обменивается данными об обстановке: между собой и с наземным пунктом управления. Обмен и отображение информации на дисплеях бортовых вычислительных машин производится автоматически. Действуя в таком составе, группа перехватчиков может контролировать воздушный коридор до 900 километров по фронту!

Серийное производство МиГ-31 началось в 1979 году. Представляющий собой перехватчик ПВО в чистом виде, самолет не подлежит сокращению в рамках действующих ныне соглашений о разоружении. Так что начало XXI века истребитель-перехватчик МиГ-31, видимо, встретит в строю.

По материалам советской прессы.

ОКБ им. Михаила Миля создает примерно 90% советских вертолетов, являясь в стране, практически, монополистом.

ВЕРТОЛЕТЫ СЕМЕЙСТВА «Ми»

Марат ТИЩЕНКО, Генеральный конструктор ОКБ им. М. Л. Миля.

ОКБ Миля было организовано в 1947 году. Казалось, к тому

моменту мы уже отстали от американцев навсегда. США успели использовать вертолеты типа R-4 еще во второй мировой войне. Сталин внимательно следил за тем, как идут дела у создателей первых советских вертолетов: КБ Миля было организовано по его прямому указанию. Столь высокое внимание в те годы было чревато — и вот еще почему. Как известно, в нашей стране на рубеже сороковых—пятидесятых годов проводилась кампания «борьбы с космополитизмом». Руководители многих организаций откровенно отрекались тогда от евреев, как от нечистой силы.

Не таким был Михаил Миль. Воспользовавшись тем, что вертолет в то время рассматривался не как оружие, а исключительно как транспортное средство, он открыл двери своей фирмы всем гонимым. На него долго косились в высоких инстанциях, но каких-либо существенных репрессий ОКБ избежало, а Миль сохранил людей и с блеском выполнил правительственное задание.

В 1951 году ОКБ поручили спроектировать большегрузную

Вертолеты огневой поддержки Ми-24.

Тяжелый транспортный вертолет Ми-6.

машину, превосходящую вертолеты, которые американцы широко применяли в корейской войне. Спустя всего восемь месяцев, в апреле 1952 года, опытный образец Ми-4 поднялся в воздух. За 10 лет советские вертолетостроители совершили просто фантастический прорыв в будущее и практически догнали США!

«Конкурент» Ка-32 взлетает с палубы корабля.

Заслуга Миля — не только в создании прекрасных машин. Он взрастил коллектив, способный решать задачи любой интеллектуальной сложности. Сегодня в области практического вертолетостроения нет такого, что ОКБ не смогло бы сделать своими силами. Достаточно сказать, что более 90% вертолетного парка СССР составляли машины марки «Ми». Есть, правда, и конкурент — конструкторское бюро, носящее имя Николая Камова. До последнего времени оно было нацелено на вертолеты морского базирования.

За историю существования двух ОКБ было всего несколько случаев прямой конкурентной борьбы. В начале пятидесятых Миль проектировал гигантский Ми-6, весивший 40 тонн. Камов приступил к созданию Ка-22, машины того же класса. Более удачным оказался Ми-6, который летает по сей день.

Когда принималось решение о создании принципиально нового боевого вертолета, эскизы представили и Миль, и Камов. По чертежам предпочтение отдали Миле, в результате чего вскоре появился вертолет огневой поддержки Ми-24. Он был принят на вооружение в 1976 году и на десять лет (до появления у американцев AH-64 «Апач») сделал СССР обладателем самого эффективного боевого вертолета в мире.

В гражданской сфере решения, найденные ОКБ Миля десятилетия назад, до сих пор оправдывают себя. Продолжает летать на линиях Аэрофлота Ми-8, прототип которого взмыл в небо в 1961 году. Серийно выпускавшийся с 1963 года, трудяга Ми-8 тиражирован ныне более чем в 10.000 экземплярах.

Из журнала «СОВЕТСКИЙ ВОИН», № 18, 1990 г.

Летчики наверняка назвали бы Ан-72 «гадким утенком», если бы не одно обстоятельство. В 1987 году этот самолет приземлился на полярной станции со взлетно-посадочной полосой всего в 650 метров. Впрочем, для посадки ему хватило трехсот пятидесяти...

НЕБЕСНЫЙ ИЗВОЗЧИК

За 40 лет существования ОКБ им. Антонова в его стенах было создано целое семейство самолетов с литерами «Ан» — от биплана Ан-2 до турбореактивного сверхгрузовика Ан-225 «Мрія». Всех питомцев антоновского ОКБ отличает предельная надежность конструкции в сочетании с неприхотливостью машин к условиям эксплуатации. Эти качества присущи и транспортному самолету нового поколения — Ан-72.

Ан-72 может взлетать и садиться на очень короткие аэродромы, а при необходимости — и вовсе на необорудованные площадки. Этого удалось добиться при помощи странного, на первый взгляд, расположения двигателей — над верхней поверхностью крыльев. Такая компоновка страхует и от попадания посторонних предметов в воздухозаборники двигателей, и снижает уровень шума. На полных оборотах пилоты могут свободно общаться без переговорных устройств.

Ан-72 возит и грузы, и пассажиров. В транспортном варианте самолет берет на борт более 10 тонн, в пассажирском — 58 человек. Практический потолок — 11

Ми-8 безотказно работает как в военном, так и в гражданском секторе.

тысяч метров, дальность — 5 тысяч километров, крейсерская скорость — 550 км/ч. Самолет Ан-72 имеет на борту все необходимое для автономной эксплуатации вне базового аэродрома в течение одного месяца.

По материалам советской печати.

Транспортный Ан-72 на стоянке.

О ФУТУРОЛОГИИ И «ФУТУРОФОБИИ»

ПРОГНОЗ — ПСИХОАНАЛИЗ ОБЩЕСТВА?

Михаил АРАПОВ, кандидат филологических наук

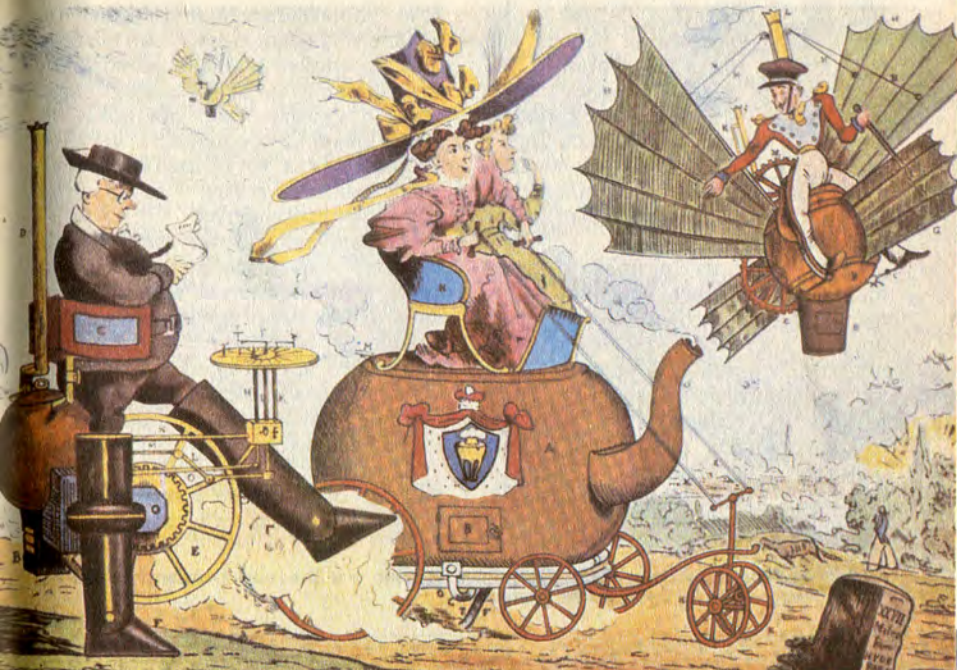
Футурология — поистине странное увлечение современного человека. Отдав этому занятию десять лет, я лишь недавно по-настоящему задумался над вопросом: а зачем, собственно, люди прогнозируют? Ведь прогноз чаще всего умирает раньше, чем становится ясно, сбился он или не сбился. Задолго до предначертанных сроков интерес к нему утрачивается. Очевидно, прогнозы «умирают», выполнив какую-то роль, и эта роль явно не предвидение тех или иных событий. Считать конкретные предсказания основным результатом прогнозирования так же наивно, как объяснять роль спорта в обществе необходимостью научиться бегать стометровку за 9 секунд или прыгать с шестом на 7 метров.

Футурологи никак не могут признаться сами себе, что их деятельность гораздо ближе к философии и моралистике, чем к науке. Я бы рискнул сравнить футуролога с психотерапевтом, который терпеливо выслушивает пациента — общество, рассказывающего ему о своих стра-

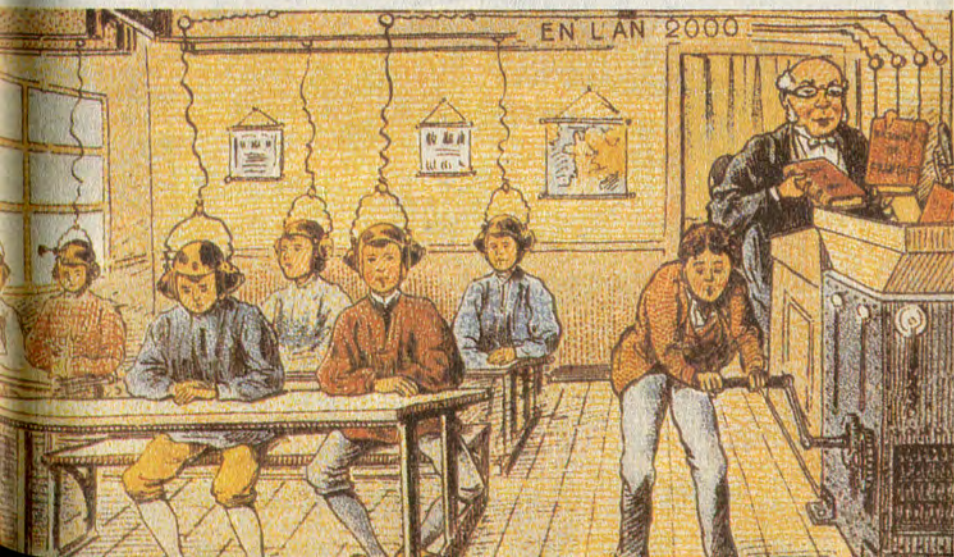
хах, надеждах, фантазиях. Психотерапевт возвращает пациенту его же сны, но в рациональной форме. Критерий качества прогноза — не в достижении научной истины, а в здоровье пациента — общества. Практика показала: ложью выздоровления не добьешься.

У тех, кто занимается прогнозированием в нашей стране, есть свои специфические сложности, связанные с нашим стилем политического мышления. Мы многие десятилетия жили в атмосфере тотальной политизации, когда каждое суждение рассматривалось прежде всего с позиции, кому оно выгодно, к какому перераспределению власти оно приведет. В нашей политической культуре нет места основному требованию к прогнозу — политической нейтральности.

Хочу проиллюстрировать одним конкретным примером то, о чем было сказано выше. В 1983 году была закончена работа над «Комплексной программой научно-технического прогресса СССР на 1991—

Представления о будущем, как и любая фантастика, — всего лишь комбинация черт привычного земного. «Все при помощи пара — и прогулка, и путешествие, и полет», — так фантазировал английский художник в прошлом веке (вверху). А рисунок французского художника начала XX века (внизу) изображает школу... в 2000 году.

2005 гг.» (КП НТП-2005). Ни до, ни после этой программы работа над прогнозами никогда, вероятно, не достигала в нашей стране такого размаха. И хотя отдельные разделы КП НТП плохо стыковались друг с другом, а на многих томах лежала печать жесткой ведомственной цензуры, в целом документ был очень красноречив.

Сведенные из разных отчетов цифры, оказавшись, наверное, впервые рядом, ясно говорили: страна на пороге жестокого кризиса. Любая попытка что-либо улучшить в одном месте неминуемо вела к катастрофе в другом: транспортная сеть не соответствовала размещению природных ископаемых, водные ресурсы — размещению населения, размещение населения — размеще-

нию производительных сил. В начале 90-х годов неминуемо должен был произойти коллапс экономики. Он оказывался неизбежным следствием суммы уже принятых и реализованных решений и непоколебимого (как тогда казалось) противостояния всему остальному мировому сообществу.

Напрашивались три вывода. Во-первых, надвигающуюся катастрофу никак нельзя было объяснить одним-двумя просчетами. Сложившееся состояние — результат огромного числа ошибок — иногда крупных, иногда мельчайших, — но, главное, практически никогда не исправлявшихся.

Во-вторых, существовал (и никоим образом не ликвидирован) чудовищный разрыв между сложно-

А так 2000-й год представлялся сравнительно недавно — в 70-е годы. Сегодня каждый из нас воспринимает этот прогноз как утопию.

стью проблем и примитивностью централизованного механизма управления.

В-третьих, данные, приведенные в систему, показали еще кое-что. Когда коллекция фобий, навязчивых мыслей, кошмарных снов пациента становится достаточно обширной, в ней неизменно обнаруживается значимое отсутствие некоторых тем, тщательно охраняемые «черные дыры». Так и «комплексная» программа как бы вообще не замечала существования в стране партии, армии, КГБ. Внешняя политика не имела никакого отношения к внутренней. Во внутренней — нации были только учетными категориями. Для составителей программы не существовало фактора массового сознания, и никто не собирался принимать его во внима-

ние. И главное: ни одно из предлагаемых мероприятий по определению не могло закончиться неудачей, никогда и нигде не предусматривался план отступления. В конструкции машины задний ход предусмотрен не был. Это придавало КП НТП, да и до сих пор придает любым нашим планам, характер первобытной магии.

Психотерапевт, выслушав ваши жалобы, не может дать вам совет, неприемлемый для вас этически. Он не скажет пироману: «Освободись от навязчивой идеи, сожги дом, если уж ты без этого не можешь». И футурологи дали обществу, а точнее, одному его слою — своему заказчику — Административной Системе, то, что было совместимо с ее иерархией ценностей. Они реко-

мендовали перестройку. Именно перестройку, а не слом Административной Системы.

Я не хочу сказать, что с апреля 1985 года система стала реализовывать КП НТП. Это не так. Мне кажется, что тома этой программы мало кто прочел, да на столы верхнего слоя администрации они, скорее всего, даже и не попали, разве что в виде куцых и бессмысленных «выжимок». Но тем не менее не следует говорить, что у перестройки не было программы. Программа как раз была, хотя выполнять ее стали хаотично. Но не из-за ошибок и некомпетентности исполнителей не сбился и утратил значение прогноз футурологов: рухнула система ценностей, из которой он исходил.

Прогноз — очень часто попытка спроецировать в будущее ценности, которые уже поставлены под сомне-

ние историй. Сегодня сомнения в ценностях зашли так далеко, что, собственно, и проецировать-то нечего. Разобраться с будущим сегодня неимоверно сложно именно потому, что мы не знаем, что бы мы хотели сохранить в нем из настоящего (много проще сказать, что бы мы хотели изменить). Нельзя предвидеть, что с нами будет, не ответив на вопрос, кто мы. Не ответив на него, мы не сможем вернуться и в мировое сообщество, так как мировое сообщество — сложившийся организм и вернуться в него — значит выбрать в нем определенную «экологическую нишу», предсказывающую мировому сообществу наше поведение и приемлемую как для нас, так и для сообщества.

*Из журнала «ЧЕЛОВЕК»,
№ 1, 1991 г.*

Печатается с сокращениями.

КТО БОИТСЯ «ИНОГО БУДУЩЕГО»?

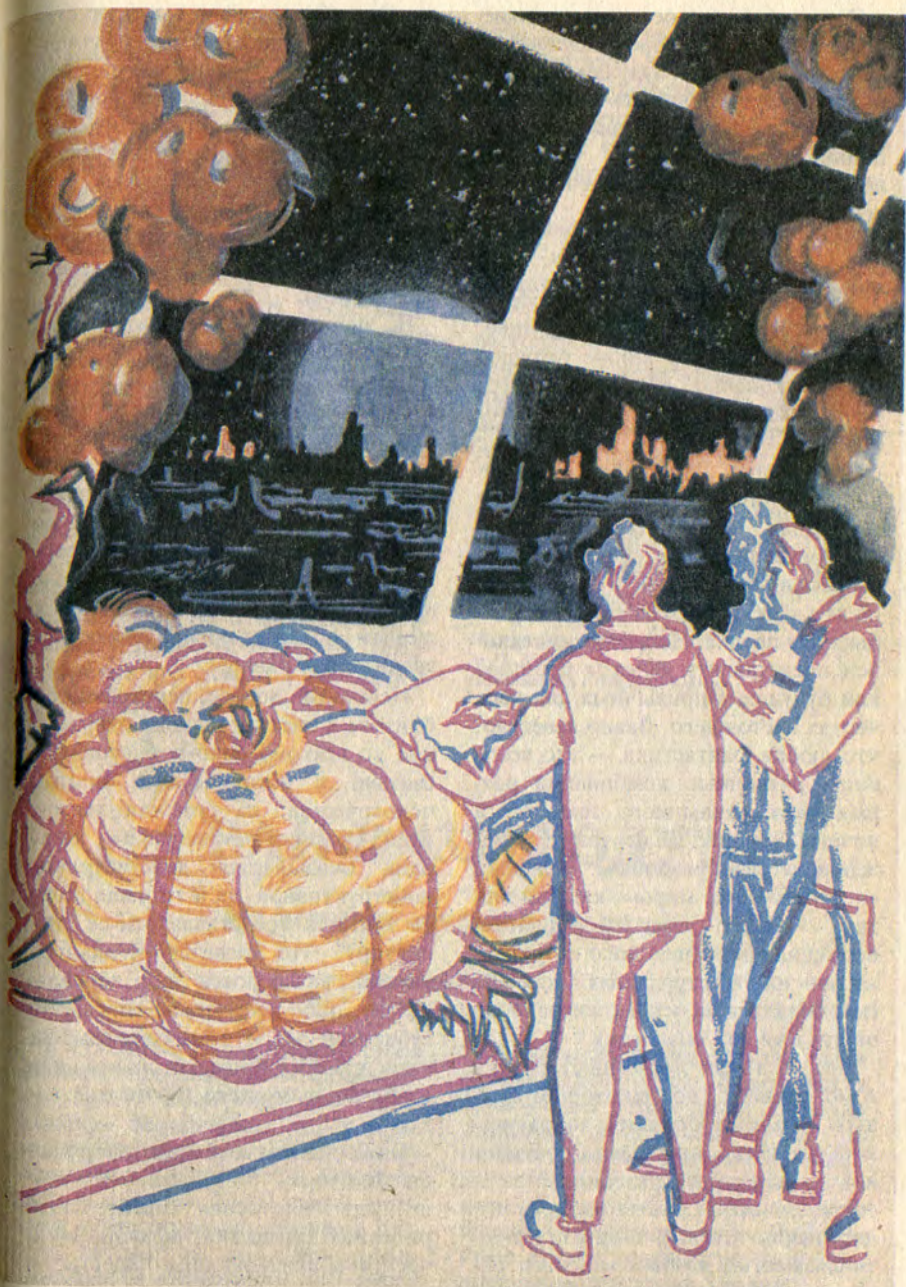
Игорь БЕСТУЖЕВ-ЛАДА, доктор исторических наук

...Впервые я столкнулся с этим явлением более 20 лет назад при опросах по проспекту «Прогнозирование социальных потребностей молодежи». К нашему удивлению любые радикальные изменения в образе жизни (допустим, сведение к минимуму моторного транспорта при обязательной пешеходной доступности мест работы, покупок и развлечений либо 20-часовая рабочая неделя с использованием еще 20 часов на непрерывное образование, заботу о больных, охрану окружающей среды) почти всеми опрашиваемыми встречались с недоумением

и отвергались с порога.

При попытке ввести человека в непривычный мир «иного будущего» почти всегда наблюдалось категорическое неприятие любого будущего, качественно отличного от настоящего (хотя количественные отличия — побольше квартира, дешевле и разнообразнее продукты, автоматизация для каждого — воспринимались легко).

Фантазия советского художника конца 50-х — вид на Землю из лунной оранжереи, больше похожий на тогдашнюю Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

Это органическое невосприятие человеком любого представления о качественно ином будущем можно назвать «футурофобией». Без учета «эффекта футурофобии», всякая попытка обоснования любого нововведения будет обречена на провал.

Человек долгое время полностью отождествлял настоящее и будущее, т. е. рассматривал любое будущее как бесконечно продолжающееся без каких-либо изменений настоящего (а еще раньше для него не существовало прошлого, настоящего и будущего, все было, как и у животных, «сиюминутно»). Было бы преувеличением считать, будто современный человек в этом отношении далеко ушел от своего первобытного предка. Напротив, он склонен представлять далекое прошлое или будущее в привычных для него чертах настоящего. Давно известно, что любая фантастика — это всего лишь различные комбинации разных черт привычного земного, и ничего больше. Даже такие порожденные воображением человека «потусторонние миры», как рай или ад, — всего лишь упрощенная проекция представлений о «хорошей жизни» или о «страданиях», как они складывались на основе жизненного опыта в те или иные века.

Все 40 тысяч лет существования гомо сапиенс (по некоторым данным, намного больше) человеческое общество пребывало в состоянии, решительно отличающемся от современного. Оно характеризовалось исключительно высокой сопротивляемостью любым нововведени-

ям. Это обеспечивало высокую стабильность общества, преемственность господствовавших в нем порядков, переходивших от поколения к поколению почти без изменений. И хотя темпы изменений постепенно нарастали, ускорялось «социальное время людей», они не идут ни в какое сравнение с изменениями, происходившими за послевоенные десятилетия.

В энергетике и строительстве, сельском хозяйстве и транспорте, в семейных отношениях, в образе жизни молодежи, в формах проведения досуга и т. д., за последние 45 лет нового появилось намного больше, чем за любой предшествующий период истории, включая бурные революционные эпохи. Но стереотипы в сознании людей, в том числе и стойко негативное отношение к любым нововведениям, сложились значительно раньше.

Неприятие нового, переходящее в близкое к инстинктивному отвращение ко всякому «иному будущему», связано с историческим опытом человечества: на сто или тысячу идей, сулящих разные блага, лишь одна оказывается действительно конструктивной, да и то чаще всего не так, как представлялось ее инициатору. Что касается остальных, то они оказываются либо нереальными, либо социально-опасными, губительными — теми самыми благами намерениями, которыми, как известно, вымощена дорога в ад.

В обыденном сознании футурофобия возникает (как бы инстинктивно) для сохранения спасительных ритуалов (традиций, нравов, обычаев, стабилизирующих общество) и

для страховки от губительных нововведений. Но обыденное сознание легко поддается новшеству, когда то преподносится в русле моды, в обстановке ажиотажа, истерии или даже массового психоза.

Иное дело — сознание бюрократическое, в котором футурофобия проистекает от опасности «иногo будущего» для самого бюрократа и его стремления занять более высокую позицию в той же системе. Это враждебность осознанная, принципиальная, и борьба разворачивается не на жизнь, а на смерть.

За века своего существования бюрократическое сознание выработало три способа борьбы с нововведениями.

Самый примитивный, но действенный — прямое подавление. Методы — волокита, запрет, диффамация личности новатора, представление его самого и его идеи в

виде угрозы интересам широкого круга людей.

Гораздо эффективнее другой способ — дискредитация новации путем доведения ее до абсурда, профанация, вульгаризация, псевдореализация.

И еще более эффективный метод — имитация нововведения. Концепция «иногo будущего» принимается, но само оно отличается от настоящего лишь количественными или непринципиальными деталями. Имитация отвлекает от необходимых нововведений и сохраняет статус-кво для правящей бюрократии.

С «эффектом футурофобии» нельзя не считаться. Без его учета в инновационной политике риск подавления, дискредитации, имитации возрастает стократно.

*Из журнала «СОЦИС»,
№ 11, 1990 г.
Печатается с сокращениями.*

РАЙ В 4338 ГОДУ?

Из истории «русской утопии»

Всеволод РЕВИЧ

В России не было создано столь всемирно прославленных произведений, как «Утопия» Мора или «Город Солнца» Кампанеллы, но тем не менее мы найдем в ней по-своему замечательные прозрения. Обратившись к середине XVIII века — времени возникновения новейшей русской литературы, мы с некоторым удивлением обнаружим, что книги

того времени почти сплошь были утопическими. Для философских нравоучений утопическая оболочка подходила как нельзя лучше. И никакого значения не имело, происходит ли действие на неизвестном миру острове либо в каком-нибудь и впрямь существовавшем Древнем Риме. В таком случае Рим был лишь псевдонимом острова Утопия.

«Ежели нет благополучных обществ на Земле, — писал Михаил Херасков, автор повести «Нума, или процветающий Рим», — то пусть хотя в книгах находятся и утешают наши мысли тем, что и мы со временем можем учиниться счастливыми».

Таких романов, повестей, драм в то время было написано немало. Есть утопическая глава и в «Путешествии из Петербурга в Москву» Александра Радищева. В ней рассказывается о том, какого благоденствия могли бы достичь вольные хлебопашцы. На противоположном политическом фланге можно поставить не опубликованное при жизни «Путешествие в Землю Офирскую» князя Михаила Шербатова, в котором он резко возражает против реформ Петра I, города считает источником «повреждения нравов», архитектурные сооружения называет «грудами камней» и призывает вернуться к патриархальному образу жизни.

XIX век ознаменован восстанием декабристов против самодержавия и всплесками философских мечтаний о путях России. Вот сатирическая зарисовка участника декабристского движения Вильгельма Кюхельбекера «Земля Безглавцев». Рассказчик переносится на Луну, где застаёт строй, воплотивший в себе худшие стороны российской действительности. Если вдуматься, Кюхельбекер совершил открытие: оказывается в стране Утопии можно увидеть не только то, что хочешь увидеть, но и то, чего не хочешь. Пройдет более ста лет, прежде чем это никем не замеченное открытие разольется в могучий антиутопический поток.

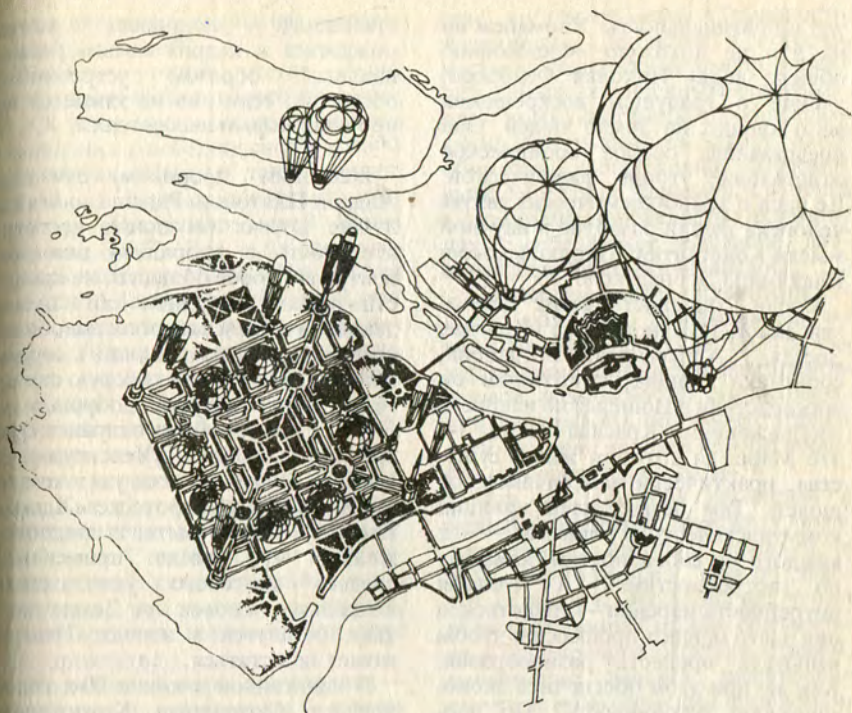
Самое крупное произведение первой половины XIX века в этой области — неоконченная повесть Владимира Одоевского, этого «русского

Фауста», — «4338». Одоевский считал, что в этот год к Земле должна приблизиться или даже столкнуться с ней крупная комета, и намеревался построить сюжет на борьбе человечества со стихийным бедствием. Особенно интересны научно-технические предвидения Одоевского. О его прозорливости можно судить хотя бы по таким словам: «Нашли способ сообщения с Луною: она необитаема и служит только источником снабжения Земли различными житейскими потребностями, чем отвращается гибель, грозящая Земле по причине ее огромного народонаселения». В его сочинении по подземным туннелям движутся электроходы, вулканы обогревают Сибирь, есть персональный воздушный транспорт, платье из стекловолна, Петербург соединился с Москвой в бескрайний мегаполис...

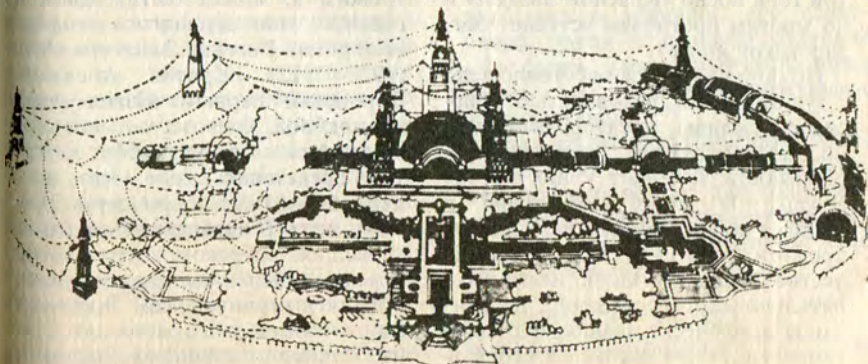
Роковой порок утопии Одоевского тот же, что и у большинства утопий: слабое внимание к духовной жизни обитателей процветающих обществ, хотя автор и говорит о повсеместном улучшении нравов. Недостаток этот пытался исправить Николай Чернышевский в утопическом «Четвертом сне Веры Павловны», — главе из романа «Что делать?». В отличие от урбаниста Одоевского Чернышевский считает, что здоровье и счастливая жизнь возможны только на лоне природы.

Отправляясь на противоположный фланг, мы не пройдем мимо рассказа Федора Достоевского «Сон смешного человека», еще одного сна, в котором автор и герой не увидели в социализме — или в том, что они понимали под социализмом, — ничего хорошего и, к сожалению, во многом оказались правы.

С начала 90-х годов утопическая мысль обретает особое разнообра-

Петербург будущего (вверху) в утопии Одоевского: музей-сад на Васильевском острове, купола и прозрачные кровли, а над городом гальваностаты (воздушные шары, приводимые в движение электричеством). Внизу: так представлял себе новые формы расселения Чернышевский — огромные здания, по численности жителей эквивалентные малому городу, вокруг — зона отдыха и угожья. В жаркое время надо всем разворачивается специальный тент.

зие и оригинальность. Упомянем ни на что не похожую «Философию общего дела» Николая Федорова, учение о грядущем воскрешении всех живших на Земле людей. Она представляла особое космическое ответвление утопии философской. Ее идеи о земно-космических связях человека нашли развитие в научной мысли Константина Циолковского и Владимира Вернадского.

Среди социалистических фантазий самой заметной была «Красная Звезда» Александра Богданова, соратника Ленина, с которым он впоследствии разошелся по идейным соображениям. Красная Звезда — это Марс, на котором живут существа, практически неотличимые от людей. Там осуществлен принцип коммунистического общества — «от каждого по способностям, каждому по потребностям». А главная потребность марсиан — трудиться, и они часто меняют профессии, чтобы испытать прелесть разнообразия. Как же при этом обеспечить экономическую устойчивость? По программе, которую выдают информационно-вычислительные машины. И это в 1908 году!

У Богданова вообще поразительно высокий уровень научного предвидения («Ральф 124 С 41+» Хьюго Бернсебека появился спустя три года после «Красной Звезды» и по многим прогнозам уступает богдановской книге).

Но опять куда хуже обстояло дело с душой, духом, духовностью. Марсиане вежливы, предупредительны, но лишены страстей. Логика целесообразности заменяет у них логику сердца. В такой атмосфере и родился проект математика Стэрни, предложившего уничтожить человечество для колонизации Земли. Сознательно или неосознанно, но Богданов пророчески заявил, что антигуманные, чудовищные по безнрав-

ственности начинания могут рождаться в недрах самым рациональным образом устроенного общества, если оно не зиждется на прочных моральных устоях...

Жестоким пророком оказался Андрей Платонов. Раньше многих и лучше других он понял несостоятельность и аморализм попыток построить новое общество на крепостнических началах или путем декретов и распоряжений; подобный опыт может привести лишь к огромной общей могиле, в которую строители либо улягутся добровольно («Котлован»), либо их отправят туда другими способами («Чевенгур»). А Михаил Булгаков, если уж в чем-то и ошибся в пьесе-гротеске «Адам и Ева», то, может быть, в предположении, что после применения средств массового уничтожения несколько человек на Земле все-таки останутся в живых. Никого может не остаться.

В написанной в конце 20-х годов повести Сигизмунда Кржижановского «Воспоминания о будущем» изобретатель машины времени отправился вперед на несколько лет и увидел там столь ужасающие картины, что поспешил вернуться назад и никому о них не рассказал.

Центральным среди литературы тревоги и, может быть, одной из главных книг двадцатого столетия стал роман Евгения Замятина «Мы» (1920—1922). Критик Александр Воронский первым назвал роман враждебной, кривозеркальной карикатурой на коммунизм. Мог ли критик представить себе, что всего через 10—15 лет пророчества Замятина начнут оправдываться самым зловещим образом, что автору романа с большим трудом удастся покинуть страну, а сам Воронский закончит свои дни в застенках, организованных сталинской охранкой.

ничем не отличающейся от замятинских Хранителей?

Творцы утопий всегда были истинными детьми своего времени. В XX веке каждое их произведение начиналось с победоносной мировой революции. Именно таков пролог одной из первых советских утопий — «Грядущего мира» Якова Окунева (1923). Два человека проснулись через двести лет. Что же они увидели? Земли, голой земли так мало, ее почти нет нигде на земном шаре. Улицы, скверы, площади, опять улицы, бескрайний всемирный город... Что-то подобное было у Одоевского. Видимо, и Окуневым природа воспринималась как противник, которого надо распластать у ног. Как и на богдановском Марсе рабочий день непродолжителен — 2—3 часа. Сходные сроки повторяются почти в каждой утопии, можно подумать, что авторы в глубине души все-таки воспринимали труд как проклятие...

Но всяческие игры и прозрения — и шуточные, и серьезные — кончились в начале 30-х годов. Сталин наложил свою тяжелую руку на идеологию. Теперь авторы книг о будущем должны были идти не от изучения жизненных тенденций, не от пусть наивных, но собственных вымыслов, а от господствующих установок, которые, в общем-то, сводились к вооруженному противостоянию социализма с империализмом, где первый, конечно же, быстро и бескровно побеждал второго.

Так продолжалось до середины 50-х годов, когда после смерти Сталина началось пробуждение общественного сознания. С этим подъемом связано появление романа Ивана Ефремова «Туманность Андромеды». Сегодня мы едва ли разделим безудержный оптимизм автора в отношении перспектив человече-

ства, но тем не менее «Туманность Андромеды» останется в истории мировой утопической мысли, пожалуй, самым законченным изображением коммунистического общества, каким оно рисовалось автору. Хотя общество, изображенное Ефремовым, себя так не называет, и вообще в его романе человечество, сбросившее с себя всякое угнетение, давным-давно деполитизировалось.

Пожалуй, главная привлекательность общества Ефремова не во всеобщем благополучии, не в гарантированном долголетии, а в гарантируемой возможности самореализации для каждого, потому что только в этом случае человек из «частичного» становится «цельным».

Мир у Ефремова нарисован с большей теплотой, нежели у предшествующих авторов; пожалуй, в нем действительно может захотеться пожить. Это не значит, что со всем у Ефремова можно согласиться. Современного читателя, скажем, непременно заденет равнодушие автора к экологическим проблемам. Но надо признать, что эту опасность проглядела вся мировая фантастика.

Вероятно, утопии Ефремова суждено быть последней в своем роде. Скорее всего, никто уже не станет сочинять трактатов о безмятежных, абсолютно гармонических социумах. Сам Ефремов недолго пребывал в эйфории, его следующий роман о далеком будущем «Час быка», написанный всего через десять лет, пронизан мрачными предчувствиями.

Куда же теперь направилась столбовая дорога истории? Наверное, это главный вопрос для современного мира. Так что новому поколению социальных мечтателей еще есть над чем потрудиться.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Фото Владимира РОДИОНОВА
(РИА «Новости»)

НЕОБЫЧНЫЕ ТЕЛЕВИЗОРЫ

Киевский инженер, лауреат Государственной премии, кандидат технических наук Николай Осауленко предложил принципиально новый вариант электровакуумного обеспечения действия телевизоров. Благодаря резкому понижению напряжения, необходимому для работы обычной трубки, практически исчезает мягкое рентгеновское излучение, характерное для всех марок современных телевизоров. При этом, кстати, полностью устраняется способность отечественных телевизоров к самовозгоранию.

Большой интерес к изобретению проявили известные фирмы — южнокорейская «Самсунг» и французская «Томсон». Новинка запатентована в шестнадцати странах. Внимание к ней понятно — она поможет сохранить здоровье людей, проводящих немало времени перед светящимся экраном телевизора, дисплея, видеомонитора.

КОНТЕЙНЕР для СКОРОЙ ПОМОЩИ

Скоро врачебная помощь в районы аварий и катастроф, стихийных

На фото: Контейнер, разработанный подмосковными специалистами.

бедствий и в труднодоступную местность будет приходить намного быстрее. Для быстрой и безопасной доставки медицинского персонала, не имеющего парашютной подготовки, предназначен специальный контейнер, разработанный на экспериментальном машиностроительном заводе (Московская область). К месту десантирования его доставит самолет Ил-76. Кроме специалистов в контейнере будут находиться приборы, оборудование и необходимые медикаменты.

«ТИГРАН» СОХРАНЯЕТ УРОЖАЙ

Армянские инженеры создали портативный прибор «Тигран-ДИ», предназначенный для экспресс-анализа состояния растительных объектов. С его помощью можно быстро определить состояние картофеля при его хранении в любых помещениях, обнаружить неявные формы поражений, таких, как

частичное подмораживание, начальные стадии гнили и другие.

Весной, за 15 — 20 дней до активного пробуждения клубней, «Тигран-ДИ» предупредит о необходимости изменения режима их хранения или срочной реализации. Он поможет выбрать из семенного картофеля клубни с повышенным биоэнергетическим потенциалом, которые при выращивании принесут хороший, здоровый урожай.

Новинка может также применяться для диагностики состояния плодов, саженцев фруктовых деревьев, декоративных кустарников, виноградной лозы, семян озимой пшеницы и других культур.

РАКЕТЫ ПРОТИВ МЕТЕОРИТОВ

Защитить планету от разрушительных ударов метеоритов помогут ракеты, «уволенные в запас» по конверсии, — считают ученые Сибирского отделения Академии наук.

«Бомбардировка» Земли из космоса продолжается. Только территория России в этом столетии дважды подвергалась ощутимым космогенным атакам. Это взрыв Тунгусского метеорита в 1908 году в центре Сибири, мощность которого оценивается в 12—20 мегатонн тринитротолуола, и выпадение в 1947 году Сихотэ-Алиньского метеоритного дождя на Дальнем Востоке.

Необходимо, считают сибирские ученые, продумать вопрос о создании долговременной астрономической программы обнаружения крупных космических тел и слежения за наиболее опасными из них. Нужна и международная программа отражения «бомбардировок» из космоса.

ПОЖАРЫ ПОМОГАЮТ ГЕОЛОГАМ

Масштабные таежные пожары, возникающие не по вине человека, могут указывать на... месторождения нефти или газа. Такую гипотезу выдвинули научные сотрудники Сибирского института геологии, геофизики и минерального сырья в Якутске.

Геологические, топографические карты, аэро- и космические снимки былых пожарищ как бы очерчивают границы известных месторождений углеводородного сырья. Скважины, пробуренные на одном из нефтегазовых месторождений, оказались как раз в тех местах, где когда-то полыхали сильные пожары. Такое совпадение авторы гипотезы объясняют тем, что газ, поднимаясь по разломам горных пород, выходит на поверхность и становится тем «запалом», который от удара молнии поджигает тайгу.

*Из газет «ГЛАСНОСТЬ», «РАДИКАЛ»,
журналов «НАУКА И ЖИЗНЬ»,
«ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ»,
еженедельника «ПОИСК».*

«Русь была, есть и будет. Все ложное и искажающее ее подлинное лицо может быть пусть затянущимся, пусть трагическим, но эпизодом в истории великого народа», — так говорил Павел Корин, художник, чье столетие отмечает Москва.

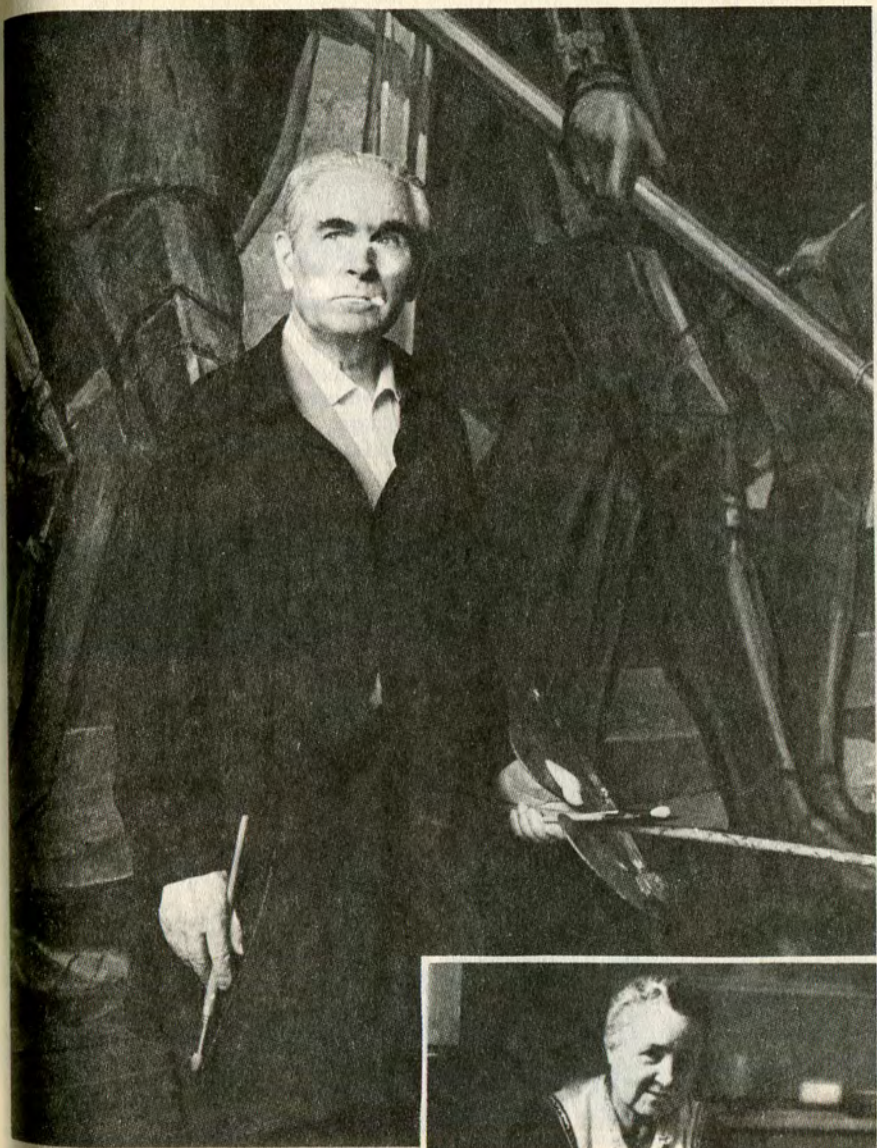
НЕПРОЗВУЧАВШИЙ РЕКВИЕМ

Фото «НОВОСТИ» и Галины ВЕЛИЧКО

На бывшем Девичьем поле, буквально в двух шагах от шумного Садового кольца, затерялся среди солидных зданий небольшой особнячок с маленьким солнечным двориком. Как-то так случилось, что немногие из москвичей знают сейчас, чем он знаменит, и на экскурсии сюда записываются люди в основном приездом и терпеливо ждут своей очереди года по три. Ну, сколько гостей можно принять в небольшой квартире? Это только называют особнячок солидно — дом-музей, филиал Третьяковской галереи.

Тех, кто попадает сюда, встречает приветливая хозяйка дома, его хранительница и экскурсовод Прасковья Тихоновна, вдова мастера, известного русского художника Павла Корина (1892—1967). Это ее заботами дом Корина живет, и вещи в нем не стали просто музейными экспонатами. По светлым и уютным

комнаткам, полным великолепной живописи, скульптуры, невероятной красоты икон и старинной бронзы, ведет Прасковья Тихоновна гостей в сердце дома — мастерскую, где прошла большая часть жизни художника. Все работы, созданные им после 35-го года, так или иначе связаны с ней. Здесь заканчивал он свой знаменитый триптих «Александр Невский» и писал эскизы к «Дмитрию Донскому», отсюда увозили на выставку широко известный портрет маршала Жукова. Сейчас в мастерской постоянная экспозиция, и работ Корина гораздо больше, чем было при его жизни. Но все остальное в зале с зашторенным окном в полстены — как при нем. И так же занимает треть зала огромный холст, натянутый на особый подрамник. Ни единого карандашного штриха на загрунтованном поле, ни единого мазка. Пуст холст. А рядом с ним, полукругом — все выше человеческого роста — полотно с закон-

Павел Дмитриевич и Прасковья
Тихоновна Корины.

В доме-музее Корина. На верхнем снимке — экспозиция мозаичных работ художника.

ченными, безупречно отделанными эскизами к задуманной в далеком 25-м году, но так и не написанной картине. Здесь же эскиз ее компози-

ции. Все продумано, все ясно так. Почему же пуст холст?..

Весной 25-го стал тридцатитрех-летний художник свидетелем похор-

рон патриарха Тихона, того самого, который в 1918-м в последний раз провел литургию в древнем Успенском соборе Московского Кремля. Со всей России съехались проводить патриарха в последний путь монахи, нищие, «повылазили из всех щелей замшелые схимники». Двенадцать дней плыл над Москвой колокольный звон, мрачный, безнадежный. И все эти дни был Корин в монастыре Донском. Прислушивался к разговорам, присматривался, делал зарисовки, записи: «С высокого входа собора видно было вдаль: по ограде несли гроб, шло духовенство. Был вечер перед сумерками, тихий, ясный. Народ стоял с зажженными свечами. Около ограды — ряды нищих. В стороне — слепой и с ним мальчишка лет тринадцати. Они пели какой-то старинный стих. Мальчишка концы каждого стиха подвывал диким альтиом. Помню слова: «Сердца на копья поднимем»...

Увиденное потрясло. Не просто патриарха хоронили. Уходила в небытие эпоха, целый мир обреченных, не принимавших новую мораль «красных антихристов». Родился замысел картины и название ее — «Реквием».

Этюды он начал писать в 29-м. В поисках типов был часто в Путинках, в церкви Рождества Богородицы (она до сих пор стоит на улице Чехова, под боком у театра имени Ленинского комсомола). Однажды увидел на клиросе слепого в ветхой рясе, подпоясанной солдатским ремнем. Неверный шаг, чуткие руки, выброшенные вперед. Корин решил непременно писать слепого и непременно в самом центре картины: это символ! Слепота — потеря пути, бездорожье. Он уговорил слепого, и тот несколько дней жил в мастерской. Все слушал у окна, как звенят внизу трамваи, и приговари-

Схимоигуменя Фамарь.

Эскиз композиции картины «Уходящая Русь. Реквием». «А. М. Горький сказал: «Это же объективная антирелигиозная пропаганда». Я же, когда писал их, не думал никого обличать». П. Корин.

Схимница.

вал: «А Вавилон-то шумит!» Позировал Корину и молодой монашек, и митрополит Трифон. Был он стар уже, немощен и никого не принимал. Помогло ходатайство Михаила Нестерова, учителя и друга Павла Корина, художника, весьма почитаемого в церкви. Были люди и не духовного звания: ученик Корина Степан Чураков (будущий знаменитый реставратор, он примет потом участие в спасении Дрезденской

галереи) и его отец, скульптор-самоучка, необычайной стати человек. Их парный портрет, быть может, лучшая вещь во всей серии. «Павел Дмитриевич во время сеанса, — рассказывал Степан Чураков, — весь уходил в работу, глаза у него горели. Писал жадно. Смотрел в тебя так пристально, что иной раз не по себе становилось... Для него живопись была самосожжением...»

А по Москве пошел слух, что какой-то художник-чудак рисует всяких побирушек, старушек, монашков. Хорошо это у него получается, все, кто видел, восхищаются, да вот только зачем?

Осенью 1931 года в мастерскую Корина приехал Алексей Максимович Горький. Неожиданно приехал. «Наслышан о ваших работах, вот решил посмотреть. Показывайте». И, потрясенный, все повторял: «Здорово! Черт возьми, как здорово!» А потом сказал: «Вы большой художник, вам есть что сказать. Вам надо поехать в Италию — посмотреть великих мастеров...»

И в Италии, под сводами Миланского собора, в венецианском Палаццо дождей, Корин постоянно думал о картине, примеряя свой замысел к опыту мастеров Возрождения. «Такой воли, такой силы и вместе такого пессимизма в мировой живописи еще нет. Как я счастлив, что наконец все это увидел», — это он о работах Микеланджело. «У меня центр картины должен быть такого же пафоса и напряжения», — это о Тинторетто.

Но именно там, в Италии, услышал Корин от Горького: «Название вашей картины «Реквием» — слово не русское, непонятное... Дайте ей паспорт, назовите ее «Уходящая Русь». В мечтах писателя о новом человеке не было места для людей «маленьких», для странников, калек, переходящих, в деревне он видел

вообще скопище «свинцовых мерзостей» и рассчитывал только на интеллигенцию и передовой рабочий класс, торопя то время, когда уйдет навсегда Русь старая. Этот уход он и увидел в этюдах Корина.

А сам художник?

«Москва. Март 1936. ...Слушал подряд два раза в Большом зале консерватории «Реквием» Берлиоза. Этот пафос и стон должен быть в моей картине, гром, медные трубы и басы. Этот почерк должен быть...»

Вернувшись из Италии, он снова принимается за этюды. Это были годы удач. Какие характеры, какие судьбы! «Матушка Фамарь». В прошлом грузинская княжна, талантливая пианистка (закончила Петербургскую консерваторию) в один день резко изменила свою жизнь — ушла в монастырь. Жених, блестящий кавалергард, ждал десять лет, что она одумается. Не дождался — застрелился. «Протодиякон Холмогоров». «Настоящий Иван Грозный, — говорил о нем Корин. — Иеромонах с крестом на груди участвовал в Отечественной войне, был ранен. После войны — митрополит Ленинградский... Хороший, милый, добрый друг. Какое человеческое достоинство и какая скромность. Сколько просидели и проговорили мы с ним вечеров! Сколько он нам с Пашенькой пропел, сколько я с него писал и рисовал». Это ли «забытая Богом Русь»?

Последние этюды написаны в 37-м. Теперь все надо объединить в единую композицию, привести в движение. Вначале Корин задумал развернуть действие на Соборной площади Кремля, потом перенес в Успенский собор. Эскиз картины был готов в 59-м. Через тридцать лет после первого этюда. Давно ждал мастера огромный холст, сам по себе техническое чудо: полотно

Схимоигумен Митрофан с монахом.

восемь на семь метров, цельное, без единого шва, изготовили для него в Ленинграде по заказу Горького. Натянули холст (а работа эта очень непростая) реставраторы Третьяковской галереи братья Федоровы. Грунтовал Корин сам, вручную. И до последнего дня своего не оставлял надежду написать «картину возвышенную — торжественную». И сейчас стоят у холста две лестницы... А картины нет.

Да, был Корин известен и без того, и сыпались на него награды: медали, премии, звания. В тридцатые годы вызвал восторг его портрет Горького, в годы войны прогремел «Александр Невский», в 50-е — мозаики Московского метро, в книге отзывов на его персональной выставке в США появилась такая запись: «...из-за одной его «Гвоздики» можно приходить на выставку двадцать раз!». А он в своей записной книжке отметит: «Все это в наше трудное время играет роль положительную. Но я Искусство ставлю вне этих наград».

В истории отечественной культуры много тайн и загадок. Вот и ненаписанная Кориным картина — одна из них. Разгадку унес с собой художник. Только вот недавно на вопрос: согласна ли она с Горьким, с его названием «Русь уходящая» —

Этот портрет Корин писал с нищего, которого встретил на паперти Дорогомиловского собора.

Корин очень любил этот портрет отца и сына Чураковых, считал его лучшим во всей серии к «Уходящей Руси».

Прасковья Тихоновна Корина ответила: «Ну что тут скажешь... Уж как-то привыкли все... В 1924-м, да и до этого, шли страшные аресты. Тягостные были дни и годы. Павел Дмитриевич стал замкнутым. Особенно в тридцатые — сороковые. Он все время попадал в какие-то истории. То портрет не того человека напишет, то еще что. Много людей ушло (и Корин держал наготове узелок на случай ареста). Вот в память о них — «Реквием».

Черeda прекрасных лиц, застывших... перед чем?

По материалам советской прессы.

Поток экономических мигрантов, который вот-вот хлынет из Советского Союза в развитые страны, обещает стать самым большим в этом столетии. Но — далеко не первым. Практика выезда россиян на заработки за границу имеет свою историю.

ИНТЕРБАТРАКИ

Юрий БАРАНОВ

Перед первой мировой войной в повестке дня встречи двух императоров, Николая II и Вильгельма II, среди самых важных встал вопрос о положении сельских рабочих, переходящих ежегодно сотнями тысяч на полевые работы в Пруссию. Управление землеустройством и земледелием России предупреждало: русские силы содействуют своим трудом преуспеваю конкуррирующего германского сельского хозяйства. Но подданные Николая II продолжали умножать мощь вильгельмовской Германии вплоть до самого начала войны между кузенами-императорами.

За какие же, как говорится, коврижки, шли на чужбину россияне? Мужчины получали еженедельно 12,5 фунта хлеба, 1,25 фунта ячневой крупы или риса, 1 фунт мяса, 31,5 фунта картофеля, 7 литров снятого или 3,5 литра цельного молока. После различных вычетов в пересчете на русские деньги мужчины зарабатывали за 8 месяцев 80—100 рублей, женщины — 50—75 рублей. На эти деньги можно было прокормить и одеть себя и свою семью в

период долгой зимней безработицы.

Известна численность таких «интербатраков», которые весной переходили русско-германскую границу с сезонным паспортом, а поздней осенью возвращались назад. В 1909 году их было примерно 230 тысяч, в 1913 году — около 280 тысяч. Тот же путь проделывали и десятки тысяч промышленных рабочих, трудившихся на мощении дорог, ремонте мостов, при кирпичных заводах... Эта рабочая масса состояла преимущественно из поляков, латышей, белорусов западных губерний. Уверенно чувствовали себя в Германии и русские немцы — прежде всего из-за знания языка. Ну а великороссы жили обычно дальше от границ, и языка не знали, и родственников в Германии у них не было. К тому же русские крестьяне и не нуждались в эмиграции куда бы то ни было, имея свой «дикий запад», Сибирь, где, кстати, заработать можно было ничуть не хуже, чем за границей.

Вот, например, национальный состав эмигрировавших в США в 1899 — 1909 годах: евреи — 43,8%, поляки — 27%, литовцы — 9,6%.

финны — 8,6%, немцы — 5,8%, русские — только 4,4%.

Абсолютное большинство русских работало в промышленности и на шахтах. Особенно много — на металлургических заводах у доменных печей; летом там были заняты почти исключительно русские и поляки. Этот труд, хоть и оплачивался хорошо, но был чреват травматизмом, а нередко гибелью. Вообще далеко не все вернувшиеся рассказывали землякам подробно о своей заграничной жизни. Непривычная работа, невиданное у себя дома разделение труда воспринималось ими как нечто унизительное. Так, один крестьянин, явно стыдясь, рассказывал, что в Америке мыл свиней. Многие признавались, что если бы они за океаном работали так же, как у себя дома, они бы просто не вышли. Жесткая реальность Штатов становилась для многих открытием нового мира — мира, в котором надо полностью выкладываться, но зато можно и заработать.

В донесении в канцелярию Ковенского губернатора от 1900 года сообщалось: «В населении укоренилось убеждение, что Америка — это страна денег, и каждый, кому по какой-либо причине до крайности нужны эти деньги, найдет их там. Постоянное сознание того, что в Америке можно поскорее и побольше заработать, подает эмигранту столько энергии, что и ленивый, не привыкший на родине ценить время, убеждается, что время — деньги, и скоро делается трудолюбивым. Хороший заработок поощряет эмигранта, и он работает так, как никогда не работал на родине». Средний заработок промышленного рабочего в Америке был в четверо выше русского. За несколько лет россияне в США зарабатывали по 1000 рублей и больше,

а накопленные суммы привозили с собой. Таким образом, эмиграция существовала скорее для прилива золота в Россию, чем для отлива его. За год из-за океана поступало в страну около 100 миллионов рублей.

Большая часть выбывающих из России уезжала временно, только на заработки. Лишь 3% побывавших в США крестьян оставались там дольше пяти лет. О намерении многих русских вернуться, подзаработав, говорит и то, что среди ехавших в Америку почти не было женщин, детей и стариков.

Русская революция изменила сложившееся положение вещей. При всей тяжести работы за рубежом, дело это было сугубо добровольным, да и уезжали в основном по экономическим мотивам.

В 1913 году Ленин писал: «Россия все больше отстает, отдавая за границу часть своих лучших рабочих». Однако когда его партия пришла к власти, дело пошло еще хуже. В результате революции за рубежами России оказалась двухмиллионная армия незванных, неимущих, бездомных людей, за которыми не стояло государство, полностью зависящих от милости тех стран, куда их забросила судьба. Этот поток эмигрантов пришелся на то время, когда вернувшиеся с фронтов мировой войны европейцы гораздо смелее и решительнее, чем раньше, выдвигали социально-экономические требования. С другой стороны, власть имущих подталкивал к уступкам страх перед революцией, которая победила в России и чуть было не победила в Германии и Венгрии.

Русские же за рубежом требовать были не вправе. «По сравнению с местным рабочим населением, — писал в 1928 году эмигрант В. Руднев, — русские эмигранты оказываются в положении наиболее неблагоприятном: над ними тяготеют

установленные во всех государствах Западной Европы ограничения для иностранного труда. Русский эмигрант, чтобы не умереть с голоду, вынужден брать работу на любых условиях оплаты, часто более низких, чем существующие на местном рынке. Но и получив работу, эмигрант никогда не может быть спокоен за завтрашний день: при малейшем признаке правительственного кризиса... он как иностранец подлежит увольнению с работы в самую первую очередь».

Издавека землей обетованной казалась Франция. Лишившись за время войны значительной части молодых мужчин, испытывая нехватку рабочих рук, эта страна позвала к себе трудоспособных беженцев из России. В 20—30-е годы русских можно было встретить на текстильных фабриках французского севера и на фермах юга, на парижских заводах и на угольных шахтах Лотарингии. Нередко случалось, что русские, подписавшие контракт на работу во Франции, обнаруживали, приехав на место, что, грубо говоря, продешевили.

«Проработавши два дня, — писал другой русский эмигрант, завербовавшийся на шахту в лотарингском городке Кнютанж, — мы узнали, что плата нам 15 франков за 8 часов исключительно тяжелого труда под землей, а контракт был подписан на 19 франков. Работали в парах с итальянцами, которые получали 25—30 франков».

Итальянцы, обнаружив обман, могли в конце концов послать все к черту и вернуться к себе домой. Русские — не могли.

Очень важная и очень тяжелая сторона жизни русских беженцев на Западе тех лет заключалась еще в том, что хозяев, как правило, не интересовала прежняя профессия русских «апатридов» — людей,

лишившихся Родины. Большинству эмигрантов пришлось спуститься на самые низкие ступени общественной лестницы.

Между тем по своему трудовому, интеллектуальному потенциалу этот слой россиян заслуживал большего. Солдаты белой армии, унтер-офицеры, казаки — все они были здоровыми молодыми мужчинами, хлеборобами. Офицерский же корпус «белых» составляли в основном не кадровые военные (те в большинстве своем были убиты во время мировой войны), а мобилизованные в армию инженеры, мастера, служащие, учителя, студенты, то есть наиболее квалифицированная часть трудового населения старой России.

Изменился после революции и национальный состав эмиграции. Теперь русские составляли подавляющее большинство. Из массы «белых», прошедших через болгарский порт Варна, русских было 95,2%. При этом 54,2% мужчин были людьми интеллигентных профессий (среди женщин этот показатель был еще выше — 88,4%). Две трети составляли люди 20—40 лет. Этот трудовой и интеллектуальный потенциал вычитался из российского балланса и приплюсовывался к западному. Русские учителя, земские статистики и бухгалтеры, фельдшерицы и стенографистки делались рабочими на конвейерах и лакеями, таксистами и швеями. Бывало и хуже — служили в общественных уборных или шли на панель.

Их победившие в России соотечественники с энтузиазмом пели: «Кто был никем, тот станет всем». Но не нашлось в пролетарском гимне места для тех, кто был кем-то на Родине, и становился ничем на чужой земле.

По материалам газеты «КАРЬЕРА».

Эмиграция

ЗА ВИЗОЙ

Коллаж Нины КУБЕЕВОЙ

**Очереди к иностранным посольствам сократились.
Число желающих покинуть Родину увеличивается.**

«ПОЧЕМУ ВЫ УЕЗЖАЕТЕ?»

Этот вопрос был задан людям, стоящим около посольства США. Кто-то отказывался отвечать, кто-то отвечал, иной скрывал имя и фамилию, но были и такие, кто говорил: «А что, мне скрывать нечего»...

В. Магдалов, 19 лет, оператор станков с числовым программным управлением, г. Минск:

— Мне кажется, что жизнь там радостнее, интереснее, но, честно говоря, плохо представляю себя в Америке. Еду один и, если мне там не понравится, конечно, вернусь назад.

М. Иванова, педагог, г. Москва (уезжает вместе с пятнадцатилетним сыном):

— Желание уехать созрело у нас давно. Это, можно сказать, мечта уже нескольких поколений семьи. Я уверена, что смогу прожить в США еще одну жизнь, начав ее с нуля, и я чувствую в себе силы, чтобы это сделать.

В. Сысоев, шофер, 40 лет, Украина:

— Еду в гости. Если получится, с удовольствием останусь поработать в США на определенный срок. А уезжать... Я пока слишком мало

знаю об этой стране, и ехать просто так, в неизвестность, страшно. Да и со страной, в которой прожил сорок лет, не так-то просто расстаться.

Алла, 30 лет, украинка, мать троих детей:

— Я здесь нахожусь для того, чтобы получить статус «беженец», если удастся. Живу со своей семьей сейчас в Молдавии, в небольшом поселке. В последнее время национальный вопрос обострился у нас до такой степени, что жить стало невозможно. Фактически все жители поселка или уехали, или собираются уезжать. Обе мои сестры уже в Америке.

Рудольф, 51 год, из Еревана, отец двух взрослых детей, уезжает со всей семьей:

— Я — «технар», работал научным сотрудником в НИИ. Несколько лет назад поссорился с начальством из-за политических разногласий. Разгорелся конфликт, который потом уже трудно было потушить. Все члены нашей семьи имеют технические специальности. Надеемся устроиться в Калифорнии, где живет брат. Из родственников в Ереване осталась только моя сестра, но и она в скором времени переберется к нам. Вернемся ли мы обратно, не знаю.

А вот что думает об эмиграции

лейтенант милиции И. Косовский, несущий службу у посольства США уже 5 лет:

— Еще пять лет назад у посольства почти никого не было. Ажиотаж начался приблизительно в позапрошлом году, скапливались огромные очереди на получение анкет для выезда на постоянное жительство. С прошлого года весь этот процесс систематизировался, толпа значительно рассосалась. Но если раньше за место в очереди поближе к «окошку» платили от 25 до 100 рублей, то теперь желающие ускорить свое передвижение выкладывают по 500—800 рублей жуликам, которые этим промышляют. На моей практике не раз приходилось вызывать «Скорую», особенно в жару: народу много, есть люди старые, больные, стоять трудно. Я думаю, люди по большей части уезжают от нашей неустроенности; много беженцев армян, азербайджанцев.

И ВСЕ-ТАКИ, ПОЧЕМУ АМЕРИКА, А НЕ ЕВРОПА?

Еще задолго до того, как в Верховном Совете СССР начал обсуждаться законопроект о свободном выезде и въезде, в июне 1985 года страны Европейского Сообщества подписали Шенгельский договор, определяющий общие подходы к иммиграционной политике, в том числе и приоритеты для стран, из которых будут приниматься иммигранты и рабочая сила на временную или сезонную работу. Советский Союз среди этих стран не значился. К тому же надо учитывать и то обстоятельство, что потребность в неквалифицированной рабочей силе как в европейских, так и в других ведущих западных

странах крайне ограничена. И у каждой страны своя «кухня» в этом вопросе.

Шведские или финские фирмы, заинтересованные в том, чтобы нанять сезонных рабочих для сбора урожая или для работы в больницах во время летних отпусков, должны направить им соответствующее приглашение. После того, как документы подписаны, они возвращаются в иммиграционное управление, которое уже совместно с Управлением рынка труда принимает решение по каждому отдельному ходатайству, исходя из местного законодательства и практической потребности в привлечении специалистов той или иной профессии. При этом в соответствии с законом приглашенному в страну даже на временную работу необходимо знать местный или английский язык. В итоге на срок более года приглашается всего 150—200 человек, а на срок около трех месяцев — несколько тысяч.

Если человек прибыл в эти страны без официального приглашения и заявляет, что он хочет найти работу, то его просто немедленно выдворят за пределы государства. Если же он все-таки устроился на работу без разрешения, то все равно подвергается такой процедуре, а работодатель несет за это судебную ответственность.

Возможности же для эмиграции в другие страны Европы еще более ограничены. Так, заместитель председателя совета министров Италии К. Мартелли высказался по этому поводу совершенно определенно: «Нужно очень откровенно и четко сказать «нет» возможности притока в Италию иммигрантов из СССР».

И еще: делаются не только серьезные предостерегающие заявле-

ния, но принимаются и не менее серьезные меры. Австрия, например, дабы пресечь любые попытки «бескровного вторжения» с Востока, уже разместила вдоль границы с Чехо-Словакией и Венгрией несколько тысяч солдат для сдерживания наплыва мигрантов из Советского Союза и стран Восточной Европы.

Итак, за исключением Израиля, Австралии и Канады, о чем мы расскажем в следующих номерах, остаются Соединенные Штаты Америки.

ТРУДНО СТАТЬ АМЕРИКАНЦЕМ

Проблема выезда советских граждан оборачивается проблемой их въезда в другие страны. И если еще совсем недавно у посольства США в Москве можно было видеть огромную беспорядочную толпу в сотни человек, то теперь своей очереди получить визу или сдать документы ждет лишь небольшая кучка людей. Число желающих выехать не уменьшилось, просто сейчас упорядочена система оформления документов. Дело в том, что раньше весь процесс оформления прошений на получение визы происходил прямо в здании посольства, что требовало, естественно, много времени, к тому же происходило собеседование. В результате, чтобы попасть в посольство, люди со всего Союза сутками простаивали в очереди.

Теперь бланки заявок на оформление визы выдаются всем, кто пожелает. Затем их опускают в почтовый ящик, и они отправляются в Вашингтон, где их изучают и закладывают в компьютер. И уже в Вашингтоне определяют, кто может получить статус беженца, кто иммигрантскую визу для вос-

соединения с родственниками. И тем, кому предполагается дать согласие на въезд в США, направляют приглашение посетить посольство для беседы в строго определенный день и час. За день — до 400 человек.

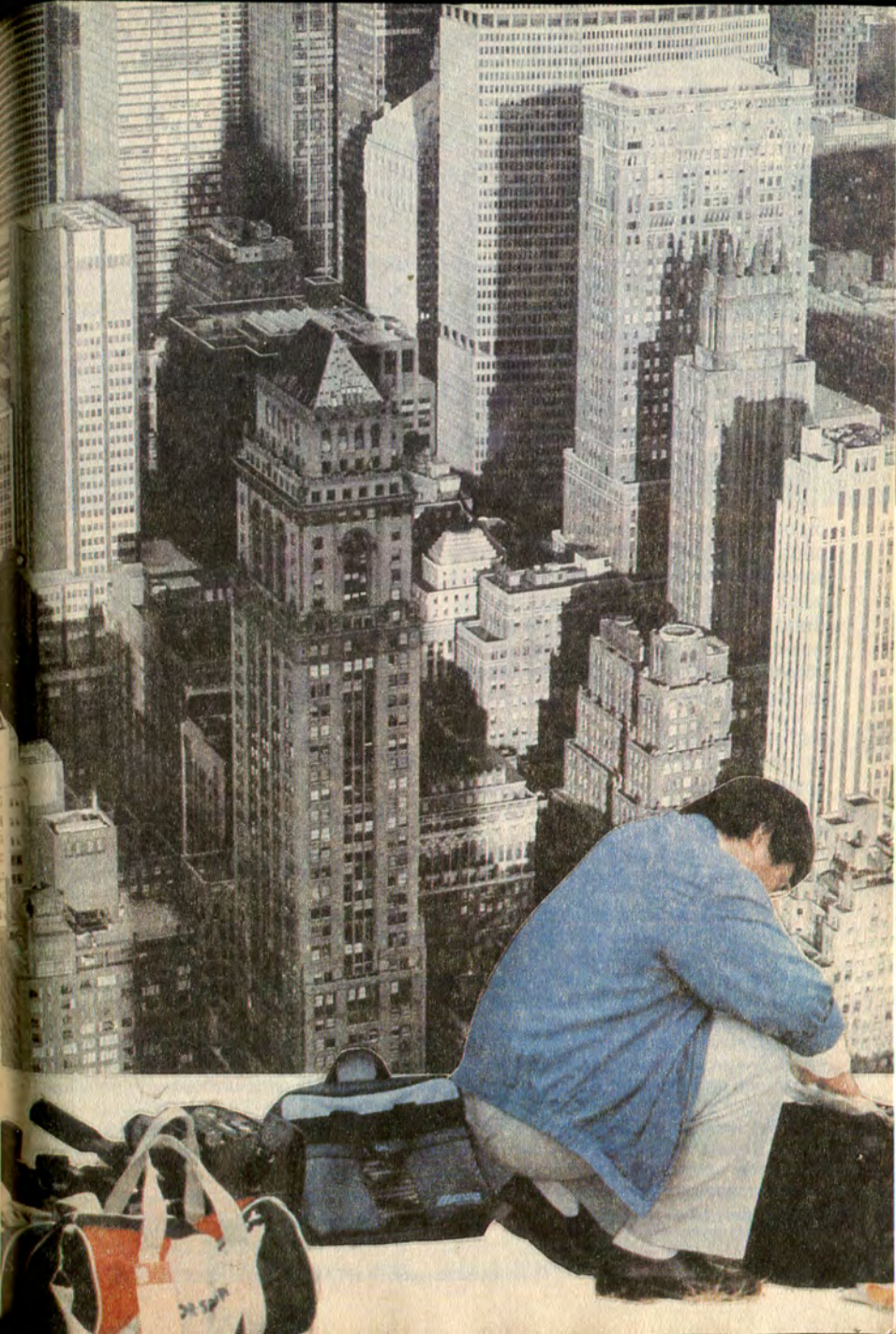
Обычно в отделе иммиграции спрашивают, как долго ждать ответа на запрос, после того, как отосланы документы. Отвечает руководитель этого отдела господин Л. КОВЕНСКИЙ:

— Хочу сказать сразу, что некоторые вообще его не получают. Это те, кому в визе сразу отказано. С остальными вопрос решается в ходе беседы. Мы используем различные критерии, чтобы решить, кому выдать визу. Главный из них заключается в том, что, чем ближе родственники, проживающие в США у данного советского гражданина, тем больше у него шансов получить разрешение на въезд.

Кроме того, в Конгрессе США составлен список тех, кто имеет приоритет на въезд в США. В список входят советские евреи, евангелисты, украинские католики. В любом случае приглашения на собеседование ждут от шести до десяти месяцев.

Что же касается тех, кто хотел бы временно поработать в США, то здесь существует несколько путей.

Первый — получить иммигрантскую визу. Но чтобы запрашивать визу для устройства на работу, надо иметь приглашение от какой-нибудь фирмы. Получить такое приглашение достаточно трудно. Даже если вы являетесь высококлассным специалистом, инициатива должна исходить не от вас, а от вашего предполагаемого нанимателя. Последний должен заручиться согласием министерства труда, в котором указывалось бы, что предоставление иностранцу

данного рабочего места не отнимет работу у американца.

Словом, это очень длительный процесс. Правда, получить работу в США можно и по временной неиммигрантской визе, когда иностранца приглашают в США поработать на определенный срок. Но я не знаю ни одной американской организации, которая применяла бы подобную практику.

Итак, с вызовом на работу в США довольно сложно. Ну а если человек, приехавший в Америку по туристической визе или в командировку, захочет остаться там навсегда?

Господин Ковенский поясняет, что статус этого человека может быть изменен, если ему предложат работу. Тогда организация, которая захочет это сделать, должна подать прошение обычным путем. Лицо, приехавшее в США на время, может запросить политическое убежище, если в его родной стране за время его поездки произошли

события, ставящие его жизнь под угрозу по возвращении. Но такие события происходят достаточно редко, чтобы говорить о них всерьез. Если же кто-то захочет жениться или выйти замуж во время командировки или туристической поездки, он должен подать прошение в установленном порядке и ждать по возвращении в СССР.

Итак, ожидается ли в дальнейшем рост числа эмигрантов из СССР в США?

Как считают специалисты, эта цифра несколько возрастет по сравнению с ушедшим годом, но она не может увеличиваться до бесконечности. Потолок — 20 тысяч. Что же касается беженцев, то предел определен Конгрессом США в 50 тысяч человек ежегодно.

*По материалам газет
«АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»
и «ГОЛОС РОДИНЫ».*

КТО УЕДЕТ ИЗ СССР

Каждый пятый специалист и каждый второй выпускник вуза уже сейчас готовы покинуть страну при условии, что им будут предоставлены рабочие места.

Но жесткие законы, защищающие внутренние рынки труда развитых стран от эмигрантов, ограничат масштабы выезда из СССР до 1—1,5 миллиона человек в год.

Ученые всех специальностей, инженеры, программисты, представители творческой интеллигенции составят в этом потоке около 250 тысяч человек. Это 0,5% всех специалистов страны.

Немалая часть придется на специалистов с именем, потеря которых станет наиболее болезненной для страны. Их может оказаться около 20—30 тысяч человек.

Рабочие-эмигранты составят 100—150 тысяч человек в год. Подавляющая их часть — высококвалифицированные рабочие, владеющие несколькими специальностями в передовых сферах промышленности. Это 1% рабочих такого уровня квалификации в СССР.

Неквалифицированный труд пользуется наименьшим спросом на западном рынке труда. Только 50 тысяч эмигрантов из СССР, не обладающих надежной профессией, смогут найти себе работу за рубежом.

Что касается тех, кто будет рассчитывать на случайные заработки, в том числе и сезонные, то их может оказаться значительно больше любых, даже самых смелых оценок социологов.

ДЕНЬ ПОСЛЕ ПРОВОДОВ

Ярослава РАХМАНОВА

Фото ИАН

Побледнела луна, посерело небо... Светает. Просыпается, оживает мой мирок: засуетились вокруг холодильника кошка с собакой, грохнул на лестнице лифт. Разбегается народ по делам. И мне бы надо...

На столе лежат неубранные после ухода Юли фотографии. Вот весь наш класс, 1-й «Б». Сорок человек. Четверо из них остались сегодня в стране. Уже без Юльки...

Юлька заходила прощаться. Она полна планов. В будущее смотрит с оптимизмом. Уже точно знает, где будет работать, сколько зарабатывать. Называет астрономические цифры.

Уезжала она основательно. Вперед поехали самые молодые, здоровые, энергичные, захватив с собой научные разработки Юли и ее мужа. Там — в Америке — ими

заинтересовались. Все вроде бы хорошо. Она даже точно знает, в какой школе будут учиться дети. Но...

Юлька вдруг замолкала, потом опять начинала говорить:

— Ты остаешься. Ты еще веришь? Кому?

Что я могла ей ответить? Что — гласность? Плюрализм? Демократизация? А что гласность, что плюрализм? И какова цена демократизации, если... Впрочем, что это я? Мне — пора. Хозяйство... Теперь оно отнимает столько времени, столько сил... Мы всегда вдвоем ходили. Веселее было, сподручнее.

В химчистке выясняю, что зал самообслуживания давным-давно не работает. Значит, надо выстоять длинную очередь на сдачу. Приемщица объясняет:

— Плохо чистим? Это потому, что химии нет. Экономим валюту. Да вы вещи-то держите при себе, не раскладывайте. Воруют. Прямо из-под рук.

Она на удивление любезна. Утро: еще не вызверилась.

Отделавшись от химчистки, отправляюсь на почту — не доставляют журналы. Дородная почтальонша жалуется: от постоянного таскания тяжестей у нее опущение желудка случилось. Тележек, машин не дают. Зарплату не прибавляют. А почему не доставляют журналы, она не знает. Впрочем, ее незнание меня не очень расстраивает. Я с трудом заставляю себя сейчас читать прессу — сил не хватает.

Кто мы здесь? Почему мы здесь? Зачем нас выплюнула на свет прихода-мать?

— Скажешь, я «крыса»? Бегу с тонущего корабля? — с тревогой спрашивала меня Юлька. — Уезжать я не хочу, но и позволить себе остаться не могу. У меня дети. Не хочу растить кроликов для экспериментов. И не хочу больше ничего строить. Жизнь одна, и я хочу — жить.

Юлька имеет право на такой шаг. Это право оплачено жизнями нескольких поколений ее семьи. Дед Юли вернулся из эмиграции «строить». И строил. С тридцать седьмого по пятьдесят третий. На лесоповале. В пятьдесят седьмом умер. Бабушка тоже с тридцать седьмого «строила». За то, что была женой дедушки. Прошлым летом она умерла. У нее был перелом шейки бедра. Частая, к сожалению, болезнь стариков: хрупкость костей. В больницу не взяли, чтобы статистику не испортить. Два месяца она непрерывно кричала. Врач не мог выписать ей сильных обезболивающих: с таким диагно-

зом наркотические средства не полагаются. А достать их без рецепта невозможно ни за какие деньги.

— Гуманный социализм у нас еще не наступил, — убеждала меня Юлька. — Ты уверена, что доживешь до него? Какую цену заплатит каждый за свою долю социалистической гуманности? Посмотри на себя в зеркало. На кого ты похожа? А Лешу с Таней видела? У меня с и н и е дети! У одного гастрит, у другой колит. А голода-то еще нет...

Погрузившись в грустные размышления, я продолжаю свой «хозяйственный» маршрут. По дороге с почты я тыкаюсь в табачный киоск. Юлька мне оставила талоны. Царский подарок. Есть папиросы «Беломор»... Купить, что ли? Мне вроде не надо... Подарю кому-нибудь... Наискосок от киоска виднеется школа. Обыкновенное красное кирпичное здание. У подъезда, спрятавшись за мусорным контейнером, курят старшекласники...

— Мама, а что такое «еврей»? — спросил у Юли сын, возвратившись первый раз из первого класса этой школы. А через несколько дней пожаловался, что никто с ним не хочет сидеть за одной партой.

— Что вы хотите, у мальчика такая фамилия, — разъяснила первая учительница Алеши его родителям.

— Что касается чувств, то мы их оставили при себе, — заключает Юлька. — У нас ведь, знаешь, национализм, что бытовой, что глобальный, замечается только тогда, когда надо обвинить каких-нибудь демократов.

Помню, в программе «Время» показывали, как президент Миттеран шел во главе демонстрации под

антинационалистическими лозунгами. Кто-то тогда надругался над еврейскими могилами во Франции. В той же программе рассказывали, что президент Буш резко выступил против антиарабских настроений в Америке. Там побили стекла в витринах магазинов и кафе, принадлежащих арабам... У нас национальные чувства задевать начинают в момент выдачи паспорта, в котором надо указать национальностей. Многим приходится скрывать свое истинное происхождение. Это было даже статьей дохода у паспортисток. Впрочем, времена меняются. Меняются ценности. Но паспортистки не остались без доходов. Только теперь от них требуется прямо противоположное.

— Хватит. Не хочу. Не хочу, чтобы мои дети росли ущербными! Им нечего стесняться своего прадеда, фамилию которого они носят. Его расстреляли большевики за то, что он был образованным, интеллигентным, состоятельным человеком. А капитал пустили по ветру.

Большевицкий ветер все еще дует в нашей стране. Он выдувает напрочь наши кошельки, опустошает сбережения... Вне зависимости от национальной принадлежности их владельцев. Юлька права.

«Скажешь, я «крыса»? — вспомнилось опять.

Нет. Не скажу. Не балованные мы — люди Страны Советов. Нужно-то всем нам не так уж и много. Минимальную степень независимости, личной свободы. Юлька тоже хотела в этой стране жить так, как она считает нужным. Но независимость — немислимая категория для нашего социалистического сознания.

Они с мужем создали кооператив. Своими руками построили дом в деревне, завели ферму... Кооператив разогнали. В связи с «сабота-

жем» — слово такое опять вспомнили.

Саботаж у нас действительно есть. Более того, есть тотальный саботаж. Но его не там ищут. Он — в каждом отдельном гражданине нашей страны. Каждое слово, каждая инициатива властей воспринимается в штыки. Люди стараются не нарушать законы, а избегать ситуаций, в которых необходимо ими пользоваться.

Неужели я еще верю? В воздухе навис удушающий запах то ли горячей обмотки, то ли еще чего-то. Ветер опять в нашу сторону. Запах этот давит, раздражает глаза, вызывает тошноту, странное ощущение беспокойства. Знакомый врач сказал мне, что это признаки отравления.

— Чего ты ждешь? Следующей «волны»? — спрашивала меня Юлька.

Действительно, чего я жду? Так и не найдя толкового ответа, продолжаю свой привычный бег по магазинам. В третьем по счету встречаю хлеб. В пятом — с боем отхватываю кусок колбасы, и не слишком отягощенная добычей, иду домой.

День ушел. Юлька заходила вчера прощаться. Уже вчера? Скоро придет Саша. Тоже прощаться. Они с женой и дочкой в Минске живут. У девочки плохо с кровью. Пока положение не критическое.

Что-то нервов стало не хватать на все эти прощания и проводы. Уехало уже столько друзей, знакомых. И ничего будто не меняется. Просто гаснут окна, не отвечают телефоны. Словно не было людей. Так, раз в полгода, письмо, весточка с оказией...

Из журнала «НОВОЕ ВРЕМЯ»,
№ 12, 1991 г.

Печатается с сокращениями.

Четыре с лишним десятилетия скрывался на чердаке украинской хаты унтер-офицер вермахта Вильгельм Диц. Он покинул свое убежище лишь недавно, после смерти женщины, любовь к которой заставила его остаться на чужбине в 1944 году.

ВОЕННАЯ ТАЙНА МИРНОГО СЕМЕЙСТВА

Георгий ДОЛЖЕНКО,
Виктор АНДРИЯНОВ

Улочки в небольшом городке Смела, заросшем каштанами, похожи, как близнецы. Особенно в той

стороне, которую прозвали Загреблей. (Гребля — по-украински значит «плотина».) Там, в почти сельской тишине дома стоят привольно. Палисадники с яркой россыпью цветов и ухоженные огороды в глубине просторных дворов открыты взгляду. Жизнь их владельцев — тоже на виду. Здесь знают друг о друге все: кто женился, кто развелся, чем умудрились отличиться вчера дети, что у соседки сегодня на столе...

Тем более невероятной выглядела новость, взбудоражившая всю Загреблю: на Кирпичной улице объявился немец! И не какой-нибудь приезжий, а оставшийся еще с войны. Прятала его покойная Феня Доценко...

Здесьние жители ожидали, что такая потрясающая история обязательно дойдет и до газет, и до телеэкранов. Журналисты действительно появились, но 72-х летний Вильгельм Диц и его взрослый сын Павел наотрез отказались давать какие-либо интервью.

Когда мы приехали в Смелу, страсти уже улеглись: все-таки прошло почти четыре года с той сенсации. Вильгельм Диц находился в Германии — в третий раз отправился погостить у родственников, пока так и не решив, останется там навсегда или вернется назад Павел неохотно, но согласился рассказать о «военной тайне», долгие годы тщательно хранимой им самим и его родителями.

Конечно, в повествовании Павла оказалось немало «белых пятен»: мать умерла внезапно, мало что успев рассказать ему, старый отец скуп на изъявления чувств — деся-

тилетия подпольной жизни приучили его к скрытности. Поэтому предлагаем вам историю этой любви такой, какой она известна сыну.

В 1933 году, когда Гитлер пришел к власти, Вильгельму, сыну рабочего-железнодорожника, исполнилось 18 лет. Юношу, имевшего способности к рисованию, приняли работать на местную фабрику — расписывать посуду... Когда он попал на фронт, нам не удалось узнать, но на Восточный — прибыл из Франции. В боях под Сталинградом был дважды контужен, а после тяжелого ранения отправлен на поправку в «тыл» — Смела еще в августе 41-го была оккупирована немцами. Здесь Диц и познакомился с Феней Острик.

До войны Феня очень любила фотографироваться, судя по количеству снимков в семейном альбоме. Вот ей 15 лет — это 37-й год, Феня в летном шлеме, из-под него выбился бант. А вот сентябрь 39-го — смеющаяся Феня на каких-то курсах, кажется, в Киеве...

В мире уже шла война, приближаясь к советским границам, но могла ли девушка знать, что принесет эта война ей...

На фронт из фениной семьи никто не попал. Эвакуироваться ни отец, ни мать не захотели. А те из знакомых и соседей, кто попробовал, — недалеко ушли: немцы уже подступали к городку.

В первые же дни оккупанты расстреляли 400 местных жителей — украинцев, русских, евреев. В техникуме устроили публичный дом. В концлагерь на окраине городка

свозили пленных. Тех, кто не мог идти, добивали прямо по дороге от станции. 12 тысяч молодежи из Смелы и ее окрестностей угнали в Германию...

Фене еще в школе легко давался немецкий язык. Во время оккупации она устроилась работать на биржу труда. Говорят, помогала сверстникам, выдавая липовые справки о трудоустройстве...

Может быть, там и познакомилась с немецким унтер-офицером?

— Мама рассказать не успела, — тихо говорит Павел, теребя край скатерти. — А отец припоминал, что впервые они встретились, собирая на поле капусту. Есть было нечего, туда заходили и солдаты, и местные жители...

Знакомство произошло скорее всего весной 1943 года. К такому выводу мы пришли, сопоставляя даты. В ту пору Вильгельму испол-

нилось 28 лет, а Фене — всего 21 год.

Еще до войны отец Фени купил в Загребле хатку, вросшую окнами в землю. Он работал кузнецом, был мастером на все руки, поэтому считал, что со временем обустроит дом получше. Сюда и привела однажды ночью Феня Вильгельма. Они прокрались так, чтобы ни одна душа их не заметила. Как отнеслись родители к такому шагу единственной дочери — о том, как говорится, история умалчивает. Но когда солдаты вермахта побежали на запад, а Вильгельм остался с Феней, ее родители не воспротивились этому. И до самой смерти тщательно хранили тайну дочери.

В марте 1944 года вермахт вычеркнул из своих списков пропавшего без вести унтер-офицера Вильгельма Дица. В Вехстербах, земля Гессен (после войны отошедшая к территории ФРГ), ушла «похоронка». Еще одно имя прибавилось на стене местного костела. И даты: 06. 01. 1915 — 7. 03. 1944.

Диц, не имея советских документов и не зная ни русского, ни украинского языков, конечно, не мог и думать об устройстве на работу. На что же жили «молодожены»? Феня покупала плотную материю или одеяла, по вырезанным Вильгельмом трафаретам с орнаментом они наносили краску — и готов «ковер». На рынке эти работы стоили прилично. Поосвоившись, «художники» взялись изготавливать и копии с репродукций картин известных мастеров (Феня тоже немного рисовала). А потом рискнули даже черпать сюжеты из собственной фан-

тазии. Эта продукция тоже находила неплохой сбыт.

Понемногу Вильгельм, которого домашние называли Васей, заговорил по-украински. Казалось бы, теперь можно показаться и на глаза соседям: вряд ли им в голову придет, что перед ними немец. Но как объяснить, откуда этот Вася вдруг взялся? Сочинили легенду: дескать, это «чоловик», муж Фени, живет в Киеве, там и работает, а жену навещает от случая к случаю.

Соседи поверили в эту выдумку, и Вася-Вильгельм получил, наконец, возможность изредка появляться на людях. От той поры в семейном альбоме осталось много снимков. Диц и Феня счастливо улыбались в кругу большой родни. А вот они в застолье на природе...

Фамилию Дицу Феня придумала от его настоящей — Диценко. Но когда паспортистка выписывала ей новый паспорт «после замужества» (поверив на слово «новобрачной», свидетельства о браке не спросила), то либо посчитала такую фамилию необычной, либо просто ошиблась и изменила на Доценко.

Может, провидение Дицу благоволило, может, природа наделила его богатырским здоровьем, но за всю жизнь он ни разу не заболел, и к врачам не было нужды обращаться. Только раз сводила его Феня к стоматологу, принимавшему на заводе, куда она устроилась работать. Слава Богу, там не потребовали от Вильгельма никаких документов.

Когда муж «приезжал», он весь отдавался хозяйству: возился в мастерской за домом, которую сам же и соорудил, копался в огороде.

С годами на месте старой развалишки, куда привела когда-то любимого Феня, вырос добротный кирпичный дом с мансардой, несколько необычной для этих мест — застекленной на всю ширину стены. (Потом, побывав с отцом на его родине, Павел поймет в чем дело: там дом Дица точно с такой же надстройкой.)

И Вильгельм-Василий, и Феня терпеливо несли свой крест. За всю свою жизнь она, говорят, никому не плакалась, разве что только отцу с матерью, когда те были живы. Но после смерти родителей и первенца — сына Васятки — соседи заметили: Феня стала стареть прямо на глазах.

А Вильгельм? Он вроде бы и жил, а вроде бы его не было. От каждого шороха во дворе, неожиданного стука в дверь ему приходилось опрометью взбегать по узенькой лесенке в свой «гроб». (Не случайно потом, когда уже в Вехстербахе Диц попросил священника убрать со стены костела его имя, пастор отказался: ты был убитым.) В комнатенке три на три метра, где Вильгельм провел почти половину жизни, до сих пор сохранились настенные панно, сделанные им. На одном — лес, река и вдали замок с островерхими башенками под красной черепицей. Таких на Украине не найдешь. На другом — цветущее фиолетовым цветом поле и аккуратные небольшие копны сена. Тоже не здешний ландшафт.

Павел родился в 1951 году. Голос отца, лицо отца он помнит с тех дней, как стал осознавать себя. И с

тех же дней — тревоги матери: ради бога, сыночку, никому не говори об отце.

Отец был добрым и строгим. Когда сын был маленьким, брал его на плечи, возил по комнате, просил пригибать голову, чтоб не удаться о балки низкого потолка. Каждый Новый год, когда ставили елку, отец сам делал украшения для нее. До сих пор в коробке с фотографиями Павел хранит картонного голубя, оставшегося от тех времен.

Отправляя сына в школу, отец готовил ему бутерброды — тоненько-тоненько (как не принято в украинских семьях) нарезал хлеб и намазывал его вареньем... Подрастая, Павел дивился отцовским «причудам»: пунктуальности — есть только в строго определенное время, требованию — за столом обязательно пользоваться ножом и вилок. Замечал и то, как смешно отец выговаривает некоторые слова. Мать объясняла: у отца плохие зубы, потому мол, и такой выговор.

В старших классах Павел было попытался узнать, почему отец прячется? Но мать твердила одно: отец ни в чем не виновен, просто так сложилась судьба, что он должен прятаться.

Павел отслужил армию, женился. Жена Павла и не подозревала, что у мужа жив отец (к тому времени Диц уже вовсе не показывался на людях, боясь, что столь долгое время «приезжающий» отец и муж вызовет, наконец, подозрения). Жили молодые сначала у родителей Наташи, а потом получили квартиру городского типа в новом микрорайоне.

Павел и сам не знал, что его отец — немец, солдат вермахта.

— Я думал, — тяжело вздыхает Павел, — что отец скрывается от правосудия, что-то натворил в молодости... Каково мне было с такой тайной жить!

Однажды, зайдя проведать мать, Павел застал ее уже выходящей со двора. Поразились тому, как небрежно, чтобы не сказать неопрятно, она — аккуратистка — одета: в старом замызганном плаще, словно совсем махнула на себя рукой. Заставил вернуться.

Посидели вместе. Мать оттаяла, и у Павла вырвалось:

— Мама, не дай Бог, с вами что-то случится, а я ничего толком не знаю об отце.

— Я вас всех переживу, — резко ответила мать.

А через несколько дней Фени Доценко не стало.

Она лежала в доме, куда теперь мог войти каждый человек, как по обычаю входят туда, где прощаются с покойным. А над ней, отделенный потолком, стонал ее Василий-Вильгельм. Он слышал каждое слово внизу, по голосам узнавал сына, невестку, внука — их первенца, соседей, фениных подруг, причитавших над ее телом...

В Загребле старому Дицу после похорон жены оставаться было нельзя. Павел перевез отца к себе и вечером, когда они остались вдвоем на кухне, сказал:

— Тато, я о вас ничего не знаю...

Буквально через несколько дней после разговора с сыном Вильгельм Диц отправился сдаваться властям. Трижды он приходил в

городское управление внутренних дел и трижды сбежал оттуда, движимый страхом. Наконец, решился, и все обошлось на удивление спокойно: на календаре был 1987 год. Ему без особых проволочек выдали вид на жительство.

Сразу же после выхода из подполья, Вильгельм Диц написал на родину. Ответа не получил. Вторично написал скорее для очистки совести — не думал, что кто-либо из родных жив. И неожиданно получил ответ: родители, конечно, давно умерли, зато жива сестра Катрин, двоюродные братья Вальтер и Вильгельм. У них уже взрослые дети: Элли, Лиза-Лотта, Вернер... Все ждут его домой... Туда, где до сих пор в одной из комнат висит его солдатская фотография в траурной рамке...

В Германии Вильгельму Дицу положили пенсию — 190 марок в месяц, а после подтверждения гражданства дали пособие — 600 марок. Вспомнили Дица и на фабрике, где он работал до войны, подарили сервис.

Много было при встрече с родными слез, воспоминаний, радости. Старый Вильгельм изрядно подзабыл немецкий язык. Даже во второй приезд на родину (уже вместе с сыном, его женой Наташей и внуками) сбивался на украинский. Переводчик знал только русский, и никак не мог понять, что означает украинское слово — коханая, которое употреблял Диц, говоря о своей Фене. Подсказала Наташа:

— Это значит — любимая...

КАПЛЯ МОЗГА СПАСАЕТ ЧЕЛОВЕКА

Случаи повреждения или даже утраты органов, тканей не редки в жизни человека. Используя различные искусственные материалы, медики, особенно в последнее время, находят им вполне приемлемую замену. Скажем, ежегодно в мире производится до пятисот тысяч операций по замене поврежденных суставов. Однако все они не идеальны по той простой причине, что при ходьбе в узлах искусственного сустава возникает трение. Оно-то и ведет к растягиванию протеза.

Впервые в мировой практике хирург-травматолог профессор Илья Мовшович, руководитель Московского центра эндопротезирования суставов и клиники Центрального института травматологии и ортопедии, в качестве смазки частей сустава использовал естественный субстрат — костный мозг. Конструкция протеза такова, что в тончайшую щель между головкой и чашкой сустава, где и возникает трение, постоянно поступают капельки костного мозга, обладающего прекрасными смазочными свойствами. Костный мозг человека — легко восстанавливаемая ткань, так что никакой опасности для здоровья такая операция не представляет.

ИСКУССТВЕННЫЙ ГОЛОС

При некоторых заболеваниях, а также ранениях и травмах хирургам приходится делать ларингэктомию — удаление голосовых связок. Операция приводит к потере голоса. Сотрудники Института медицинского приборостроения соз-

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

дали аппарат, компенсирующий эту потерю. Как известно, звуки человеческого голоса образуются благодаря артикуляции — движению языка, губ. Так вот, после удаления голосовых связок артикуляция сохраняется, но отсутствуют акустические колебания в полости рта, которые возникают при разговоре у здоровых людей. Аппарат АГ-80 и решает эту задачу. Достаточно к горлу, под подбородок, приложить вибрирующую мембрану прибора, чтобы больной вновь обрел голос. Вес прибора 260 грамм.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБНАДЕЖИВАЮТ

Один из природных продуктов, издавна используемый в Армении для лечения животных, испытывается в Институте Пастера в Париже в качестве возможного препарата против СПИДа. Первые результаты, полученные в экспериментах с мышами, обнадеживают: продукт действует

почти так же, как и единственное пока признанное эффективным лекарство против этой болезни AZT, но без свойственных ему побочных эффектов.

Препарат, в сущности, не лечит инфицированные клетки, а предохраняет здоровье. Специалисты держат в тайне название и состав возможного лекарства: известно лишь, что это природный биологический экстракт. Первые исследования с ним провели ученые Армении, после чего пробы переслали в Париж. Возможно, скоро наступит время и для испытания его на больных людях.

ЕСТЬ ПАТЕНТ!

Измерение артериального давления — одна из самых распространенных диагностических процедур. В настоящее время десятки фирм различных стран выпускают множество моделей аппаратов для этих целей.

Одна из них, отличающаяся от выпускаемых в стране и за рубежом оригинальным методом фиксации показаний, а также специальным датчиком, запатентована в США, Германии и Японии. Новый отечественный прибор позволяет измерять артериальное давление у детей, а также в условиях двигательной активности, скажем, при функциональных пробах или при работе пациента на велоэргометре.

По материалам газет «ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА», «МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА» и журналов «ЗНАНИЕ — СИЛА», «НАУКА И ЖИЗНЬ». ©

Смертная казнь применяется сегодня более чем в 100 странах. Она имеет изрядное число гуманных противников

и немало яростных сторонников. Этот материал редакция «Спутника» адресует прежде всего именно последним.

ТЫСЯЧА И ОДНА СМЕРТЬ

Рис. Андрея БАРАНОВА

ЗА ЧТО КАЗНЯТ В НАШЕ ВРЕМЯ? За шпионаж, преступления против безопасности государства, убийство, терроризм... Это в большинстве из стран, где еще выносят смертный приговор. Но кроме этих преступлений высшей мере наказания подлежат еще и следующие проступки:

— супружеская неверность со стороны женщины (Иран, КНДР, Мавритания, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Судан);

— подделка официальных документов (Ирак);

— проституция (Иран);

— недостойная жизнь на земле (Иран);

— несогласие с богом (Иран);

— неоднократное употребление алкогольных напитков (Иран);

— гомосексуализм (Иран, Мавритания);

— печатание или показ порнографии (Китай);

— сутенерство, содержание пуб-

личных домов (Китай);

— поджог (Марокко и Западная Сахара);

— торговля на черном рынке (Мозамбик);

— загрязнение воздуха или воды при отягчающих обстоятельствах (Иемен);

— осквернение имени пророка Мухаммеда (Пакистан);

— колдовство, приведшее к смертельному исходу (Руанда)...

В США 11 июля 1990 года сенат утвердил законопроект, предусматривающий смертную казнь за 34 преступления, связанные с нарушением федеральных законов. Смертная казнь предусматривается для убийц, продавцов наркотиков и боссов наркобизнеса, если по их приказу убито какое-нибудь официальное лицо, свидетель, присяжный заседатель или члены семей последних. Среди преступлений, карающихся смертью, — убийство заключенного, отбывающего пожизненный срок

наказания. Кроме того, высшая мера наказания предусмотрена за организацию убийства президента, члена кабинета, члена Верховного суда и любого другого представителя федеральных органов, за государственную измену, шпионаж, за перевозку взрывных устройств с намерением организовать убийство, а также за угон самолетов, ограбление банков, поджог федеральной собственности, повреждение транспортных средств в случае, если это повлекло чью-то гибель...

В истории советского государства дважды предпринимались попытки отменить смертную казнь: в 1917 и 1947 годах, но обе — безуспешно. Еще в 1990 году в СССР приговорить к смертной казни было возможно по 14 составам преступлений (взятка, хищение государственного имущества в особо крупных размерах, изготовление фальшивых денег и т. д.). В проекте нового уголовного законодательства России, который обсуждался до последнего времени, высшая мера наказания предусмотрена за два преступления — умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и измена Родине.

КАК КАЗНЯТ? Нынешние «технологии» смертной казни, конечно, во многом уступают по изобретательности и разнообразию тем, коими человечество пользовалось еще с древних времен. В Греции, бывшей цитаделью культуры античного мира, осужденных медленно кипятили в масле, вине, воде, закапывали живьем в землю, сдирали кожу, вытягивали кишки, заливали горло расплавленным свинцом, отдавали на съедение диким зверям, колесовали (привязывали к бревну и тяжелым колесом с острыми зубцами ломали кости),

четвертовали — разрубали тело на четыре части, символизировавшие четыре стороны света, причем голову отрубали последней... Голодная смерть и отравление — тоже входили в арсенал казней.

Египет и Древний Рим практиковали плюс к перечисленным способам еще и сжигание живьем, распятие на кресте, повешение, утопление, сажание на кол, растапывание слонами... Отцеубийц бросали в море, зашитыми в кожаные мешки в компании с собакой, петухом, обезьяной, ехидной и змеей...

В Норвегии в IX веке органы власти отдавали виновного в убийстве на волю ближайших родственников жертвы. Обычно родственники и разъяренные сограждане вели приговоренного на берег моря, и там забивали камнями, а потом бросали в воду.

В средневековой Франции 44 вида преступлений наказывались изощренной смертью. История сохранила описание одной из таких казней в 1610 году — над убийцей короля Генриха IV, Равальяком. Преступника прикрепили к эшафоту, а затем клещами принялись разрывать его тело, заливая в раны раскаленный свинец и кипящее масло. После этого ноги и руки виновного привязали к лошадям, которых галопом пустили в разные стороны. Тело было разорвано на куски. Их собрали и сожгли, а прах развеяли по ветру...

Средневековый обычай исполнения смертной казни дожил в Испании до новейшего времени. Здесь смертный приговор приводили в исполнение при помощи специального металлического ошейника с заостренными краями, прикрученного к спинке стула. Осужденного сажали на этот стул, и палач в течение 30 минут медленно вращал

рукоятку с нарезкой, стягивая ошейник на горле преступника. Эта мучительнейшая из казней была отменена только в 1931 году. Но во времена правления Франко 16 августа 1963 года в мадридской тюрьме Карабаниель таким способом были удушены антифашисты Франсиско Грандос Гамо и Хоакин Дельгадо Мартинес...

Гильотинирование, традиционный вид казни во Франции, впервые было применено 25 апреля 1792 года в период Французской революции и вплоть до 27 июля 1939 года совершалось публично, на площадях. Устройство гильотины довольно просто: два столба, скрепленные перекладиной, в продольные желоба столбов помещено широкое лезвие, остро отточенное снизу. Падая с большой силой, лезвие отсекает голову. Как считают приверженцы этого метода, гильотина действует быстро, удаляя все болевые ощущения в момент удара, поскольку мгновенно прерывает сообщение с болевым центром. Единственное, что смущает ее сторонников (процитируем одно из распространенных среди них мнений), — «слишком уж много крови и приготовлений...»

В Англии «предпочитают» особый вид повешения под названием «долгая петля». Этот способ был изобретен профессором из Дублина Хотонем. В отличие от обычного повешения, когда смерть наступает в результате сдавливания петель дыхательных путей, с помощью «долгой петли» дыхательные пути мгновенно разрываются, и смерть наступает немедленно и безболезненно. По крайней мере, так утверждают приверженцы этого вида казни.

Казнь «долгой петлей» совершалась в тюрьме в 8 часов утра любого дня недели, кроме воскре-

сенья и понедельника. Осужденный находился в изолированной камере смертников, рядом — камера, где произойдет смертная казнь. Общество приговоренного составляли два надзирателя, задача которых предотвратить самоубийство. Они играли в карты, шахматы, осужденный мог заказать любые книги, выпивку. Он имел право вести переписку, встречаться в этой же камере с родственниками. В день казни его вели в соседнюю камеру. Палач одевал петлю и опускал трап...

Смертная казнь как высшая мера наказания и сегодня предусмотрена законодательством Великобритании. Однако вот уже несколько десятилетий ее не принимают.

В судебной практике казней был прецедент, когда осужденному разрешили самому выбрать, как умереть. Такое решение приняли в 1910 году власти штата Невада (США). На выбор, правда, предлагалось только два способа: отравление или повешение. Власти исходили из следующего: если осужденному хватит мужества, он выпьет яд, а нет — так его повесят. Но вскоре этот закон был отменен, так как юристы нашли его неконституционным, ибо, по их мнению, выходило, что человека не казнят, а толкают на самоубийство.

Отравление газом в качестве высшей меры наказания применяется в США: штаты Миссури, Каролина, Аризона, Калифорния, Колорадо, Невада и другие. Осужденного вводят в газовую камеру, привязывают к стулу, двери камеры герметически закрываются. Газ (окись углерода и синильная кислота) выходит из сосудов, находящегося под стулом, на котором сидит осужденный или поступает

по трубам. К его груди прикреплен стетоскоп (аппарат для прослушивания сердца), от которого идут провода в другое помещение, где находится врач.

За ходом казни наблюдают в специальном окне не только официальные лица (начальник тюрьмы и врач, не считая палача, называемого в этих случаях инженером-техником), но и еще несколько человек из числа местных жителей, обязанных присутствовать на казни. В 1941 году именно таким образом, к примеру, казнили Эвелину Джуанитта, главаря шайки воров, за убийство 19-летнего члена шайки.

Электрический стул используется для осуществления смертного приговора в США и на Филиппинах. Впервые он был применен 6 августа 1890 года. Приведем выдержку из отчета американского врача об этой первой казни: «...было обещано, что новый способ расправы с убийцами будет лучше, чем остальные. Но мир содрогнулся от ужаса, когда узнал подробности этой казни. Преступник стал мучеником. Он покорно шел на смерть с надеждой на легкую смерть, а между тем был убит, как искалеченная собака... Единственное проявление милосердия — потеря сознания после первого удара... От первого удара до второго, смертельного, прошло 5 минут 25 секунд. Едва ли это «легкая» и даже, как некоторые называют, «приятная» казнь...»

Но возмущение, вызванное первой казнью на электрическом стуле, отнюдь не остановило его применения. И сегодня эта процедура в штате Калифорния выглядит так. Комната, куда вводят приговоренного к электрическому стулу, как правило, представляет собой обширную залу. В середине боль-

шое комфортное кресло. Оно обито ремнями. Ими преступника пристегивают так, что он не может пошевелиться. Вдоль выкрашенных в темную краску стен стоят стулья для присутствующих. Обязательным является присутствие начальника тюрьмы и врача, а также шерифа соответствующего округа. Могут быть и зрители по специальным разрешениям. Осужденному надевают на голову черный мешок, дабы окружающие не видели его судорог.

В соседней комнате — специальная электромашина с измерительными приборами, которые соединены проводами с электрическим креслом. На казнь вызывается «государственный электрик» — так в этом случае именуют палача. По звонку, данному из зала, он поворачивает рубильник...

В России исполнение высшей меры наказания — расстрел. (См. подробнее «Тот, кто исполняет приговор», «Спутник» № 5/91. — Ред.).

КАЗНЕННЫЕ НЕ ЕДИНОЖДЫ. 13 января 1920 года в московскую тюремную больницу привезли человека с поврежденной челюстью и раненым языком. Кое-как он объяснил знаками, что его расстреливали, но, к счастью, неудачно. Человек считал себя спасенным, раз не был добит на месте, а приведен в хирургическое отделение. Он сиял, по свидетельству очевидца, от счастья, глаза горели. Но вечером появились работники ЧК, забрали его, завязали глаза и увезли на повторный расстрел.

В Одессе, когда на телегах везли в морг трупы расстрелянных, извозчик заметил, что одна из женщин «трупов» моргает и сообщил об этом служителю морга. В морге женщина очнулась и несмотря на уговоры служителя, хотевшего ее

спасти, в полубессознательном состоянии стала кричать: «Мне холодно!», «Где мой крест?» (Другой очевидец в своих воспоминаниях говорит, что она стала кричать, увидев рядом мертвого мужа.) Об этом сообщили «стражам закона», и ее добились...

Во времена массовых репрессий в России таких случаев было немало. Но повторные казни не редкость и в наше время, причем не только в России.

В ноябре 1983 года американца Джеймса Отри — штат Техас, США — должны были казнить, сделав ему смертельную инъекцию. (Такой способ казни существовал до недавнего времени в некоторых американских штатах. Он был отменен после бурного негодования общественности и врачей: последние в нарушение клятвы Гиппократа фактически выступали в роли палачей.) Осужденного уже привязали к носилкам и начали казнь, но тут пришло распоряжение об отсрочке приведения приговора в исполнение. Джеймса «откачали», а в марте 1984 года все-таки казнили — на этот раз окончательно.

33-летний Джон Луи Эванс, приговоренный к электрическому стулу, получил разряд 1900 вольт. Но Эванс остался жив: врачи констатировали, что у него бьется сердце. Через четыре минуты — второй разряд, но Эванс снова жив. Адвокаты осужденного потребовали приостановить приведение приговора в исполнение, поскольку казнь становилась невероятно жестокой. Они позвонили губернатору штата с просьбой о помиловании. Но его не последовало, и через 10 минут был подан очередной электрический разряд. На этот раз осужденный умер. Таким образом, его фактически казнили трижды.

Четыре раза пришлось подавать разряды на стул, где находился Хорас Данкенс, казненный 14 июля 1989 года. А чтобы казнить Уильяма Вэндивера потребовалось подавать их пять раз...

КАЗНЕННЫЕ ПО ОШИБКЕ. Казнить по ошибке — едва ли не самая древняя традиция человечества. Иисус, распятый по клеветническому обвинению в подстрекательстве к свержению римского владычества в Иудее, — вряд ли был первой жертвой судебного несовершенства.

При короле Генрихе IV по обвинению в убийстве были казнены в 1599 году супруги Беллянгжэ, владельцы гостиницы, из которой бесследно исчез один из постояльцев. Его мать подала на супругов жалобу в суд, под пытками они признались в том, что совершили преступление. Истинного убийцу обнаружили уже после того, как Беллянгжэ отправили на эшафот.

А в царствование Людовика XIV дворянин д'Ангад в 1687 году закончил жизнь на гильотине, потому что его приятелю графу Монгомери пришлось в голову заподозрить д'Ангада в краже. Впоследствии выяснилось, что истинные виновники — слуги графа. Вдова казненного подала прошение в парламент о возмещении убытков, ибо именно Монгомери ввел в заблуждение суд, поручившись за своих слуг. Но парламент решил дело в пользу графа. Тогда королевский двор собрал 100 тысяч ливров и преподнес их вдове, чтобы она могла дать приданое дочери и прилично выдать ее замуж...

Особенно много казней по ошибке, как показывает опыт, совершается при диктаторских режимах. (Речь идет о действительных ошибок

ках, а не о «запланированных», которые служат прикрытием для осознанного уничтожения противников режима.) В 1918 году в жаргоне чекистов даже существовало такое определение — «ошибочники» — под ними подразумевались те, кто был расстрелян, потому что его фамилия совпадала с фамилией кого-нибудь из обвиненных. Так, в Одессе был расстрелян товарищ прокурора Николай Баранов вместо белогвардейского офицера с такой же фамилией.

От подобных ошибок во времена фашистской диктатуры не спасала даже немецкая педантичность. Однажды в списке подлежащих уничтожению попал врач Людвиг Шмитт — личность довольно известная в НСДАПа. В погоне за врачом преследователи наткнулись не на Шмитта, а на музыкального критика Вильгельма-Людвига Шмида. Его вильяхах схватили, отправили в концлагерь Дахау, где и убили. Ошибка вскоре выяснилась, поэтому гроб с телом убитого отправили родственникам, правда, строжайше запретив им снимать с гроба крышку...

Юридические ошибки, влекущие за собой казнь невиновного, случаются до сих пор в самых разных странах.

15 марта 1988 года в штате Флорида (США) был приведен в исполнение смертный приговор, вынесенный Джасперу Дарвену. Ни показания в его пользу двух независимых свидетелей, ни международные протесты, в том числе от папы римского, Андрея Сахарова и других известных в мире деятелей, не смогли убедить губернатора Мартинаеса помиловать осужденного.

В нашей стране, например, громкую известность получило «витебское дело». В городе Витебске несколько лет орудовал маньяк-

убийца. Пока его поймали, свыше десяти человек были осуждены по ложному обвинению, а кое-кого успели и расстрелять.

Поскольку в мире нет абсолютно надежной системы доказательств в совершении преступления, существование смертной казни — своего рода гарантия подобных непоправимых ошибок. Свидетелей можно подкупить, обвиняемого запугать или обманом вынудить признать свою вину, улики, экспертизы подделать... Кроме того, немало случаев, когда свидетели вполне добросовестно заблуждались, а обвиняемый искренне считал, что виновен в преступлении, которого на самом деле не совершал. К тому же само право меняется, особенно у нас, столь стремительно, что казненные вчера в соответствии со вчерашними законами могут оказаться сегодня невинными жертвами. Типичнейшим примером служит хотя бы такая ситуация.

В 1962 году Петр Патрушев, не поверив в продолжительность хрущевской оттепели, свои отношения с коммунистическим режимом решил просто: будучи незаурядным пловцом, уплыл в Турцию. За измену Родине он был заочно приговорен к смертной казни, а в 1990 году полностью реабилитирован, и недавно приехал в Москву. Согласись турецкие власти тридцать лет назад выдать «преступника», еще на одну насильственную смерть на совести человечества стало бы больше...

Дайджест подготовлен по материалам газет «ПАРИТЕТ», «МЕГАПОЛИС-ЭКСПРЕСС», еженедельника «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ», журнала «СУДЕБНЫЕ ДРАМЫ» за 1830 год, книгам: «СМЕРТНАЯ КАЗНЬ», «СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ СО ВСЕГО МИРА», «КРАСНЫЙ ТЕРРОР В РОССИИ». ©

На окраине большого города на берегу Днепра в четырехэтажном доме, именуемом «хрущобами», живет очень старая женщина-грузинка. 30 лет она была женой человека, чье имя до сих пор вспоминается с ужасом.

«Что думают жены, живя с мужьями-палачами? Наверное, они считают их отличными семьянинами и прекрасными работниками...» Так писала в своих воспоминаниях Надежда Мандельштам, вдова погибшего в сталинских застенках поэта. И она оказалась права.

Нико ГЕГЕЧКОРИ с гордостью произносит:

«МОИМ МУЖЕМ БЫЛ САМ ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ!»

Ф о т о из семейного альбома

...— Росла я в семье родственника — Александра Гегечкори, или просто Саши, который взял меня к себе, чтобы помочь моей матери. Жили мы тогда в Кутаиси, где я училась в начальной женской школе...

После того, как в Грузии установилась советская власть, Сашу, активного участника революции, перевели в Тбилиси и избрали председателем Тбилисского ревкома. Я тоже переехала вместе с его семьей. К тому времени я была уже взрослая девица... А в школу ходила в старых обносках и старалась не ходить по людным улицам — так было стыдно своей бедной одежды...

Однажды по дороге в школу меня встретил Лаврентий. После установ-

ления советской власти в Грузии он часто ходил к Саше, и я его уже неплохо знала. Он стал приставать ко мне с разговором и сказал: «Хочешь — не хочешь, но мы обязательно должны встретиться и поговорить». Я согласилась, и мы позже встретились в тбилисском парке Надзаладеви... Сели на скамейку. На Лаврентии было черное пальто и студенческая фуражка. Он сказал, что уже давно наблюдает за мной и что я ему нравлюсь. А потом сказал, что любит меня и хочет, чтобы я вышла за него замуж. Тогда мне было 16 с половиной лет, Лаврентию же исполнилось 22 года.

Он объяснил, что новая власть посылает его в Бельгию изучать опыт переработки нефти. Однако

было выдвинуто единственное требование — Лаврентий должен жениться. К тому же он обещал помочь мне в учебе. Я подумала и согласилась — чем жить в чужом доме, пусть даже с родственниками, лучше выйти замуж и создать собственную семью. Так, никому не сказав ни слова, я вышла замуж за Лаврентия. И сразу же после этого по городу поползли слухи, будто Лаврентий похитил меня. Нет, ничего подобного не было. Я вышла за него по собственному желанию.

Один год мы жили в Баку, а потом вернулись в Тбилиси. В 1934 году родился наш первенец — Серго... А за границу нам поехать так и не удалось. Сначала командировку Лаврентия отложили, потом появились какие-то проблемы, да и Лаврентий с головой ушел в свои государственные дела...

В 1931 году его назначили первым секретарем ЦК Компартии Грузии. До него на этом посту работал странный человек — похоже, что высокая должность испортила. В его аппарате был один русский... Так вот, этот предшественник Лаврентия взял и увел у него жену...

Лаврентий день и ночь проводил на работе. Времени для семьи у него практически не оставалось...

Мы переехали в Москву в конце 1938 года. К тому времени репрессии уже ушли в прошлое. А моего мужа теперь обвиняют в них, не учитывая такого важного факта...

Я никогда не вмешивалась в служебные дела мужа. В те времена партийные аппаратчики умели ставить жен высокопоставленных чиновников на место. Сейчас все по-другому...

В июне 1953 года (после смерти Сталина и ареста Лаврентия Берию. — Ред.) меня и моего сына Серго внезапно арестовали и посадили в разные тюрьмы. Только семью

Серго не тронули — жена с тремя детьми осталась дома. Жену Серго звали Марфа, а ее девичья фамилия Пешкова, потому что она приходилась внучкой Максиму Горькому. Сначала мы думали, что произошел государственный переворот или что-то наподобие контрреволюции и к власти пришла антикоммунистическая клика...

Каждый день меня вызывали на допрос, и следовательно требовал,

чтобы я давала показания против мужа... Я категорически сказала, что никаких показаний — ни хороших, ни плохих — давать не буду. После этого меня больше не трогали. В тюрьме я просидела больше года...

Какие мне предъявлялись обвинения? Не смейтесь, абсолютно серьезно меня обвинили в том, что из Нечерноземной зоны России я привезла одно ведро краснозема. Дело в том, что я работала в сельскохозяйственной академии и занималась исследованием почв. Действительно, когда-то по моей просьбе привезли на самолете ведро красного грунта... Но так как самолет был государственным, то получалось, что я использовала государственный транспорт для личных целей...

Второе обвинение было связано с использованием мной наемного труда. В Тбилиси жил известный портной Саша. Как-то он приехал в Москву, и я заказала у него платье, за которое, естественно, заплатила...

Среди прочих обвинений услышала и то, что я из Кутаиси в Тбилиси ездила на лошадях с золотыми колокольчиками. На лошадях-то я ездила, но золотые колокольчики — такого не было никогда...

Однажды следователь заявил, что у него есть данные: якобы 760 женщин назвали себя любовницами Берии. Вот так, и ничего больше. Лаврентий дни и ночи проводил на работе. Когда же он целый легион женщин успел превратить в своих любовниц? На мой взгляд, все было по-другому. Во время войны и после Лаврентий руководил разведкой и контрразведкой. Так вот эти женщины были работниками разведки, агентами и информаторами. И связь с ними поддерживал только Лаврентий. У него была феноменальная память. Все свои служебные связи, в

том числе и с этими женщинами, он хранил в голове. Но когда этих сотрудниц стали спрашивать о связях со своим шефом, они, естественно, заявили, что были его любовницами. А что же вы хотели, чтобы они называли себя стукачками и агентами спецслужб?..

Через год после ареста меня и Серго в столыпинском вагоне, в котором обычно возят скот, переправили в Свердловск... и отпустили... Сначала очень трудно было без квартиры, без денег, без работы.

Ссылка в Свердловске продолжалась несколько лет, а затем нам разрешили жить в любом городе СССР, кроме Москвы. После возвращения из ссылки Серго разошелся с Марфой. Она ушла, оставив ему троих детей — мальчика и двух девочек. Естественно, я захотела вернуться в Грузию и приехала в родное село Мартвили, что в Менгрелии. Но вскоре из Кутаиси приехали двое сотрудников органов и «очень вежливо» отправили меня обратно в Россию. С тех пор я живу здесь и часто вспоминаю о Грузии...

В конце своего рассказа Нико Гегечкори попросила журналиста Теймурода КОРИДЗЕ, записавшего ее рассказ, передать подруге записку в Тбилиси: «Дорогая Тамара! Я еще жива. Но что за жизнь, когда на девятом десятке лежу в постели в своей комнате и без помощи не могу ходить. Знаю, что на свете многое изменилось. Не изменилась только моя любовь к Грузии и всем вам... 7 июля 1990 года». Старая грузинка большими буквами написала слова «Не изменилась». И подчеркнула их двумя жирными чертами...

*Из газеты «ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ»
(Ростов-на-Дону)
и ежемесячника «СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО».*

Печатается с сокращениями.

Нина АЛЕКСЕЕВА: «А Я БЫЛА ЛЮБОВНИЦЕЙ БЕРИИ...»

(Дословное воспроизведение с магнитофонной ленты)

Фото Николая САМОЙЛОВА

— Наш ансамбль песни и пляски НКВД организовывал сам Лаврентий Берия. Набор в ансамбль был, конечно, специальный. Вернее, отбор красивых женщин. Я вспоминаю, какие у нас были красоточки. И я среди них. Ну, не могу сказать, что была очень красивой, были гораздо красивее меня, но говорили, что я очень симпатичная...

Около меня был тогда человек, который меня любил и впоследствии стал моим мужем. Он был начальник, и очень крупный, работал вместе с Берией. Вот это меня и спасло сначала: Лаврентий Павлович уже тогда посылал за мной машину, чтобы я приехала к нему на свидание... Ну, у меня, знаете, осталось после того сильное переживание, тяжелое, потому что Берия в итоге уничтожил моего мужа... Он его расстрелял... Тогда я решила уехать из Москвы, это уже после войны было... Устроилась в Кенигсберге...

Когда вернулась назад, мне опять нужно было устраиваться где-то, потому что у меня в трудовой книжке запись: уволена из ансамбля МВД за незнание хоровых партий. А на самом деле это выдумка, я просто сбежала из этого коллектива только из-за того, что мне не хотелось встретиться с Берией...

И все-таки случилось: я работала уже в другом ансамбле в Москве, то был ансамбль Радиокomiteта. А дом Берии находился как раз рядом, и, вы знаете, Лаврентий Павлович частенько выходил гулять. И, конечно, наблюдал за женщинами, за интересными.

И вот раз идут наши сотрудники из этого Радиокomiteта, и я с ними. И он, Берия, гуляет. Когда я увидела его, и он смотрел, понимаете, в мою сторону, я так немножечко берет на глаза надвинула, думала, хоть бы мне скорей проскочить, чтобы он меня не увидел. Но тут ко мне подошел полковник Саркисов, это его полковник, и со мной заговорил. Вы знаете, говорит, ведь о вас Лаврентий Павлович все время думал, он так хотел с вами встретиться, а вы куда-то исчезли. А Саркисов этот за мной и перед моим отъездом из Москвы охотился. Вот он и говорит дальше: «Давайте уедем, а то ваши сотрудники видят, неудобно и вам, и мне». И я села в машину. И тут же, знаете, машина эта развернулась и...

Он встретил меня в своей спальне. Встречает и говорит: «Вы меня не заждались?» Я говорю: «Нет, я... только приехала...» Решила скрыть, конечно, свое волнение, потому что ведь у меня не было выхода... Я

думала о своих детях, которых оставила дома, и о другом человеке, которого тогда любила. Берия мог его уничтожить, как мужа. И вы знаете, я, конечно, с ним сблизилась, с Лаврентием Павловичем... Я испытывала страх... Я даже кокетничать с ним не могла...

Никаких, конечно, насилий с его стороны не было. Вначале мы сели за стол, он меня пригласил в огромную свою комнату. Там стол был накрыт... Чего только на нем не

было?! Но я боялась кушать... Но он говорит: «Я начну сейчас есть сам. Ты смотри, я кушаю, и ты кушай». Он меня на «ты» сразу начал называть, а я его, конечно, Лаврентием Павловичем.

Если уж говорить откровенно, он был мужчина сильный. Очень сильный, без всяких патологий, ненормальностей, очень сильный, здоровый, крепкий мужчина. И, конечно, такому мужчине, наверное, было мало одной женщины, наверное, надо было очень много женщин для такого сильного мужчины. Вот я его такого около себя видела.

Когда он мной в первый раз овладел и с такой, вы знаете, страстью, я чувствовала, что, конечно, ему нравилась. У меня уже и страх начал пропадать...

У меня потом был момент, когда я ему даже предложила свою знакомую, очень интересную. И потом она у него была, эта женщина, потому что я хотела от него убежать... У моего дома стали часто появляться правительственные машины, этот Саркисов заходил к нам в квартиру...

Каждый раз, когда я к Лаврентию Павловичу ехала, то молилась, чтоб Бог не оставлял моих детей. Я ведь не одна была такая...

...Я видела его отношение ко мне, очень даже милое. Но к нему у меня не было страсти, а только такое сдержанное чувство — я не хотела показывать, что он мне противен. Он мне даже сказал как-то: «Ты холодная, ну почему ты такая холодная, ты такая красивая и такая холодная».

А потом обстановка его дома на улице Качалова мне не нравилась. Знаете, дом очень красивый с виду, но внутри, знаете, такое невзрачное впечатление, я не могу сказать, что это жил Берия... Ну, двухспальная

огромная кровать орехового дерева, шкаф, огромный портрет женщины, потом я узнала, что это якобы актриса Ермолова. А рядом комната, где я впервые с ним встретилась... Из нее как-то раздался кашель, и меня это страшно шокировало. Вы понимаете? Я говорю: «Что же это такое! Там кто-то кашляет». Он ответил: «Я задам за этот кашель». После этого я кашля уже не слышала...

Помню, когда Саркисов привез меня вторично или даже в третий раз, я ждала Лаврентия Павловича очень долго. Вышла ко мне женщина в белом халате, очень милая, любезная и говорит: «Лаврентий Павлович задерживается, вы не волнуйтесь, он должен приехать». Я, говорит, провожу вас в библиотеку... По левую сторону коридора, отлично помню, была библиотека. Я прошла туда и посмотрела там книги — один сплошной Сталин. Я никак не могла объяснить себе это. Думаю, неужели он не интересуется классикой?..

В кабинете у него я не была, только в спальне и в столовой, она еще называлась приемной. Огромнейший стол, огромное зеркало с правой стороны, цветы всюду — гвоздики, розы... Когда меня после первого раза отправляли домой, то мне дали огромный букет роз, я его домой привезла...

Скажу откровенно, мне было даже сказано, что если меня кто обидит (ввиду того, что жила в коммунальной квартире), чтобы я только сказала... У нас в квартире жили, действительно, такие люди, которые меня обижали, но я даже слова про них не произнесла и даже мысли об этом не было... Мечтала об одном — скорей бы избавиться от всего, что связано с Лаврентием Павловичем...

Нина Алексеева и Лаврентий Берия расстались, когда молодая женщина собралась замуж: любовник «отпустил» ее и больше не беспокоил. Нина Алексеева продолжала работать на радио до самой пенсии. Впрочем, более подробно о своей жизни она вспоминает в книге, которую сейчас пишет. Ей 71 год.

*Из газеты «ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ»,
№ 2, 1991 г.*

Печатается с сокращениями

ЗА «СТЕКЛЯННОЙ СТЕНОЙ»

Рис. Льва РЯБИНИНА

Ольга СКОРОХОДОВА (1911—1982) — человек необычной судьбы. В детстве, заболев менингитом, она потеряла зрение, а вскоре и слух. После смерти единственного близкого человека — матери — она попала в школу-клинику для слепоглухонемых детей, где под руководством профессора Ивана Соколянского у нее была восстановлена речь. Здесь она получила образование, а впоследствии занялась научной работой в Институте дефектологии, защитила диссертацию.

Многое делает судьбу таких людей особенно тяжелой. Острейшее переживание личного несчастья способно погубить личность слепоглохого человека, породить в нем желание уйти из мира. Не избежала этого и Скороходова. В 18 лет она хотела отравиться. Позднее, когда кризис веры в себя прошел, она относилась к мысли о самоубийстве как к глупости.

О ней рассказывают как о живом, самолюбивом и не рассудочном человеке. Наивный расчет сочетался в ней с интуицией, женская надежда, слабость и каприз — с детским эгоизмом, оптимизм — с временами трагичным мировосприятием. Ее душевная энергия была удивительной.

«Спутник» предлагает читателям отрывки из недавно вышедшей книги «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир», объединившей все, что Ольга Скороходова написала за свою жизнь.

Я родилась на Украине, в селе Белозерка, расположенном недалеко от Херсона. Родители мои были бедные крестьяне. Отца в 1914 году угнали на войну. Мать много работала — батрачила у священника.

Когда мать заболела и совсем слегла в постель, мне — слепой и глухой слабой девочке — ухаживать за ней было не под силу. Чем могла я помочь больной матери? В деревне тогда начался голод. К весне у нас в хате не было ни одной картофелины, ни одной крупинки. Нам помогали соседи, но особенно рассчитывать на их помощь не приходилось. Я ослабела окончательно и не могла уже ходить, а мать умирала.

Как-то к нам зашла моя тетя. Картина, которую она увидела, до того поразила ее, что она немедленно унесла меня к себе — я была уже в полусознании от голода. Через несколько дней я узнала, что мать умерла...

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТСТВА

Когда я потеряла зрение и слух (в возрасте примерно 4 — 5 лет), я, конечно, какое-то время была беспомощна даже в той обстановке, которая так хорошо была мне знакома до болезни. В этот период мать была для меня самым близким живым существом, ее временное отсутствие пугало меня почти до потери сознания. После матери самым близким был дедушка. Он любил и баловал меня не меньше, чем мать, но о нем у меня в памяти сохранилось не много воспоминаний, ибо дедушка умер раньше нее.

Нетрудно понять, что моя привязанность к матери и постоянная потребность в ее присутствии, в ее помощи стали так велики, так эгоистичны (конечно, свой эгоизм я

понимаю только теперь), что я долгое время никому не позволяла заменить возле меня мать.

Я буквально за все сердилась на мать. Очевидно, в то время я была очень ревнивой девочкой, но не понимала этого чувства, не могла от него избавиться и сильно страдала от этого. Конечно, позднее я много поняла из того, что меня угнетало в детстве.

Однажды (было это во время гражданской войны) к нам зашел незнакомый мне человек. Мы как раз собирались обедать. Я увидела (обнаружила руками), что он обедал вместе с нами, а потом сидел и разговаривал с матерью (об этом я знала, потому что прикладывала руку к горлу и губам матери, ощущая вибрацию голосовых связок). Мне было досадно, я не понимала, о чем можно так долго разговаривать. Я всячески давала понять, что пора гостю уходить: дергала мать за платье, подталкивала ее, шатала стул и даже как бы нечаянно толкнула гостя ногой за столом. Но все мои ухищрения были безрезультатны. Не припомню сейчас, как мне пришла в голову нехо-

За вышиванием.

рошая мысль: я вышла в сени, отыскала на плите пустую миску, нашла мешок с мукой и набрала в миску муки.

В комнате я достаточно свободно ориентировалась и беспрепятственно подошла к столу и, прежде чем мать смогла обратить на меня внимание и сообразить, что я намереваюсь сделать, с ожесточением бросила в сторону гостя миску с мукой.

Гость ушел, мать подметала муку и не подходила ко мне. Теперь, когда «ненавистного» гостя уже не было и не за что было сердиться на мать, меня начало беспокоить сознание того, что я поступила плохо. Мне очень хотелось сделать что-нибудь очень приятное для матери, которую я очень любила. Помню, я нашла мать сидящей у окна, она плакала, вытирая лицо концом косынки. Тогда я не поняла того, что ей было стыдно за меня, жалко меня и вообще по многим причинам было тяжело. Но я поняла свое чувство: мне стало жалко мать, я ей показала, чтобы она побила меня, но она этого не сделала.

Отчетливо припоминаю один ужасный случай.

Мне было лет семь, когда однажды соседка поручила мне поиграть у них с ее девочкой, которую она еще кормила грудью. Девочка, не обращая внимания на то, что я постукивала перед нею ложечками и еще чем-то, плакала, лежа в люльке. Я решила взять девочку на руки, несмотря на то, что она была для меня очень тяжелой, и выйти с нею во двор, чтобы нас увидела ее мать. Взяв ее на руки, я не имела возможности протянуть вперед руку, чтобы не наткнуться на какой-нибудь предмет. Я не заметила, как подошла к двери,

которая выходила в сени и в тот момент была открыта. Я споткнулась о порожек и вместе с девочкой упала в сени. В сенях же в это время была поднята дверца, закрывавшая спуск в подполье, так что я вместе с ребенком покати-лась вниз по ступенькам.

Насколько сильно мы обе кричали, я этого не знаю, но помню, что нас вынесли из подполья и что я сильно плакала, хотя не сразу почувствовала, что ушиблась. Плакала же потому, что мне было очень жалко ребенка, и еще от того, что непонятное мне в то время чувство огромной горечи и обиды так сильно заполнило все мое существо, что мне было даже страшно.

Девочку я, к счастью, не искалечила: впоследствии я ее встретила уже взрослой девушкой, вполне здоровой и трудоспособной.

Дедушка до конца своей жизни находился с нами и был очень добр ко мне. Он относился ко мне лучше, чем к другим внукам. Я всегда шла к нему после того, как мне доставалось от матери за какие-нибудь шалости и проступки. И дедушка утешал меня, чем мог: гладил по голове и заплетал косички, если мне попадало за то, что у меня бывали растрепаны волосы и потеряны ленты. Он водил меня куда-то (вероятно, в лавку) и там давал мне в передничек пряники, еще что-то вкусное и новые ленты.

Но случилось так, что дедушка непонятно зачем лег в постель и, как мне казалось, лежал много дней (я до сих пор не знаю, сколько времени дедушка был болен). А потом произошло еще более странное событие: в комнату пришло много людей и дедушку зачем-то положили на высокий (для меня) стол в холодной комнате. Да и сам

дедушка был неподвижный и холодный, когда мать, плача, поднесла меня к столу и показала, чтобы я приложила губами к холодным рукам дедушки.

Дедушки совсем не стало у нас, и я очень долго скучала и не понимала, куда исчез дедушка, которого я так любила и с которым мне было так хорошо.

Моя мать (до конца своей жизни не терявшая надежды на то, что меня можно вылечить) возила меня не только к врачам, но и к различным знахарям.

Когда мы возвращались домой от врача, то мать закапывала мне в глаза и уши или давала пить какое-то лекарство. Но после посещения знахарей мать начинала лечить меня иным способом: иногда меня сажали в бочку с горячей водой и сверху закрывали. В бочке я задышала от пара, горячая вода жгла тело. Я пыталась выскочить из бочки, но меня не выпускали до тех пор, пока не остывала вода. Потом прямо на голое тело мне надевали мокрое холодное платье, вывалянное в крупной соли, и в таком виде на всю ночь укладывали в постель.

«Лечили» меня и другими «исцеляющими средствами»: смачивали в чем-то тряпку (если не ошибаюсь, в огуречном или капустном рассоле), которой завязывали мне глаза и уши, после чего я и мать становились на колени в угол комнаты (быть может, в этом углу висели иконы) на крупную соль или горох, которые ужасно больно давили мне на голые коленки. Далее мать начинала махать и прикладывать к себе правую руку, показывая, что и мне надо делать то же самое. И в такой позе мы стояли до тех пор, пока не выбивались из сил.

После всех этих «лечебных процедур» меня еще поили настоями

или отварами каких-то трав или снадобий, от которых меня мутило, и я даже заболела.

Все это непонятное и страшное не приносило мне никакой пользы и кончилось тем, что я стала очень бояться каждого человека, который прикасался к моим глазам или ушам без всякого злого умысла. Я стала бояться воды, мокрых тряпок, крупной соли...

Не понимая в детстве своих сновидений, я думала, что по ночам со мной происходит многое такое, чего не бывает днем, потому что окружающие люди не должны это знать.

Если мне часто снились пугавшие меня сны, я боялась ложиться спать, старалась побольше бодрствовать. Но когда мне начинали сниться несколько ночей подряд приятные сны, а днем ничего хорошего не случалось, я стремилась поскорее лечь спать, чтобы мне спящей было лучше, чем во время бодрствования.

В детстве мне казалось, что я понимаю, почему я ложусь спать: с одной стороны меня непреодолимо клонило ко сну, и я, ощущая это странное состояние, засыпала не только там, где можно было по-настоящему лечь; с другой стороны, мне хотелось испытать во сне то хорошее, чего не было наяву.

Но почему ложатся спать другие люди, это было мне менее понятно, и я как-то смутно думала о том, что когда другие ложатся спать, то это значит, что они не хотят делать что-либо или прячутся в постель от кого-то.

Легко представить, как ужасно и беспомощно я чувствовала себя, оставшись без матери. Ведь со дня моего рождения мать не оставляла меня даже на несколько дней, и вдруг ее не стало... Это большое

горе даже для зрячего и слышащего ребенка, а что же можно было сказать обо мне?

Когда мать умерла, я уже понимала, что она не просто так спряталась от меня. Конечно, я плохо понимала, что значит умереть и почему нужно, чтобы люди умирали, если можно жить. Ведь быть живым, то есть двигаться, смеяться, принимать пищу, носить одежду, летом греться на солнце, а зимой на печке, дышать воздухом — лучше, чем быть зарытым в землю и лежать неподвижно. Поэтому я в детстве начала бояться такого непонятного явления — смерти.

Я знала, что земля бывает очень сырая, когда идут дожди, бывает очень твердой, когда промерзает зимой. И вот, сильно боясь смерти, я не верила, что покойники все время лежат в могиле неподвижно. Я думала, что дедушка в могиле как-то по-своему живет: что-то делает, как-то двигается под землей, где-то греется и даже ест что-нибудь. В этом последнем предположении я, маленькая, абсолютно не сомневалась, тем более, что весной не только мы с мамой, но и наши соседи ходили на кладбище. Мы носили в тарелке сладкую рисовую кашу с изюмом, яйца, куличи и прочую снедь; все это мы ставили на могилу дедушки, ели сами и других угощали. И я думала, что дедушка вместе с нами, но так, чтобы я его не нашла, ест. Ведь домой мы приносили пустую посуду, пустую корзинку.

Болезнь, а затем смерть матери сильно потрясли меня не только потому, что я осталась без нее, но еще и потому, что мне было очень жалко маму и страшно за нее: ведь ее тоже положили в сырую и холодную землю. Пугало меня еще и то обстоятельство, что мать умерла во время голода, начавшегося на

Украине в конце гражданской войны; мы очень голодали, следовательно, я ничего не могла понести на могилу мамы. К тому же я не могла без посторонней помощи найти могилу мамы.

Пока я жила у родственников, никуда не уезжая из села, я уже чувствовала, что подрастаю, крепну и кое в чем могу помогать тетям. За это я получаю пищу — значит когда-нибудь с чьей-либо помощью я пойду на могилу мамы весной, понесу ей такую провизию, какую мы вместе с ней носили дедушке. Однако этого ни разу не случилось, ибо мать умерла весной, когда еще был голод, а на следующую весну я находилась далеко от села, в городе, в школе слепых. Но я и там продолжала думать о матери, хотя в школе мне уже было не так плохо, ибо ко мне и чужие люди относились хорошо.

У меня были разные мысли о матери. Я ее по-прежнему любила и жалела особенно потому, что она лежит в могиле одна, без меня и думает, что я без нее живу хорошо. За это она, быть может, сердится на меня. От подобных мыслей я часто плакала, даже тогда, когда мне было хорошо и не от чего было плакать. Но я думала, что надо плакать для того, чтобы мать об этом узнала и не сердилась на меня за то, что мне бывает очень весело и вообще хорошо.

Помнила я о матери и тогда, когда меня перевезли из школы слепых в другой город, в Харьков, в клинику слепоглухонемых детей. В этой клинике меня сразу окружили такой заботой, такой теплотой и вниманием, что все это вполне могло заменить утраченные заботы матери. Однако и в клинике я всегда помнила о ней, а когда наступала весна, я очень переживала, что живу так далеко от

нашего села, не могу пойти на могилу матери, чтобы понести пищу, которую я в любое время могла получить в клинике и которой хватило бы для того, чтобы поделиться с матерью.

И пусть это желание никому не покажется странным: ведь моя мать с раннего детства приучала меня к тому, чтобы я всегда с другими делилась тем, что сама имела. Со мной тоже каждым кусочком делились и мать, и дедушка.

Я И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР

Вначале я не знала, как люди выражают свое отношение к окружающему. Как теперь мне известно, и соприкасавшиеся со мной люди старались понять, чего я хочу, что означают мои попытки войти в общение с ними и внешним миром.

Вначале общение со мной порождало «конфликты», я ощущала окружающее, но не понимала его. Лишь постепенно появлялось что-то вроде потребности понять: что происходит вокруг меня.

Сначала безотчетно, бессознательно накапливались в моей памяти факты всего того, что я воспринимала из окружающей меня обстановки. Это длилось целые годы. Когда я постепенно начала жить сознательной жизнью, я просила объяснить мне все то, что не в силах была понять без посторонней помощи.

Был только один человек, который понимал меня правильно и всегда объяснял то, что меня смущало, тревожило, было совсем непонятно. Этим человеком был Иван Афанасьевич Соколянский. Когда я научилась писать, я записывала волновавшие меня вопросы и передавала ему. Так я привыкла

записывать свои восприятия окружающей среды. Не следует думать, что мои записи были в таком виде, в каком теперь изданы в книге. Нет! Первоначально эти записи могли читать только те, кто со мной занимался. Но по мере того, как я овладевала разговорным языком, мои записи становились все яснее и понятнее.

Весьма часто мои представления столь мимолетны, что почти ускользают от моего внимания. Однако я стараюсь при помощи постоянного анализа и самонаблюдений описывать их такими, какими они остаются в моей памяти, создаются моим воображением. Я отнюдь не пытаюсь внушить себе, что вся сущность окружающего меня мира именно такова, какой она рисуется в моем воображении.

Мне приходится пользоваться на каждом шагу языком зрячих и слышащих людей. Ведь не существует же отдельного языка для слепых и глухонемых.

Читатель может верить мне или не верить — это его воля, — но знаниями и литературной речью я обязана чтению, чтению и еще раз чтению книг и, в первую очередь, художественной литературе. Спасение слепого, глухонемого, и особенно слепоглухонемого, — в чтении.

Когда выключены сразу два из пяти чувств, и тогда остается путь познания окружающего большого мира: мы ощущаем его непосредственно всем телом, передвигаясь сами в пространстве. Свет и звук выключены. Остается воздух, всегда доступный восприятию: его движение и направление этого движения, температура, насыщенность запахами...

Я абсолютно не ощущаю света глазами, но если я прохожу то про-

странство, которое не занято никакими предметами выше меня (или вхожу в открытую дверь), то у меня на поверхности лица такое ощущение, словно я нахожусь под действием света. Интересно, что это ощущение бывает не всегда одинаково: во время головной боли, общего нездорового или нервного состояния, усталости оно бывает настолько слабым, что я не всегда ощущаю свободное пространство.

Кроме звукового существует воздушное «эхо». Это может быть и воздушная волна от быстро пролетевшего мимо трамвая, авто, и отраженный от стен большого высокого дома порыв ветра, и еле заметные воздушные струйки, вытекающие из открытых окон, форточек...

Все это повится натренированным осязанием и обонянием слепоглохого. Из этих, казалось бы, мелких, незаметных ощущений постепенно складывается определенное, стройное представление об окружающем мире.

Так же легко, как и запахи, я различаю различного рода стук или шум передвигаемой мебели. Все эти движения передаются мне через вибрацию пола. Когда я иду по улице, я чувствую через сотрясение мостовой, проезжают ли автомобили, трамваи, автобусы... Да и в помещении, которое близко к улице, я чувствую, когда по улице проезжают.

В холод мне всегда кажется, что вокруг меня темно, когда же я ощущаю поверхностью лица теплоту воздуха, мне думается, что вокруг светло. Темноту я ощущаю всей поверхностью лица, а также отличаю ночь от дня еще по запаху: я знаю, что ночные запахи отличаются от дневных.

Я не могу ощущать лунного света, и он не представляется мне таким

приятным, радостно-живительным, как свет солнца. Если зимой или ранней весной я ощущаю поверхностью лица солнечные лучи, это нередко вызывает во мне улыбку. Но никогда я не улыбаюсь, если мне говорят: «Ах, как ярко светит луна!». К подобным восклицаниям я отношусь совершенно равнодушно.

Улыбку других людей я могу себе представить, ведь я же и сама улыбаюсь.

Несмотря на то, что мне недоступны зрительные и слуховые впечатления, я все-таки горячо люблю природу. Ведь я могу ощущать различные запахи, могу осязать каждый лепесток цветка, каждую травинку, каждую ветку и ее листья. Я чувствую, как горячо печет солнце, как приятно освежает тень или прохладная вода, когда все мое тело измучено жарой. Я очень люблю бывать у моря. Я всегда по запаху узнавала, когда мы шли по направлению к морю. Пусть я не видела его, пусть я не слышала, как оно шумит, когда катит свои волны, но близость моря, его опьяняющий запах составляют мне великое наслаждение.

Среди зрячих немного найдется таких, которые поверят, что слепоглохый может «слушать» пение и музыку. А между тем слепоглохый очень хорошо ощущает звук голоса и игру на музыкальном инструменте и может получить большое удовольствие. Конечно, «слушает» слепоглохый не ушами, а руками. Мне очень нравится класть руки на рояль или на какой-нибудь инструмент, когда на нем играют. Также я люблю держать руку у горла поющего или говорящего. Нередко я определяю голос того, кого я слушаю.

Я часто кладу руку на свое горло, когда говорю с кем-нибудь. Чувствуя свой голос, я могу им до некоторой степени управлять: говорить ниже или выше, тише или громче, резче или мягче. Если это мое признание покажется кому-нибудь странным или смешным, то это будет весьма неправильно, ибо моя рука ощущает мой голос почти так же, как если бы я могла ухом слышать его. Если я знакоюсь с новым человеком, я часто прибегаю к такому способу управлять своим голосом.

Если кто-нибудь из слышащих думает, что для слепоглухих безразлично, какая походка у тех людей, которые его окружают, он ошибается. Меня лично походка некоторых людей раздражает, например, походка А. Н. Я не знаю, какой звук получается от его походки на слух, но мне кажется, что он ходит не на двух ногах, а на четырех, причем две ступают тише, а две громче. А это потому так кажется, что он не зашнуровывает ботинки и пристукивает каблуками.

Многих зрячих чрезвычайно интересуют вопросы: могу ли я представить тот или иной цвет? Нельзя ли с помощью осязания различать цвета?

На оба эти вопроса я отвечаю: «Конечно, нет». Но поскольку я пользуюсь языком зрячих, то о различных цветах и их оттенках говорю теми же словами, какими принято о них говорить.

Представлять цвета мне очень хочется, и когда я была помоложе, то часто приставала к своим близким, чтобы они объяснили мне различные цвета. Например, однажды мне сшили хорошее шерстяное платье и сказали, что оно цвета кофе с молоком. По фасону платье мне очень понравилось, поэтому особенно хотелось знать: какой же

это кофейный цвет? Мне ответили:

— Совершенно такой, как кофе с молоком. Представляешь?

Конечно, я представила чашку горячего кофе с молоком, представила даже запах и вкус кофе, но только не цвет, — вместо цвета мне представлялось мое платье, которое я очень тщательно ощупывала, хотя знала, что с помощью пальцев я не в состоянии увидеть кофейный цвет.

Другой раз спросила, какого цвета мой шарф, и узнала, что он песочного цвета.

— Какой же это песочный цвет? — спросила я.

— Такой, как песок. Представляешь?

Мне очень ясно представился песок в нашем саду, который ребята рассыпали лопатками и ведерками. Затем мне представился берег реки, много влажного и холодного песка. Наконец, представился знакомый пляж на берегу моря с сухим горячим песком, в который я зарываю ноги, но с представлением о песочном цвете также ничего не получилось.

Очень многие зрячие, не будучи знакомы со слепыми, задают мне целый ряд таких вопросов: «Кто вам выбирает одежду по цвету и фасону? Кто советует вам купить именно это, а не другое платье? Кто подбирает обстановку и прочее убранство для вашей комнаты? Кто расставляет в комнате мебель? Почему предметы стоят именно так, а не иначе?..»

Если я отвечаю, что почти все выбираю сама, на меня смотрят (как мне передают об этом) с большим недоумением, а зачастую просто с недоверием. Однако же это так.

Если я покупаю в магазине, например, готовое платье, я ведь могу осмотреть его и сказать, нра-

вится ли мне фасон и как оно на мне сидит. Все это я отлично воспринимаю руками и моментально представляю, подходит ли мне платье. О цвете же мне говорят, конечно, зрячие. Со слов моих близких я уже давно знаю, какие цвета мне к лицу. Но если мне лично кажется, что платье на мне не так хорошо, как кажется зрячим, — узко или широко, коротко или длинно, — я этой вещи не куплю.

То же самое происходит при покупке всех других предметов. Я выбираю качество, форму, размер, а о сочетании цветов мне говорят зрячие. К сожалению, у каждого зрячего свой вкус, и если бы я стала выслушивать всех зрячих, то, наверное, никогда бы ничего не купила.

Прежде чем расставить вещи, я должна тщательно изучить комнату. Только после этого я чувствую себя совершенно спокойно. Если же у меня бывают зрячие гости и, забывая о том, что я не вижу, производят в комнате беспорядок, — бросят стул среди комнаты, поставят посуду не там, где обычно ставлю я, — меня это раздражает, и я отказываюсь понимать, почему зрячим так нравится беспорядок.

В хорошо знакомой мне обстановке каждое мое движение рассчитано на определенный предмет, даже на определенную точку, которую я мысленно всегда вижу перед собой, в любой момент представляю и, находясь на любом расстоянии, представляю всю комнату в целом и каждый предмет в отдельности.

Признаюсь, я люблю всякий доступный мне труд — умственный и физический. Категорически избегаю пользоваться помощью зрячих в том случае, когда могу быть самостоятельной.

Я давно живу одна. Нуждаюсь в посторонней помощи только в тех случаях, когда мне нужно заниматься умственным трудом. Тогда заботы бытового характера мешают мне. От них, особенно при приготовлении пищи (чистка картофеля, газ, керосин), осязание и обоняние страдают весьма сильно. А ведь это мои «глаза» и «уши».

Очень рано я начала заниматься рукоделием, вязала на чулочной машине, вязала крючком и спицами, делала щетки и шила. Но постепенно мои интересы сосредоточились на чтении. Я стала уединяться в укромный уголок с книгой и читала, читала, забыв обо всем.

В годы Великой Отечественной войны я страшно тяготилась своими физическими недостатками. Мне было невыносимо больно от сознания, что я не могу быть на фронте рядом с бойцами.

Когда мне пришлось встретиться с бойцами, я рассказала им, как трудно мне жить без пользы для общества. Но они не согласились со мной, они говорили мне взволнованно: «Вы напрасно так переживаете свои физические недостатки. Вы же владеете словом, вы можете писать стихи, рассказы и таким образом поддерживать в нас бодрость духа. И вам самой будет легче. Вы можете проводить беседы с инвалидами Отечественной войны, среди них много ослепших, им очень тяжело, и вы можете поддержать их морально, и вам они скорее поверят, чем зрячим и слышащим людям...»

Я рано поняла неоспоримую истину: для слепых, глухонемых и слепоглухонемых знания — все. Кто владеет знаниями, тому доступно все в жизни человека.

Как я начала учиться?

Так же, как и все глухонемые, в специальной школе, с той только

разницей, что осязание заменяло мне зрение.

Сначала я овладела знаниями за семилетку. Далее мне начали читать научно-популярную литературу. Так я прочитала и законспектировала вместе с педагогом «Историю развития естественных наук», несколько книг по психологии и физиологии, прошла неполный курс биологии. Под диктовку педагога я перепечатала шрифтом Брайля философский словарь. Ко всему этому следует добавить чтение художественной литературы.

Это было самое счастливое время моей юности. Увлекаясь поэзией Пушкина и Лермонтова, я и сама начала «марать бумагу»... Стоит только полюбить поэзию, и вы скорее и лучше овладеете литературным языком. Я знаю это по себе.

ФРАГМЕНТЫ

В операционной. У меня был аппендицит. Друзья и врачи старались внушить мне, что это самая легкая операция, что никакой боли я ощущать не буду, а лишь прикосновение к телу. Я поверила и просила хирурга поскорее взять меня на операцию, ибо мне очень хотелось испытать все это на себе и представить всю процедуру операции.

Операционный стол не понравился мне: на нем было твердо лежать, а посередине было такое углубление, что моя спина оказалась в весьма неудобном положении относительно головы. Я немедленно выразила вслух мысль об этом неудобстве. Сестре велели держать меня за руки и о чем-нибудь разговаривать со мной, т. е. что-нибудь писать на моей ладони. Конечно, я знала, что в руках у хирурга инструменты, и если бы я видела их глазами или осмотрела

руками, то, наверное, почувствовала некоторый страх. Они не казались мне чем-то реальным — не имели ни формы, ни размера, я не могла представить их металлическими, холодными, гладкими, острыми... У меня был словесный образ — и все.

Операцию проводили под местным наркозом. Когда в мое тело вводили иглу для замораживания, я ощутила боль и представила себе длинную иглу, воткнутую в мой живот, игла казалась мне бесконечно длинной, и я боялась, что ее будут вводить в меня бесконечно долго. Сестра все время что-то писала на моей руке, но я ее плохо слушала и почти ничего не понимала. Я ощущала контуры букв, которые сестра чертила своим пальцем, но не могла составить целого слова.

Операция началась. Сначала я ощущала незначительную боль, но потом боль стала острой, я сказала об этом хирургу, и он снова сделал укол. Я ослабела, руки бессильно падали со стола, я просила поддерживать мои руки.

Потом я почувствовала, что кто-то крепко схватил меня за ноги. Вероятно, врачи думали, что я, ощутив острую боль, буду отбиваться ногами. Я попросила не держать меня за ноги и обещала лежать спокойно...

Меня охватило почти полное безразличие ко всему окружающему. Уже не хотелось получить какие-нибудь впечатления от операции или представить операционную комнату, хирурга, инструменты. Я ощущала боль от чего-то тонкого и острого — это зашивали разрез. Потом, как сквозь сон, я почувствовала, что меня берут за руку и что-то пишут. Я сделала над собой большое усилие, стараясь понять то, что мне писали.

— Все кончено! Вы молодец, — сказал хирург.

Сама себе я казалась кулем муки, потому что не могла сделать ни одного движения. Меня положили на каталку и повезли в палату. Внезапно я встрепенулась, представила вдруг, что меня будут провозить по коридору, а я в одной сорочке... Я крикнула сестре:

— Наташа, где мой халат? Не забудьте взять его.

Как мне потом рассказали, все засмеялись и удивились тому, что я прежде всего вспомнила о халате.

Как я узнаю людей. С узнаванием людей у меня дело состоит сложнее, чем у зрячих. Ведь я не осматриваю с головы до ног подходящего ко мне человека. Когда знакомятся со мной, мне подают только руку, как это принято везде. Пожав руку, я должна запомнить не только особенности кожи (ее гладкость, грубость, теплоту, влажность, сухость), но и форму руки и все особенности рукопожатия. А что у каждого человека свое особенное, характерное рукопожатие, с этим, наверное, все согласятся. У одних людей крепкое и энергичное, у других — вялое, безразличное, у третьих — нежное, мягкое, располагающее и вызывающее чувство симпатии к данному человеку.

Расставшись с новым знакомым, особенно если он произвел на меня впечатление — все равно, хорошее или плохое, — я стараюсь припомнить его руки со всеми подробностями, которые я успела уловить. Например, как человек берет меня за руку (резко, мягко, быстро, медленно), чтобы писать на моей ладони своим пальцем, как он пишет буквы, как у него вздрагивает рука в зависимости от содержания нашей беседы, как он отдергивает руку... Без такого детального изучения я не смогла бы узна-

вать своих знакомых только по одной форме руки и особенностям кожи.

Сон. Этот сон посетил меня еще в юные годы. Мне казалось, что я слышу во сне звуки, и я почему-то подумала, что это пение. Но звучал не голос человека, а будто пела какая-то птичка. Пение слышалось громко, ясно. Так чудно, торжественно звучало оно над моей головой, что я замирала от восторга. И только одного я боялась, чтобы не оборвалось это пение. Я все время думала: «Кто же это так поет?». Потом догадалась: «Ведь это соловей».

На самом деле я никогда не слышала, не осязала, не ощущала пения соловья, даже в руках его не держала. Во сне это пение звучало все красивее, как бы издалека подкатываясь ко мне мощной волной. Потом волна начала удаляться от меня. Пение звучало все тише и тише и, наконец, совсем умолкло. Я очень волновалась, досадовала, что окончился этот восхитительный сон. Я даже проснулась от волнения. И что же оказалось? У меня в ушах просто был сильный шум, который никогда не прекращается — ни днем ни ночью. Временами он бывает тише, иногда совсем затихает, чаще всего бывает очень сильный. Но я отнюдь не сожалею, что в ту ночь шум устроил мне такой замечательный концерт.

О стряпне. Приготовление обеда незрячей женщиной не представляет собой ничего необыкновенного. Ведь и зрячие женщины, которые не знают, как приготавливается то или иное блюдо, не смогут его приготовить, будь у них хоть двадцать пар глаз. Все дело в том, что

Ольга Скороходова со своим учителем, профессором Иваном Соколянским — основателем советской педагогики слепых и глухонемых.

зрячие дети, живя в семье, с детства привыкают наблюдать за матерью или старшими сестрами, как они готовят пищу. Слепые же дети могут только ощущать запахи, слышать кипение, постукивание ножом, вилкой... Но они при этом всегда обращаются к зрячим с вопросом: «Что кипит? Что это пахнет? Что пригорело?». На все эти вопросы хорошие зрячие люди отвечают слепой девочке или девушке, и она постепенно учится готовить пищу.

Я могу ощущать только одни запахи и дрожание посуды, когда в ней что-нибудь кипит. Я следила своей рукой за тем, как зрячие чистят картофель, режут лук, учились по сильным струям пара и дрожанию кастрюльки узнавать, когда кипит вода или молоко; когда же кипит суп или каша, узнать нетрудно хотя бы по одному запаху. Я пробую ложкой или вилкой картошку, капусту, мясо. Конечно, дело не обходится без ожогов рук, однако это не мешает мне приготовить себе обед. Когда же мне приходится поджаривать себе лук, картофель, котлеты, то мне помогает обоняние, а если что-нибудь начинается пригорать, я моментально это улавливаю, снимаю сковородку и выключаю электрическую плитку, которой я обычно пользуюсь как наиболее удобной для меня.

Конечно, назвать себя перво-классной стряпухой я отнюдь не могу, я и не стремлюсь к этому (кулинарный талант у меня отсутствует!), ибо дорожу каждой минутой для того, чтобы почитать книгу, попечать на машинке, однако и голодной не бываю.

Шить что-либо, мыть посуду, вытереть пыль, поливать цветы — все это так легко делать при помощи осязания, что я даже не замечаю своих собственных движе-

ний: делаю все, как говорится, автоматически. Все эти мелочи происходят изо дня в день всю жизнь у многих из нас с той лишь разницей, что зрячая хозяйка пользуется зрением и слухом, слепая — слухом, осязанием, обонянием, а я — осязанием и обонянием. Всякий физический труд, доступный осязанию, доступен мне.

О грозе. Если я нахожусь в комнате, и кто-нибудь предупреждает меня о том, что начинается гроза, я обычно подхожу к окну и кладу руку на стекло, чтобы ощущать удары грома. Если я не открываю форточку для того, чтобы воспринять дождь и порывы ветра, а только ощущаю удары грома, то мне представляется, что стекла вибрируют от многих ударов какого-то чудовищно сильного существа, которое так далеко находится от земли, что зрячие люди не в состоянии его видеть, а я не могу осмотреть руками. Это существо представляется мне очень большим и совершенно бесформенным (в действительности, я, конечно, знаю, отчего происходят гром и молния, но когда я ощущаю удары грома, то представляю именно существо). Но даже при напряжении всего моего воображения я никак не могу представить себе ни объема, ни формы этого существа.

Но если я высунусь в открытую форточку и кроме ударов грома буду воспринимать еще дождь и ветер, мое представление о грозе окажется несколько иным: «бесформенное существо» как будто исчезнет.

Воспринимая одновременно дождь, ветер и вибрации стекла, я уже не могу разрознить эти ощущения, а воспринимаю явление в целом, как обычное и привычное. Но если зрячий человек скажет

мне в это время, что сверкает молния, то у меня не возникает никакого представления о молнии — совершенно так же, как не возникает представления о лунном и звездном свете.

Мне помогло представить молнию как нечто осязаемое, а не просто сверкающее в воздухе и доступное только зрительному восприятию, сравнение молнии с широкими, острыми и блестящими клинками. Благодаря метафорам я нередко могу представить себе то, что недоступно осязанию. Но мне кажется, что, прежде чем слепой начнет представлять себе окружающее с помощью метафор, он должен знать геометрию. Без математических и геометрических понятий слепому трудно вообразить какие-либо фигуры, формы и объемы предметов, а также горы с конусообразными вершинами, извилистые берега широких рек, даль горизон-та...

О море. Я стояла на берегу моря в Сочи и декламировала стихи о море. Я ощущала только запах моря да легкие порывы освежающего бриза, а под ногами песок и гравий.

Я не могла представить себе величину моря, но волны — этот живущий какой-то своей жизнью «зыбкий хрусталь» — представлялись мне неустанно действующей, никогда не иссякающей, а наоборот, вновь и вновь нарождающейся сердитой силой, ощутимой, осязаемой. Я могла представить себе, что вокруг меня громадный простор, что волны катятся издалека и где-то там, далеко сливаются с горизонтом. О горизонте у меня не было зрительного представления, но если бы мне кто-нибудь начал объяснять, сравнивая горизонт, например, с опрокинутой над землей гигантской чашей, края кото-

рой соприкасаются с землей или водой, то очень может быть, у меня возникло бы своеобразное представление о горизонте.

Величина моря крайне занимала меня. Очень хотелось так или иначе представить его. Когда я впервые отдыхала у моря, я каждый день ходила купаться или просто сидела на берегу у самой воды и ногами ощущала, как волны набегали на берег, а потом, отхлынув, куда-то исчезали. Я старалась купаться во всякую погоду, чтобы иметь возможность представить море спокойным, убаюкивающим или бурным. Я взбиралась на скалы, которые вдавались в море; в бурную погоду волны с титанической силой разбивались об эти скалы.

Вспомнились мифологические легенды, и чудилось мне, что это огромные руки властителя морей, силача и повелителя Посейдона большими ведрами черпают воду из-под земли, а потом с размаху выливают ее на сушу, чтобы затопить весь земной шар.

Как я тонула. Целой группой с веселыми глухонемыми девушками мы пошли к морю. Это был не пляж, а просто берег, заваленный грудами булыжника, который раскатывался во все стороны. Мы взбились на груды, съезжали то в одну, то в другую сторону; это было очень смешно. Дно было плохое: все тот же булыжник. М. Н. предложила отойти подальше от берега. Ранее я не раз пробовала учиться плавать, но у меня ничего не получалось: быстро уставали руки и сильно билось сердце.

Мы попали на большую кучу булыжника и очень шалили. Вдруг я почувствовала, что булыжник рассыпается во все стороны и я погружаюсь в воду все глубже и глубже. Признаюсь, я сильно стру-

сила, крепко ухватилась за М. Н., но и ее положение было не лучше моего. Я отчаянно барахталась, стараясь ухватиться за что-нибудь, но за что же можно было ухватиться, кроме воды? Не знаю, кричала я или нет, но помню, что вода все время попадала мне в рот и в нос.

Под нашими ногами уже не оказались опоры, внизу я ощущала пустоту и холодную воду. И чем глубже мы погружались, тем холоднее она становилась. В своей жизни я не однажды переживала тяжелое и страшное, но такого безумного состояния не припомню. О том, как тонут люди, я, конечно, много читала и от людей слышала. Но при всей моей любознательности, при всем моем желании самой все видеть, все испытать я, однако, никогда не задавалась целью попробовать утонуть.

Чувствуя, как ледяной холод сковывает мои ноги, я отчаянно барахталась в воде. В моем уме с поразительной ясностью и остротой пронеслась мысль, которой я никогда не забуду. Я даже не ожидала, что могла об этом подумать в такой страшный момент, а между тем я прежде всего подумала: «Как же я теперь напишу вторую книгу о своих представлениях?».

Никаких других мыслей я не помню, был только страх... я производила беспорядочные движения всем телом... Не знаю, как это произошло, но только в следующий момент мне удалось попасть ногой на более устойчивую грудку булыжника. Я цеплялась за грудку руками, всем телом стремясь удержать точку опоры. Я тянула за собой М. Н., которая была испугана больше меня. Мы вскарабкались на камни и стремительно выбрались на берег.

О скульптуре. Я люблю обих Венер, но по-разному: Милосская, нежная, серьезная и скромная, как-то ближе и понятнее; осматривая

ее, я становлюсь и сама серьезнее. Венера Медицейская заставляла меня улыбаться.

Мне показали бюст Бетховена. Впервые мне пришлось осматривать это мужественное, твердое, выразительное лицо. Я знала о постигшей его глухоте. В памяти моей проносились отрывки его биографии, когда рука моя лежала на голове Бетховена... Вдруг в руках появляется странное ощущение, словно ток проходит в пальцах. Сначала я удивилась, но потом поняла это состояние: несколько раз я слышала, держа руки на пианино, «Лунную сонату» Бетховена. И теперь, благодаря сильному впечатлению, мои пальцы как бы воспроизводили когда-то воспринятые вибрации звуков.

В Исаакиевском соборе в Ленинграде мне более всего понравились некоторые рельефные изображения на иконостасах, стенах и дверях. Мне показали рельефную фигурку и сказали, что это Христос. Я начала осматривать фигурку и сама обнаружила, что это уже распятый на кресте «сын божий». Крест был повержен на землю. Христос лежал головой вниз, и на его руках и ногах, пригвожденных к кресту, я обнаружила шляпки от гвоздей. Все это произвело на меня тяжелое впечатление, я представила себе, как ужасна была эта мучительная казнь.

Маленькие хитрости. Большинство слепых находится в полной зависимости от зрячих в тот момент, когда им нужно вдеть нитку в иголку. И только немногие слепые избавляются от этой зависимости. Делают они это таким способом: ушко иголки они прикладывают к кончику языка, и когда конец нитки прикасается к ушку, слепой чувствует это языком. Но я вдеваю нитку в иголку иным спосо-

бом: беру иголку большим и средним пальцем левой руки (близко к ушку), а нитку указательным и большим пальцем правой руки и легко вдеваю ее в ушко иголки. Если игла хорошая, не кривая и не скользит в пальцах, я вдеваю нитку сразу. Часто, если бывает не особенно светло, кто-нибудь из наших сотрудников просит вдеть им нитку в иголку. Я спрашивала: «Неужели вы сами не можете вдеть?» — «Нет, на дворе пасмурно, и иголка очень тонкая». Интересно, что в тонкие иголки я вдеваю нитку быстрее, чем в толстые.

Если мне приходится наливать воду из чайника в чашку или стакан (все равно какую — холодную или горячую), я чашку держу в руках не так, как зрячие, а иначе, охватываю ее так, чтобы пальцы чувствовали и температуру воды, и количество ее. Если я наливаю горячую воду, я чувствую пальцами ту точку, до которой доходит вода. Точно так же я чувствую и холодную воду. В очень редких случаях я переливаю воду через край чашки. Это бывает обычно тогда, когда я думаю о чем-нибудь другом и прозеваю воду.

Оставаясь в комнате одна, я запираюсь. А для того, чтобы знать, когда ко мне кто-нибудь хочет войти, я придумываю всевозможные сигналы. Мне приходилось жить в таких комнатах, где стук ногой по полу из коридора передавался в комнату. Но бывает, что вибрация не передается.

Никто не мог посоветовать мне, каким образом производить сигнализацию, когда меня вселили в «бесчувственную» комнату. Несколько часов подряд я ломала голову над этой задачей. Я тщательно исследовала стены, окна, двери и всевозможные щели, ища выход из создавшегося затруднения. Осматривая дверь, я обнару-

жила, что она запирается на английский замок, внутренний же замок из нее вынут. Я сообразила, что можно воспользоваться бывшей замочной скважиной, представила себе все это нехитрое приспособление и в ту же минуту приступила к его реализации. А дело вот в чем: я представила, что в замочную скважину можно продеть веревочку, сделал большой узел на том конце ее, который будет находиться со стороны коридора, а всю остальную часть веревки оставить в моей комнате.

Представьте себе следующее: я сижу за столом и печатаю на машинке, веревочка от двери протянута ко мне, я придерживаю ее ногой; кто-то потянул за веревочку за дверью. Не надо думать, что все тянут одинаково. Нет, у каждого или почти у каждого из окружающих меня людей своя манера тянуть.

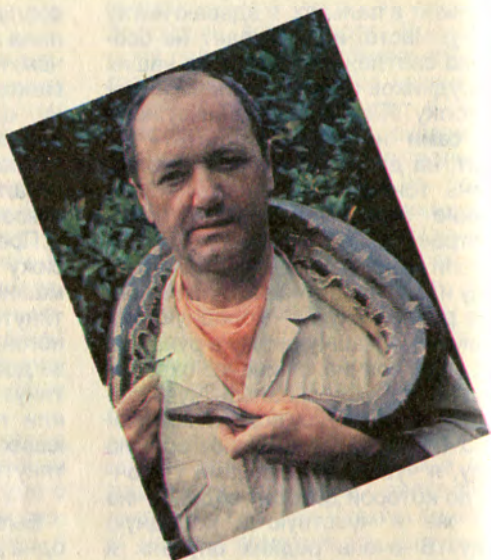
Бывает так, что я остаюсь дома одна днем и вечером. Я нахожусь в своей комнате, не воспринимаю извне никакого шума, не вижу дневного света, а вечером электрического — вообще пребываю во мраке и тишине, но это не значит, что я погружена в небытие.

Напротив, я знаю, что вокруг меня происходит непрерывное движение человеческой жизни, независимо от того, воспринимаю я ее или нет.

Если я попытаюсь выразить свои представления поэтическим языком, то это будет примерно так: вся жизнь, которая протекает вокруг, отделена от меня «стеклянной стеной». Как только я захочу непосредственно воспринять эту жизнь, без помощи зрячих и слышащих, я натываюсь на тонкую «стеклянную стену», которая мне кажется настоящей «китайской» стеной. ©

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ: ПУТЬ К НЕБУ

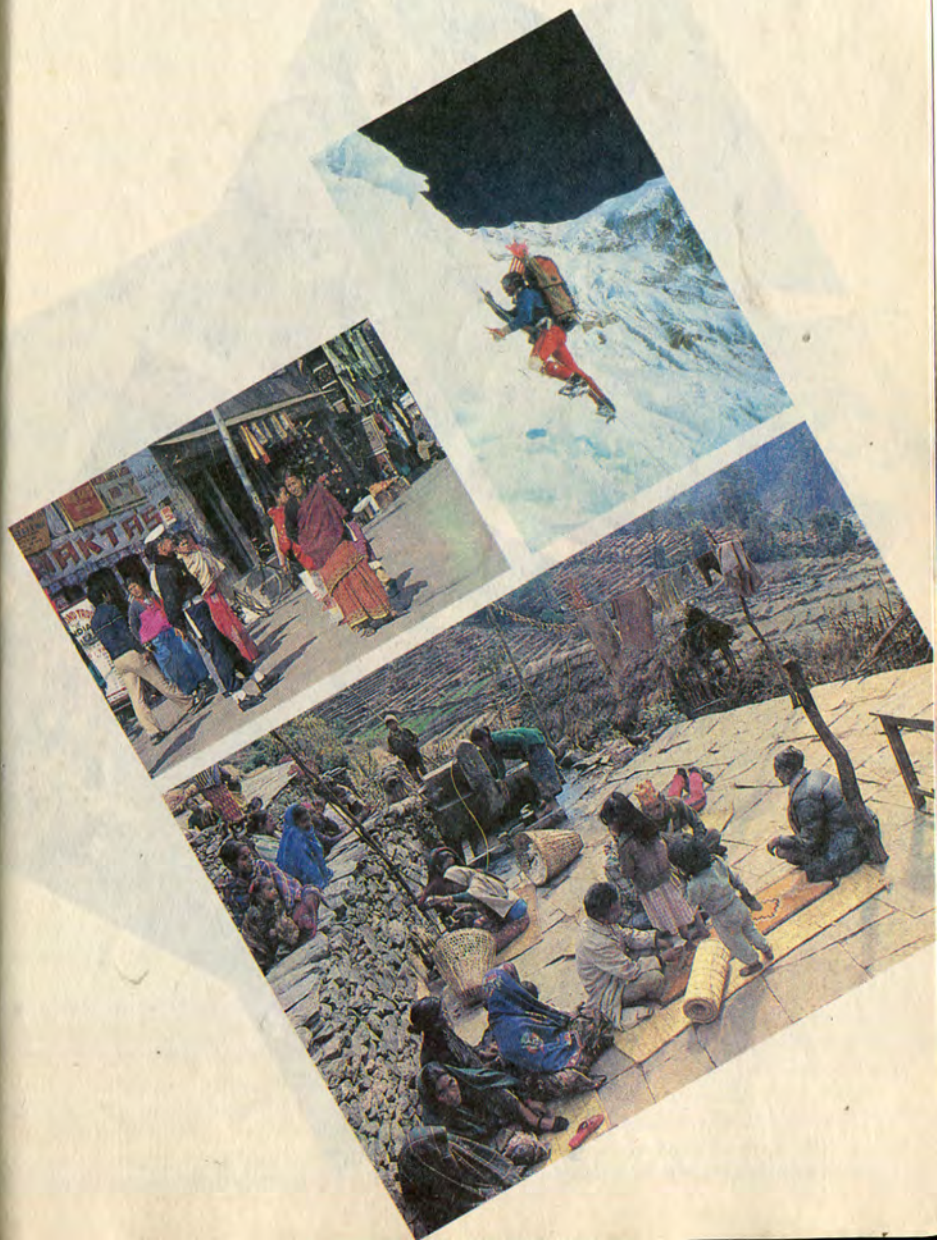
ФОТО автора

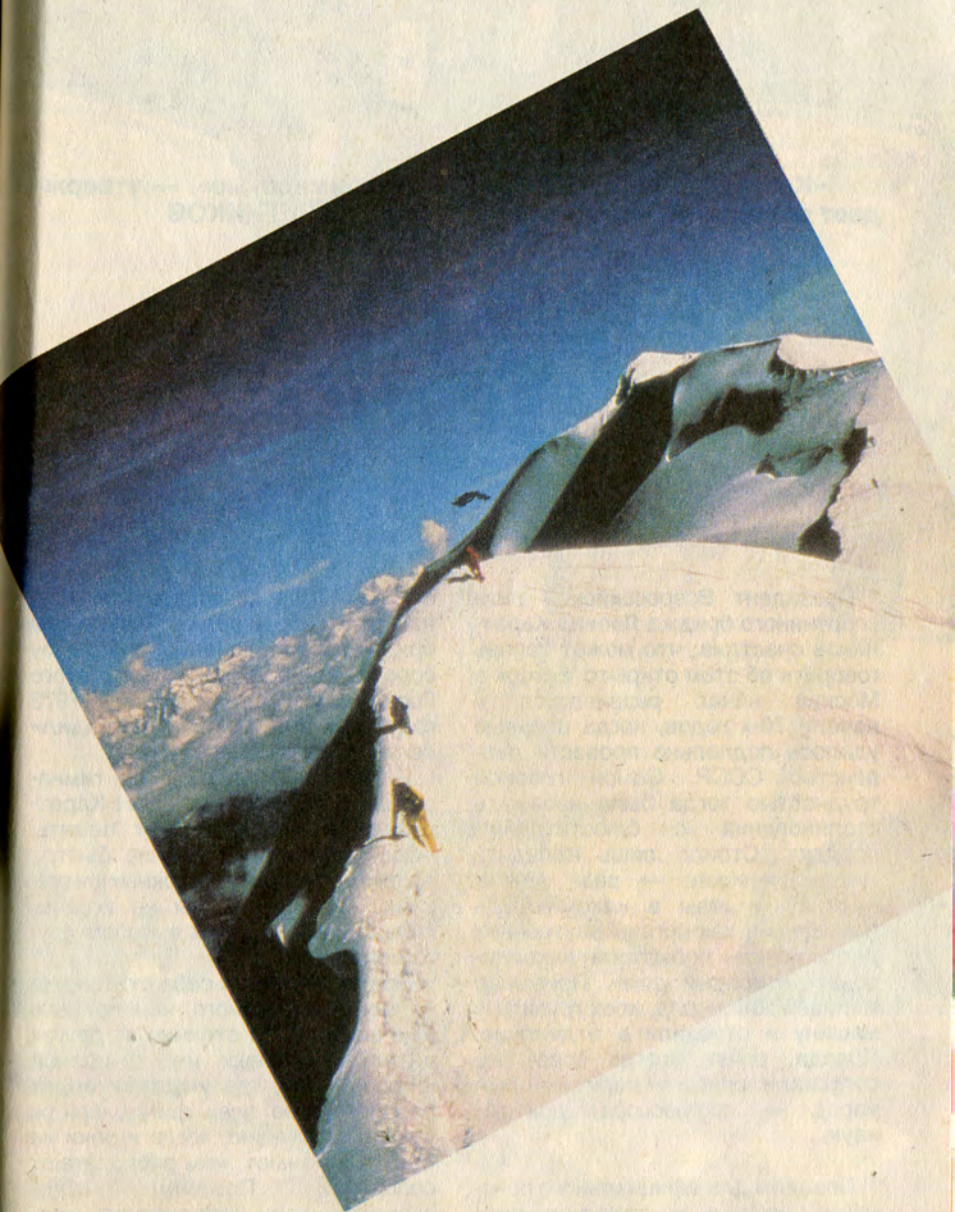
Передо мной — Гималаи. Гордые и несокрушимые, овеваемые муссонами, исхлестанные дождями и ураганами, убеленные снегопадами. Самые величественные и самые коварные горы нашей планеты. И потому — особо притягательные для альпинистов. Сюда, к подножию гор, вершины которых упираются в небеса, со всех концов земного шара приезжают люди. Одни хотят добиться славы, другие — пересилить свой страх и одолеть человеческие слабости, третьи мечтают пережить великое приключение и оказаться в мире предельной простоты и большой опасности. Мы приехали, чтобы победить непокорную Аннапурну, горную вершину, высота которой — 8.091 метр. Альпинистский итог восхождений на Аннапурну траги-

чен: 36 человек ее покорили, но еще 34 альпиниста не вернулись домой. И на каменном обелиске у подножия высечены имена всех жертв этой горы.

На этот раз Аннапурну штурмуют великие польские альпинисты, чемпионы Гималаев — Ежи Куучка и Ванда Руткевич. Моя цель более скромна: идти до крайнего предела безопасности. Ведь я — не альпинист, и тягаться с прославленными мастерами мне не по плечу. И, покорив пусть малую, но свою высоту, забываешь об усталости и почти физически ощущаешь, как тебя распирает чувство необычайной радости, неизведанной и недоступной тем, кто риску и опасности предпочитает спокойствие и удобное кресло у телевизора.

«Карты отвечают мне в любви взаимностью», — утверждает советский бриджист № 1 Леонид КАРЕТНИКОВ

ИЩУ ДАМУ ЧЕРВЕЙ

Рис. Юлии НИКОЛАЕВОЙ

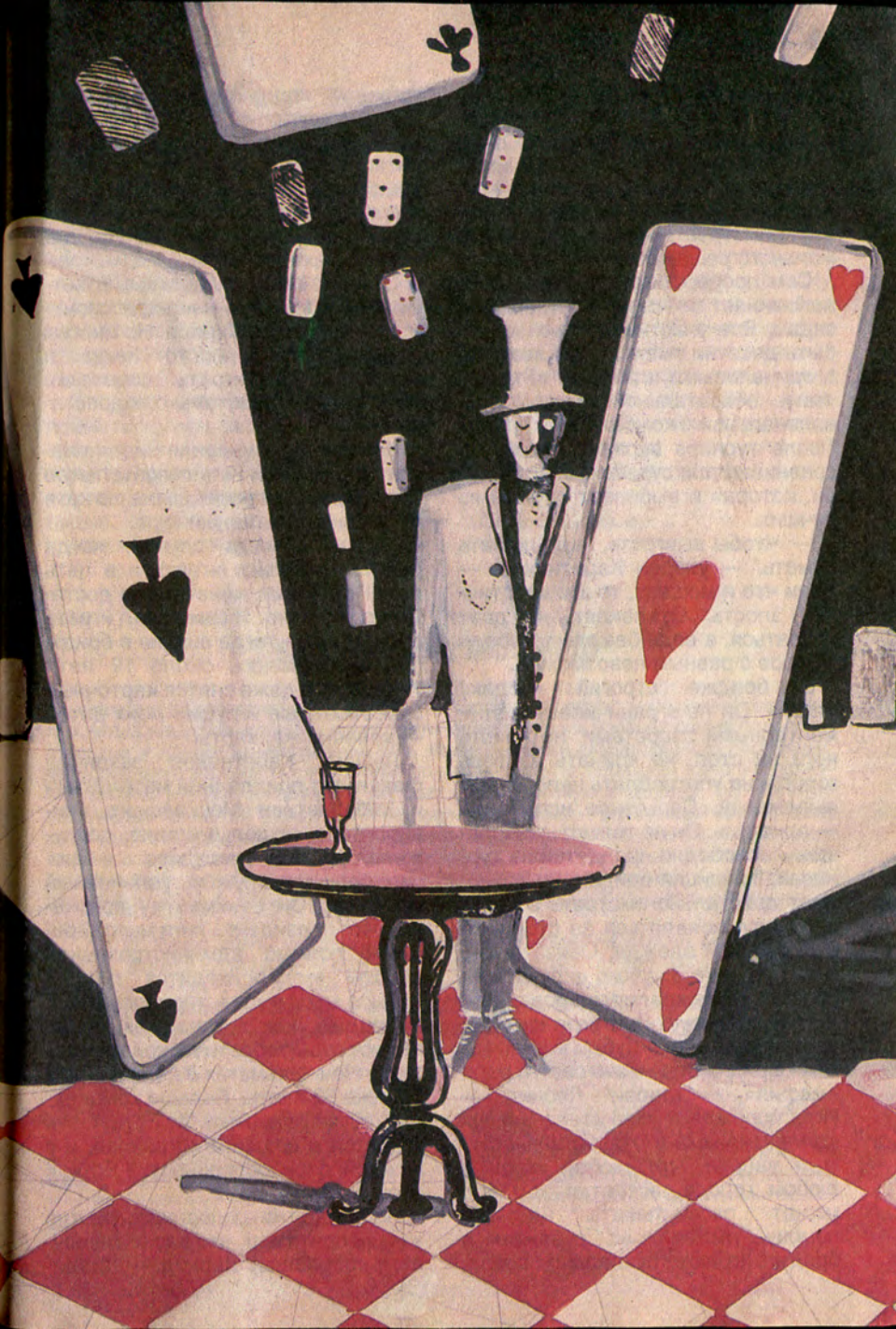
Президент Всероссийской лиги спортивного бриджа Леонид Каретников счастлив, что может теперь говорить об этом открыто. Бридж в Москве начал развиваться в начале 70-х годов, когда впервые удалось подпольно провести первенство СССР. Самой главной трудностью тогда было избежать столкновения с блюстителями порядка. Стоило лишь наладить систематические — раза два в неделю — игры в каком-нибудь помещении, как органы внутренних дел спешили побыстрее ликвидировать «игорный дом». Приезжал милицейский наряд, всех грузили в машину и отвозили в отделение. Правда, почти всегда сразу же отпускали: слишком солидный был народ — профессора, доктора наук...

Поводом для официального признания бриджа и создания лиги

стала победа советской команды на Играх доброй воли в Сиэтле, где бридж был включен в программу соревнований. Только после этого Госкомспорт, объявивший в 1973 году игру вне закона, «наградил» ее статусом вида спорта.

— Бридж — идеальная гимнастика для мозга, — считает Каретников. — Он развивает память, логику мышления, умение быстро ориентироваться в сложных ситуациях... На деньги мы не играем, только на призы, как в любом другом виде спорта.

Бридж требует к себе отношения не менее серьезного, чем привычные шахматы. В отличие от других интеллектуальных игр с полной информацией, где участник видит расположение всех фигур, бридж создает ситуацию, когда игроки на старте не знают, чем располагают соперники. Поэтому, чтобы выиграть, надо использовать «ве-

роятностные и психологические соображения». При этом спортивный бридж не имеет ничего общего с коммерческими играми в карты, где многое зависит от изначального везения. «Везение» в бридже означает: быстрее докопаться до оптимального решения, чем соперник.

Сам процесс игры больше всего напоминает конкурс решения задач. Все участники (а их может быть десятки тысяч) сталкиваются с одинаковыми игровыми ситуациями — обязательной для всех первоначальной комбинацией карт. После турнира варианты решения сравниваются судейской коллегией, которая и выбирает лучшие из лучших.

— Чтобы выиграть, надо любить думать, — уверен Каретников. — Если что и мешает, то это спортивная злость. Отвлекает, не дает собраться, а ведь без этого победа в споре с равным невозможна.

В бридже строгий «кодекс чести». Он не ограничивается элементарными запретами: не класть ноги на стол, не кричать во весь голос и не употреблять непечатных выражений. Серьезное испытание — алкоголь. Он не только не запрещен — свободно продается на турнирах. Традиция бриджа не позволяет пристально смотреть в глаза партнеру, появляться за столиком в будничной одежде. Обязательно — в смокинге. Грубого нарушителя правил, дисквалифицированного лигой, не допустит к игре ни один уважающий себя клуб.

— Бриджисты — это своего рода «мафия», — говорит Леонид. — Игра порождает уважительный дух коллективизма и ответственности. И я уверен, что любой игрок в любом городе, встретив коллегу, может рассчитывать на его помощь. Кстати, за рубежом в бридж играют буквально везде:

проходят традиционные встречи между двумя палатами английского парламента или турнир в китайском правительстве. В Швеции бридж введен в школьные программы, а в некоторых странах составляет часть учебного плана военных академий.

Один из самых известных советских бриджистов-непрофессионалов — Анатолий Карпов. Но многим знаменитостям просто негде и некогда было играть: советские «звезды» бриджа только подрастают.

Каретникова увлекает идея ввести бридж, если не в обязательную программу советских школ, то хотя бы в факультативный курс.

— У нас есть случаи, когда ребята начинают играть и в пять лет. По-своему, конечно, но достаточно успешно. Я сам начал играть в три года — тогда еще не в бридж (им я занимаюсь около 19 лет). Иногда мне даже снятся карточные сны. Любимые игрушки моих детей — конечно же, карты.

Леонид Каретников закончил факультет прикладной математики и кибернетики Московского университета, пошел в армию, дослужился до подполковника... и бросил военную службу, увлеченный бриджем. Он отнимает у сорокалетнего президента лиги массу времени: помимо административной работы ему приходится три — четыре часа в день тренироваться. В бридже, как в шахматах, существуют горы теоретической литературы. Но в шахматах 32 фигуры, а в бридже 52 карты. Больше комбинаций, выше динамика. За пять часов играется в среднем 40 раздач, и у каждой свои особенности. Есть и свои хитрости.

— Глядя на соперника, можно узнать почти все, что вас интересует, — объясняет Леонид. — Квали-

фицированный бриджист — еще и прекрасный психолог, физиологист.

Как-то в турнире на «Золотой кубок Великобритании» мне пришлось играть в паре против двух английских старушек. Одна была настоящая аристократка, а другая — типичная мисс Марпл, как я представляю ее себе по детективам Агаты Кристи. Когда я узнал, что им 75 и 72 года, то был потрясен.

Словом, настало время мне поймать даму червей. Старушки замерли. В конце концов, не выдержав напряжения, «мисс Марпл» моргнула... Поверьте, я никогда не видел более счастливых людей, хотя я нашел даму, а они проиграли

матч. Англичанки, казалось, были готовы рассказать всему миру, что с их участием была сыграна такая раздача. В течение двух дней они подходили ко мне со своими подружками и просили повторить рассказ о «поимке» карты. Я сразу понял, что должен придумать какую-нибудь красивую сказку, чтобы не говорить им об ошибке. Рассказывал так: «Я очень люблю карты. Они отвечают мне взаимностью. Когда мне надо найти козырную даму, я тихо спрашиваю: дама, где ты? И она мне тихо отвечает: я здесь...» Кстати, эта история немного похожа на правду...

По материалам советской прессы.

КТО ИЗОБРЕЛ БИЛЬЯРД?

Находки археологов на территории Николаевской области (Украина) говорят о том, что древние киммерийцы могут претендовать на роль изобретателей бильярда, городков и других занимательных игр. Ведя раскопки киммерийского поселения, датированного вторым тысячелетием до нашей эры, на задворках одного из древних жилищ ученые обнаружили хорошо утрамбованную площадку, окруженную частоколом из костей животных. В середине частокола — небольшой проем, напоминающий бильярдную лузу. Рядом древние игроки оставили два отшлифованных каменных шара и крупную кость, выполнявшую, видимо, роль кия или клюшки для гольфа. Чтобы загнать шар в «лузу», нужны твердая рука и верный глаз. Очевидно, эти качества и вырабатывали в себе юные киммерийцы — будущие охотники и воины.

Остатки еще одной игровой площадки обнаружены на склоне Тилигульского лимана. В центре площадки — круг из песчаника. Рядом — лучевые кости животных, из которых на круге выкладывались различные фигуры рыб и зверей. Здесь же найден отполированный каменный шар. По обе стороны от круга сохранились небольшие углубления, а в них — морские камешки. Их столько же, сколько костей для выкладывания фигур — 21. Игрок направлял каменный шар в цель. Сколько костей ему удавалось выбить за пределы круга, столько камешков он откладывал в свою ямку.

Можно предположить, что именно в таких играх тренировал силу и ловкость легендарный Ахилл. Многие говорят о том, что именно в этих местах он родился и вырос. Здесь были обнаружены выбитые на мраморе надписи на древнегреческом языке, высеченные в честь подвигов героя в Троянской войне. Ахилл, утверждают ученые, — реальный человек, который за воинскую доблесть и сноровку был возведен древними греками в ранг полубога.

СИВУЧИ НА ВОЛЕ И В ЦИРКЕ

Кирилл ГАНЕШИН

Фото из журнала «НАУКА И ЖИЗНЬ» и «НОВОСТИ»

Когда дрессировщик Николай Тимченко и его брат Василий решили подготовить цирковые номера с сивучами, то оказалось, что приобрести этих животных в зоопарке куда сложнее, чем медведей, львов или обезьян. Пришлось в составе экспедиции отправиться на Дальний Восток, где они водятся. Добрались братья до острова Тюлений у берегов Сахалина. Здесь и наблюдали за животными на воле, изучали их поведение. Несколько сивучей дрессировщикам было разрешено вывезти.

Сивучи оказались очень осторожными животными. Располагаются они всегда у самой воды. Чуть выше — котики, а на склонах скал — чайки, кайры и прочие обитатели птичьих базаров. Стоит человеку

только направиться к берегу, как птицы сразу поднимают крик, взлетают. Это служит сигналом для сивучей, они устремляются в воду, отплывают подальше, уходят на глубину...

Трудно представить, что сивуч может сам приблизиться к людям. Но такое произошло. Как-то участники экспедиции отдыхали на берегу. Вдруг недалеко от них из воды выбрался большой сивуч и стал медленно приближаться к людям. Те сначала насторожились. Подобравшись довольно близко, сивуч затих. И тут все увидели, что у него распорот бок. Рану сразу облепили мухи. Над животным стали низко с криком носиться птицы. Когда к нему подошли, он не пытался защититься или отступить к воде.

Николай Тимченко со своими питомцами.

Можно было рассмотреть огромную рваную рану. Видимо, на него напала касатка.

Решили помочь бедняге. Врач экспедиции Игорь Чичерин не был готов к проведению сложной операции. Пришлось обойтись тем, что оказалось под рукой. Промыли рану морской водой, зашили. Потом следили, чтобы рана не загноилась, дезинфицировали ее, подкармливали сивуча антибиотиками — все необходимое нашлось в походной аптечке. Огромное животное, весом в триста килограммов, не покидало людей, никак не сопротивлялось, позволяло проводить любые процедуры.

Наступило время возвращаться домой. К перевозке подготовили несколько сивучей. Но как быть с больным? Сможет ли он так поправиться, чтобы выступать на манеже? С другой стороны, столько выхаживали, а теперь бросить? Николай Тимченко решил везти сивуча в Москву. Тот был вполне взрослым, но хотелось назвать его поласковее, и он получил имя «Мальчик».

Животных везли на пароходике, перегрузили на вертолет, потом на самолет. Обеспечить бассейн или ванну не было возможности. В пути морских великанов лишь поливали водой.

Мальчик благополучно перенес долгую дорогу, но похудел, стал вялым, в пути отказывался от еды. После длительной голодовки требовалось кормить осторожно. Поначалу в рисовом отваре размешивали сгущенное молоко, сливочное масло. Но он все равно не открывал рот. Отвар вливали силой. Меню стали разнообразить. Приготовили мясной фарш, смешали его с сырым яйцом, кормили с ложки. Затем провернули салаку, полили

рыбным жиром, мелко нарезали печенку. Состояние Мальчика улучшалось. Когда же ему дали рыбу целиком, и он ее проворно проглотил, стало ясно, что поправился.

А вообще кормят сивучей так: рыба, до тридцати килограммов в день, немного мяса, чаще в виде фарша, говяжья печень, рыбий жир — в него окунают рыбу, прежде чем дать ее сивучам. Ведь рыба мороженая, и хотя ее, конечно, оттаивают, но все же она не столь эластична, как живая, и может поцарапать пищевод.

Во всем ли такое меню соответствует естественному? Еще на Тюленьем братья Тимченко наблюдали, как сивучи подкрадывались к птицам — разоряли гнезда, заглатывали яйца, поедали даже птенцов (братья пытались отгонять их от птичьих базаров). Видели они и, как сивучи расправляются с ослабевшими нерпами. Так что мясо они употребляют и на воле. Но когда были перебои с рыбой, и их кормили только мясом, сивучи стали более раздражительными, агрессивными.

Кстати, дрессировщики считают, что всегда можно подобрать пищу более калорийную, более благоприятную, полезную, чем естественная.

В море сивучи едят водоросли — Тимченко подкармливал своих питомцев морской капустой, а когда ее не было, давал и белокачанную. Добавлял яблоки, тертую морковь, несколько яиц в неделю. Каждому по полведра салата: капуста, морковь, яблоки, мясной и рыбный фарш, все заправляется рыбным жиром или постным маслом. Во время болезни дают лимоны, чай: лимоны засовывают внутрь рыбы, туда же насыпают сухой чай. И, наконец, строго дози-

Такую картину можно увидеть на Дальнем Востоке.

рованные витамины.

В неволе сивучам не надо терять энергию на добывание пищи или спасение своей жизни. Но здесь, в цирке, свои нагрузки — физические и нервные — во время ежедневных репетиций и вечерних представлений, когда вокруг много

людей, слепит яркий свет, гул голосов, не смолкает музыка.

В цирке сивучи — труженики. И Николай Тимченко использует любую возможность дать им отдохнуть на свежем воздухе и в воде. На гастролях в Курске они были летом. Перед зданием цирка там

А в цирке все иначе — гул голосов, не смолкает музыка, слепит свет. В цирке сивучи — труженики.

сквер с обширным декоративным бассейном. Дрессировщик попросил тщательно очистить водоем, заполнить его свежей водой и стал купать сивучей в бассейне. Они с удовольствием плескались, грелись на солнце.

В юности Тимченко работал на черноморской базе Института эволюционной морфологии и экологии животных, был служителем по уходу за дельфинами (это занятие и привело его к профессии дрессировщика). И вот он написал туда письмо, просил помочь вывезти сивучей к морю. В ответ получил приглашение, и в отпуск на Черное море отправился вместе со своими подопечными.

В дельфинарии подготовили специальный вольер: сетка отгораживала часть берега и морского залива. Сивучи купались, нежились на берегу. Их познакомили с дельфинами. Оказавшись в одном бассейне, и те и другие вначале держались настороженно. Люди помогали им наладить контакт, затевая общие игры с мячами или предлагая прыгать, чтобы ухватить рыбку. Животные явно подружились: позже, когда сивучей увезли, дельфины все ждали встречи, сгучали.

Николаю очень хотелось прогуляться с сивучами в открытом море. Неожиданное происшествие подтвердило, что такое возможно. Однажды вечером поднялся ветер, среди ночи людей разбудили крики сивучей. Их голоса были ясно различимы даже в шуме ветра и волн. Дрессировщик выскочил из вагончика-фургона на берег, где он жил. Совсем рядом на него двигались темные глыбы: сивучи! Как они оказались здесь? Раздумывать было некогда. Тимченко пошире раскрыл дверь вагончика, позвал Мальчика, за ним последовали

остальные. В вагончике они успокоились, задремали.

Было ясно, что ограждение разрушено, и животные могли отправиться куда угодно. Но не ушли. А ведь у них не подавлены воля, инстинкты. Николай испытал это на себе. Как-то на репетиции, стараясь, чтобы Мальчик скорее понял, чего от него хотят, потянул сильнее за ласт и, видимо, сделал больно. Сивуч резко повернулся и схватил дрессировщика за плечо, прокусив толстую куртку. Похоже, так он энергично протестовал против бесцеремонного с ним обращения. И другие случаи не давали забывать, что сивучи — дикие, своенравные, сильные животные. А вот в бурю они не покинули Николая, решили переждать непогоду вместе с ним.

Утром вольер восстановили. И вскоре в безветренный день Тимченко погрузил в надувную лодку аппарат для подводного плавания, взял мешочек с рыбой. Подплыл к вольеру, пригнул сетку, окликнул Мальчика. Огромное сильное тело, как торпеда, пронеслось над сеткой, и животное оказалось в море. Мальчик подплыл к лодке, приподнялся над водой, как бы ожидая команды. Нырнул, показался чуть поодаль.

Сивуч резвился в волнах, но снова и снова оказывался у лодки. Дрессировщик, надев снаряжение для подводного плавания, спустился в воду. Неясной тенью Мальчик проплыл рядом. Затем то исчезал в толще воды, то снова появлялся.

Когда Тимченко поднялся в лодку и поплыл к берегу, Мальчик последовал за ним. И не пришлось особенно заманивать в залив, отгороженный сеткой. Несколько раз Николай выводил Мальчика в открытое море, затем стал выводить

других: поодиночке, по двое, трех сразу. Животные, которые недавно на скалистом берегу острова Тюлений при приближении человека бросались в волны, скрывались в глубине, — добровольно и послушно возвращались домой, в вольер. Им вполне можно было доверять.

А вот у брата Николая — Василия Тимченко — все было по-другому. Он тоже демонстрирует номер с морскими животными и однажды приехал на гастроли в Сочинский цирк. Василий и раньше выводил животных погулять на свежий воздух, а тут ему предложили снять сивучей, плещущихся в волнах, для кино. Подвезли их в автобусе к самой воде. Желающих посмотреть бесплатное представление собралось множество. Начались съемки. Сивучи выполняли все, что требовал от них дрессировщик: отбивали мяч, хватали, приносили... Пора было возвращаться в автобус. Кинематографисты свертывали свою аппаратуру. «Домой, на место!» — скомандовал дрессировщик. Сивучи все резвились на воде. Василий сам зашел в воду — потопить их, и тут они начали отплывать от берега. Он звал их, но те уходили все дальше.

В цирке были возмущены пропажей ценных зверей, дрессировщика упрекали в преступном легкомыслии. Василий же уверял, что сивучи вернутся, от людей не уйдут.

Он оказался и прав, и неправ: к прежнему месту сивучи не приплыли. Но их видели то тут, то там. Отдыхающих пугало появление на пляжах больших, неведомых животных.

На представлениях сивучи не реагируют на сидящих в зале. Случалось, что неопытные униформи-

сты, торопясь, пересекали манеж перед самым носом животных, но те оставались на своих местах, лишь провожая людей внимательным взглядом. Иногда кто-то из них угрожающе рычал, отпугивал, на всякий случай, незнакомого человека.

Вот и в Сочи они, можно сказать, сами шли в руки людям. Первым в цирк вернули самца. Он запутался в рыбацких сетях — решил полакомиться рыбой. Второго сивуча «задержали» у своей базы пограничники. Третий сивуч — самка Белка облюбовала себе район яхтклуба. Подплывала к яхтам, брала рыбу. Ее пытались заманить на палубу, показывали рыбину побольше. Она внимательно смотрела, как бы размышляя, и скрывалась в воде. Поняли, что добровольно она не поднимется. Улучив момент, когда в ожидании угощения Белка высулась подальше, даже оперлась лапами о край палубы, ее подхватили и подняли. Так все три сивуча снова оказались в цирке.

Самовольная прогулка беглецов в Черном море явно пошла им на пользу — они поправились. Видно, прав Николай: цирковым животным нужен отпуск на природе. После своей поездки на море вместе с сивучами Николай Тимченко предложил создать базу отдыха для цирковых зверей. Где-то на юге построить вольеры, все необходимое для самых разных животных. На такую базу можно отправить и зверей, ждущих потомство, чтобы детеныши появились в спокойной обстановке, росли и крепили там первое время.

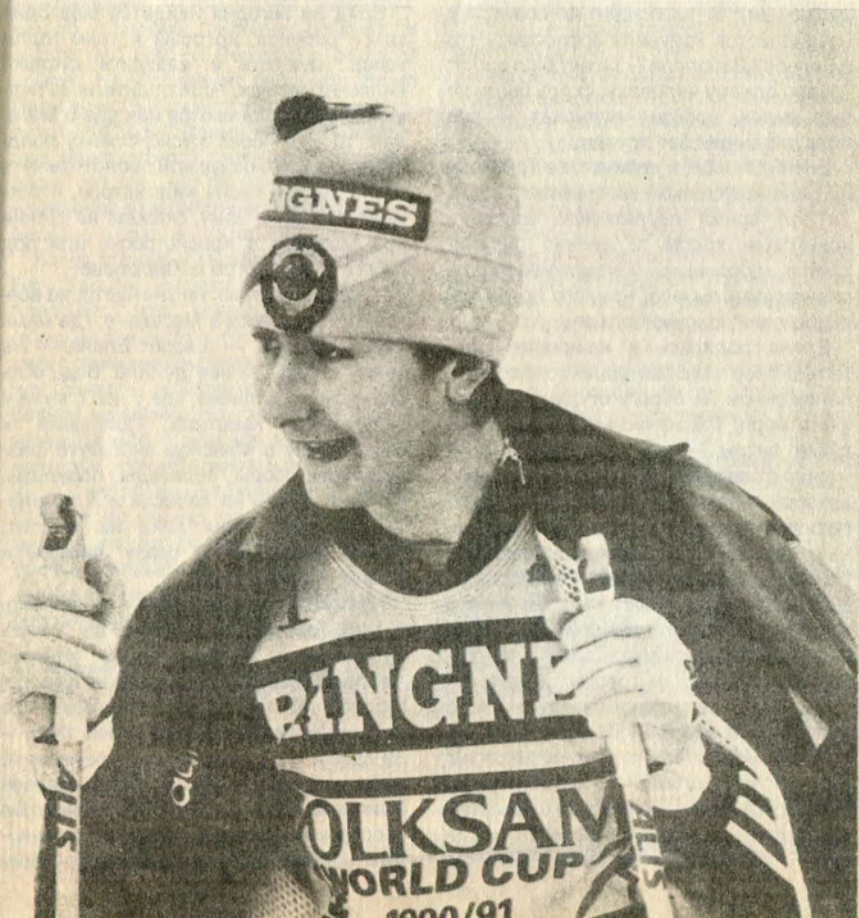
Пока это только благие пожелания, но своих сивучей Николай повез на море снова.

Елена Вяльбе — пятикратная чемпионка мира по лыжным гонкам. В ее победах в эти дни, как минимум на двух трассах олимпийского Альбервилля, не сомневается, кажется, никто.

«ЛЕГКИЕ» ПРОГУЛКИ ЗА МЕДАЛЯМИ

Юрий ХРОМОВ

Фото Владимира ФЕДОРОВА

24-летняя лыжница Елена Вяльбе приучила любителей спорта к тому, что ее имя неизменно ассоциируется «с выиграла в очередной раз» или «снова завоевала титул». В первые дни прошлогоднего чемпионата мира в итальянском городе Вал ди Фиемме преимущество Елены над другими гонщицами было столь велико, что временами казалось: любая гонка для нее все равно, что прогулка по дистанции. Есть такой термин в спорте: «игра в одни ворота». Так вот, если Вяльбе выходила на старт, термин этот очень подходил ко всему последующему действию.

И вдруг срыв на пятикилометровой дистанции. В пресс-центре советских специалистов замучили вопросом: «Что с Вяльбе? Заболела?» Ответ был прост: трудно одному человеку, сколь бы он не был силен, пройти чемпионат — все пять дистанций без потерь...

Елена Вяльбе, в девичестве Трубицына, занимается лыжным спортом 12 лет. За это время переменным шагом и коньковым ходом, а именно он считается «коронным» у чемпионки мира, она прошла лыжню, намного превышающую длину окружности земного шара.

Елена родилась и начинала заниматься спортом в Магадане, городе, расположенном на берегу студеного Охотского моря. Трескучие морозы, обжигающие ветры — все это резко отличается от европейской зимы, в условиях которой в основном приходится выступать лыжникам. Согласно международным правилам, при 20-градусном морозе спортсмены даже имеют право отказаться от старта. В Магадане же на это мало кто обращает внимание.

— Мы тренировались даже в 30-градусные морозы, — говорит Елена. — Ведь более «теплую погоду» можно было ждать всю зиму. К тому времени, когда я окончательно решила заняться лыжами, у нас сложилась хорошая спортивная традиция, можно даже говорить о магаданской лыжной школе. Ее создание — заслуга многих людей. Прежде

всего я отношу к ним моего первого тренера Геннадия Ткаченко и председателя Магаданского спорткомитета Михаила Сверлова — прекрасных бескорыстных людей, преданных спорту.

Лена Трубицына уже выигрывала юниорские чемпионаты мира, являлась кандидатом в олимпийскую команду. Но все намеченные планы смешало замужество.

«Он» — тоже лыжник, главные победы которого (как и сейчас уверена Лена) еще впереди, живет в Таллинне. Его зовут Урамас Вяльбе. Вскоре появился и сын Франк, который стал центром этой спортивной семьи.

Вряд ли сегодня найдется еще один такой ребенок, который к трем годам успел налетать и наездить столько километров! Так, если родители на первый снег отправляются как раз в Магадан, то уже через месяц Франку предстоит вместе с бабушкой пролететь чуть ли не десять тысяч километров, чтобы увидеть папу и маму, скажем, на лыжне под Москвой в Красногорске или под Санкт-Петербургом в Кавголово.

— К сожалению, не так часто, но все-таки я появляюсь в Магадане, где мама растит Франка, — говорит Елена. — Не знаю, чтобы без нее делала. Ведь есть еще дом в Таллинне, где у нас с мужем запущенная квартира. Прибавьте к этому учебу в Минском институте физкультуры, сборы, переезды, перелеты. Словом, жизнь на колесах и в самолетах, которая меня пока не тяготит. Начну проигрывать, сразу займусь и домом, и хозяйством.

Но похоже до этого еще очень далеко, о чем говорят ее победы на этапах Кубка мира в Швейцарии, Италии, Австрии, Ленинграде, победа на Красногорской лыжне, одержанная сразу же после рождения Франка зимой 1988 — 89 годов. На своем первом чемпионате мира в финском городе Лаhti Вяльбе выиграла гонки на 10 и 30 километров свободным, или, как говорят, коньковым ходом, а также завоевала «сере-

бро» в эстафете. Все это предопределило ее победу в борьбе за Кубок мира, который разыгрывается в течение всего сезона.

Затем был «разгрузочный» сезон, когда Вяльбе была лишь второй на Кубке мира. Зимой же прошлого года кривая успехов резко пошла вверх: вновь она досрочно выиграла Кубок мира, а с чемпионата мира привезла три «золота», повторив достижение великой лыжницы Галины Кулаковой, которая добилась того же результата 21 год назад в Высоких Татрах.

Лыжный спорт имеет много специфических особенностей. Здесь нет каких-то критериев, чтобы что-то сравнить с чем-то. Скажем, человек прыгнул в высоту на 2 м 40 см. Все ясно — великий прыгун. Но что значит победное время Вяльбе на 15-километровой гонке в Италии — 44,58,5? Время великого терпения, невероятного упрямства, огромной силы? Но, увы, нет сегодня прибора для измерения этих величин. Ни амперы, ни вольты, ни ватты тут не помогут...

Когда стоишь у лыжи и смотришь на бег Вяльбе, поражает удивительная пластика. Что говорить, свободный стиль не слишком эстетичен. По сравнению с гармонией классического хода он, как синкопы в музыке. Рваный ритм, рваное движение. Но только не в исполнении Вяльбе. У нее все движения сливаются в стремительную и плавную волну, у которой нет начала и конца. Пришла на финиш согнувшись, выпрямилась, и будто за плечами остались не долгие километры, а легкая стремительная прогулка по ослепительно белому снегу.

По материалам спортивной прессы.

©

Шахматы

БЕССТРАШНЫЙ КОРОЛЬ

Отдел ведет Исаак ЛИНДЕР,
кандидат наук, историк шахмат

В шахматах лишь одну фигуру в ходе партии нельзя снять с доски — короля. Если он не может спастись от угрозы, то ему объявляется мат, что означает конец партии. Поэтому вся игра в конце концов сводится к тому, чтобы искусно, используя разнообразные приемы шахматной стратегии и тактики, завершить борьбу с победным «Мат королю!». В практике, однако, такое случается редко. Если один из игроков добивается подавляющего перевеса, то его соперник предпочитает сложить оружие заранее. Когда же на доске возникает равновесие, то игра не продолжается до голых королей, и стороны расходятся мирно: ничья.

А как ведет себя в партии сам король? Способен ли он обороняться, отстаивая свое королевское достоинство?

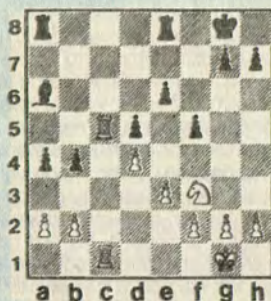
В дебюте король стремится как можно быстрее уйти из центра, совершая рокировку с одной из ладей, с тем, чтобы оказаться на фланге в своеобразной крепости под защитой пешек.

В миттельшпиле картина меняется. Ведь в стратегии шахматной игры участь главной фигуры нередко решается и на дальних подступах — в центре, на противоположном фланге. И все же особенно туго приходится королю, когда сражение разворачивается в непосредственной близости от него. Соперник то пешечный штурм затеет, то вдруг начнет таранить пешечное прикрытие, подчас не жалея собственных фигур для образования «бреши» или даже полного разрушения позиции

рокировки, чтобы нанести решающий удар. Примеры таких блестящих атак не раз приводились в нашем шахматном отделе.

Но бывает, что король, спасаясь, искусно маневрирует и изобретательно защищается. Порок он и сам отправляется в центр доски, чтобы вместе с другими фигурами участвовать в атаке против неприятельского короля. Образец подобной атаки можно увидеть в приводимом фрагменте партии Александра Алехина, великого шахматиста, столетие со дня рождения которого исполняется в этом году.

А. АЛЕХИН — Ф. ЕЙТС
Лондон, 1922

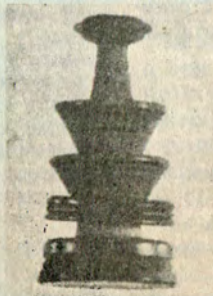
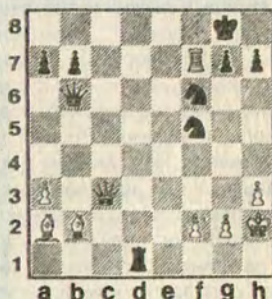

У белых явное позиционное превосходство: они владеют открытой линией, по которой ладьи угрожают ворваться на седьмую горизонталь, конь может занять доминирующую позицию на поле e5. Для усиления атаки Алехин решает оригинальным путем подключить к ней и короля, который устремился в центр доски. Необычно и красиво!

21. Ke5! Leб8 22. f3! (начало осуществления задуманного плана) 22...b3 23. a3 h6 24. Kpf2 Kph7 25. h4! Лf8 26. Kpg3 Лfb8 27. Лс7 Сb5 28. Л1с5! Са6 29. Л5с6 Leб8 30. Kpf4 Kpg8 31. h5! Cf1 32. g3 Са6 33. Лf7 Kph7 34. Л6с7 Лg8 35. Kd7! Kph8 36. Kf6 Лgf8 37. Л:g7! Л:f6 38. Кре5! Черные сдались, так как из-за угрозы мата в два хода ладья не может уйти.

Если только что рассмотренный марш короля с матовым финалом явился частью стратегического плана, то в следующих двух примерах, взятых из практики советских турниров, он оказывается венцом комбинационного взрыва. Первая из этих партий игралась в чемпионате Ленинграда (ныне Санкт-Петербурга). В ней эффектную победу одержал 29-летний мастер Александр Шашин, игравший против одного из сильнейших претендентов на мировую шахматную корону гроссмейстера Виктора Корчного. Любопытно, что бросок белого короля в неприятельский лагерь был совершен в результате восьми (!) подряд «роковых» шахов соперника.

А. ШАШИН — В. КОРЧНОЙ
Ленинград, 1973

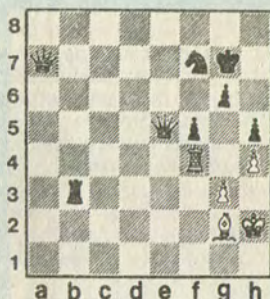
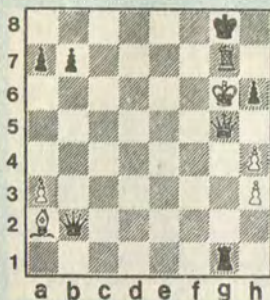

24... Фd6+ ? (перед черными — мираж победной атаки. А между тем, как показал последующий анализ, они могли добиться ничьей, играя 24... Kg4+! 25. hg Фd6+ 26. Фg3 К:g3 27. Лd7+ Кpf8 28. С:g7+ Кре8 29. Л:d6 Кf1+ с вечным шахом) 25. g3 Kg4+ 26. Кpg2 Kh4+ 27. gh Фh2+ 28. Кpf3 Ф:f2+ 29. Кре4! (В случае 29. Кpg4? белые получают мат в 3 хода: 29...Лg1+ 30. Кph5 g6+ 31. Кph6 Ф:h4x) 29...Фe2+ 30. Кpf4 Лf1+ 31. Кpg5 h6+ 32. Кpg6 Ке5+ 33. Ф:e5 Лg1+ 34. Фg5! Ф:b2 35. Л:g7++ ! Черные сдались. На 35...Кpf8 следует 36. Лg8x.

финал задачи», — так охарактеризовал этот шедевр международный мастер из Будапешта Аттила Шнейдер, поместив недавно партию с подробным комментарием в германском журнале «Europa-Rochade» (1991, № 8).

Иной рисунок «путешествия» главной фигуры во вражеский стан и участия в матовании короля соперника можно увидеть в партии гроссмейстеров Иосифа Дорфмана и Виталия Цешковского, сыгранной в 46-м чемпионате СССР.

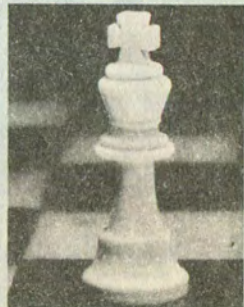
И. ДОРФМАН — В. ЦЕШКОВСКИЙ Тбилиси, 1978

«Кто впервые увидит эту позицию и удивится невероятно красивой картине мата, может подумать, что перед ним

48...g5! 49. hg? (Лучше 49. Лf3! Л:f3 50. С:f3 gh 51. С:h5 Ф:g3+ 52. Кph1) 49...h4! 50. g6 Кp:g6 51. Фа6+ Кpg5 52. gh+ Кp:f4

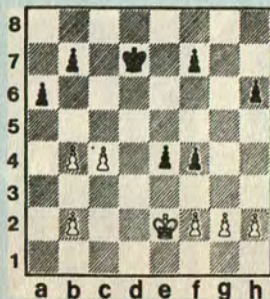
Шахматные мастера в разные времена изображали главную фигуру по-разному, но всегда с королевским достоинством.

53. Фс4+ Кре3+ (В этом отступлении с шахом соль замысла!) 54. Крh3 Крf2+ ! 55. Ф:b3 Кg5+ !! (Вот он финал рейда короля на вторую горизонталь!). Белые сдались. На 56. hg следует 56...Фh8x!

Но если такая активная игра короля в середине игры встречается редко и потому представляется особенно красивой, то в эндшпиле она выглядит естественной. Тем не менее и в окончании партии у короля оказываются свои тайны игры, в которые не так-то легко проникнуть. Часто приводят к цели не бросающиеся в глаза ходы, а совсем необычные отступления в сторону, порой и длинные обходы. Требуется большое мастерство для овладения стратегией эндшпиля, предвидения последствий каждого хода, маневра, изыскания новых комбинационных решений. Притом еще в большей степени, чем в миттельшпиле, шахматист руководствуется не общими соображениями, а конкретным расчетом вариантов. Хорошо иллюстрирует это — окончание партии гроссмейстеров Гаты Камского и Владимира Тукмакова, игранной на турнире в Исландии. Уже после 27 ходов в ней остались на доске лишь короли да пешки. На первый взгляд, шансы обеих сторон равны, но, оказывается, в игре каждой из них имеются свои тонкости, и достаточно было черным допустить малейшую неточность, чтобы «дуэль королей» закончилась в пользу соперника.

Г. КАМСКИЙ — В. ТУКМАКОВ Рейкьявик, 1990

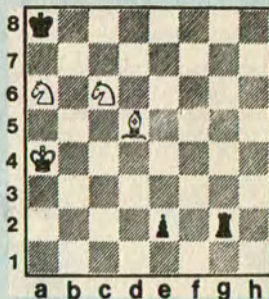
31. f3! f5 32. g3! fg 33. hg Кре6 34. Кре3 Кре5? (Комментируя партию в 49-м томе белградского «Шахматного информатора», Тукмаков показывает, что здесь он мог достигнуть ничьей, играя 34. . . ef 35. Кр:f3 Кре5) 35. fe fe (Как показывает дальнейшее течение борьбы, следовало пойти 35. . . h5!) 36. g4 Крf6 37. Кр:e4 Кpg5 38. Крf3 Кpg6 39. Кpg3 Кpg5 40. b3 Фf6 41. Крf4 Кpg6 42. c5 Крf6 43. b5! ab 44. b4 Кре6 45. Кре4 Крf6 46. Крd5! Черные сдались, имея в виду вариант 46. .

Кpg5 47. Крd6 Кр:g4 48. Крc7 h5 49. Кр:b7 h4 50. c6 h3 51. c7 h2 52. c8Ф+ Крg3 53. Фс6, и белые выигрывают.

Так проявляется в шахматном сражении многогранность фигуры короля, способной не только маневрировать и вести упорную защиту, но и выступать в роли отважного воина, вносящего решающий вклад в победу.

Решите задачу

Игре короля в эндшпиле посвящают многие свои произведения мастера этюдной композиции. Обращаются к этой теме иногда и составители шахматных задач. Пример тому — приводимое произведение английского шахматного композитора, организатора и первого президента Международного союза проблемистов Сирила Генри Киппинга (1891—1964 гг.)

Мат в 3 хода

Решение задачи, помещенной в «Спутнике» № 1, 1992: 1. Cf5! Л:f7, Л:f5, Леб 2. c8Kx; 1. . . C:f5 2. Фf4x

КОРЕЙСКАЯ КУЛИНАРИЯ: РИС — И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ

Георгий КОРОТКОВ

Суп с манту из утки.

Кимчи.

Изящество и красота — вот что ценят корейцы в своей кухне. Ей свойственна многокомпонентность, особая эстетика оформления стола и сервировки. Однако практичные корейцы никогда не забывали и о земном: прекрасно уложенное блюдо — хорошо, но уж если сел за стол, то меньше любуйся и больше ешь.

Среди корейцев считается невежливым сказать после еды обычное «спасибо». Чтобы порадовать хозяев, обязательно нужно сказать: «Все, наелся до отвала».

Особенно обильный стол корейцы готовят к годовщине ребенка, свадьбе и шестидесятилетнему юбилею — самым главным по национальным понятиям праздникам в жизни человека. В эти дни делают огромное количество блюд. Все они, в отличие от европейской традиции подаются одновременно, становясь единой гастрономической композицией.

Корейцы любят и умеют мастерски готовить самые разнообразные блюда из растений, рыбы, всевозможных продуктов моря и мяса. При этом одно из главных свойств национальной кухни — ее сбалансированность. Так, при обилии острых блюд, на столе неизменно присутствует пресный вареный рис — ПАП. Его ставят в чашах на стол перед каждым сидящим. Корейский традиционный этикет не разрешает подносить их близко ко рту. Следует почтительно склониться над чашей, а если и брать в руки, то не поднимать высоко над столом. Едят корейцы металлическими или деревянными палочками, которые иногда покрыты лаком или инкрустированы перламутром. Ими удобно брать кусочки мяса, рыбы, овощей, которые подают в небольших тарелочках как гарнир к рису.

На подготовку продуктов по

национальным рецептам уходит, как правило, гораздо больше времени, чем на их приготовление. Но стоит запастись терпением, чтобы попробовать уникальные корейские блюда.

КИМЧХИ ИЗ МОЛОДОЙ КАПУСТЫ И РЕДЬКИ

500 г молодой капусты, 500 г редьки, 200 г стеблей петрушки, 30 г зеленого лука, 10 г чеснока, 30 г соли, 20 г красного молотого перца, 10 г пшеничной муки.

Кочан капусты очистить от верхних листьев и кочерыжки, порезать на полоски длиной 5—6 см. Редьку нарезать на тонкие ломтики той же длины, что и капусту. Лук нашинковать, чеснок измельчить. Капусту и редьку присыпать солью. Стебли петрушки разрезать на части длиной 4—5 см и тоже присыпать солью. Смешав капусту, редьку и петрушку, заправить их луком, чесноком, перцем, оставшейся солью. Хорошо перемешать и выложить в посуду для засолки. Затем приготовить рассол для кимчхи (развести в воде муку, вскипятить и, остудив, добавить по вкусу соли). Залить рассолом овощи. Кимчхи будет готово через день-два.

СУП С МАНТУ ИЗ УТКИ

100 г мяса утки, 50 г капусты, 20 г зеленого лука, 150 г пшеничной муки, 50 г соевого творога, 5 г чеснока, 3 г растительного масла, 5 г соевого соуса, 1 яйцо, соль, черный и красный молотый перец, подсолненный кунжут, сок имбиря — по вкусу.

Мясо утки провернуть через мясорубку. Мелко нарезать ошпа-

Корейский морковный салат.

Пхёнёнок из говяжьего языка.

ренную крутым кипятком капусту. Соединить мясо, капусту, соевый творог, измельченные лук и чеснок, сок имбиря, соевый соус, красный перец и молотый кунжут — начинка для манту готова. Добавить в муку чуть теплую воду, замесить тесто, тонко раскатать, вырезать из него стаканом кружочки. На них положить начинку, соединить и плотно защипать края. Манту опустить в кипящую воду и сварить. В бульон добавить соль, черный перец и немного концентрированного куриного бульона. Переложить манту в фарфоровую миску, залить горячим бульоном и заправить яйцом.

ТРЕХЦВЕТНЫЙ ЧОН ИЗ ГОВЯДИНЫ

50 г говядины, 50 рубца, 50 г говяжьей печени, 5 г соевого соуса, 20 г зеленого лука, 5 г чеснока, 5 г растительного масла, 10 г пшеничной муки, 2 яйца, соль, черный молотый перец, кунжутное (или оливковое) масло — по вкусу.

Говядину разрезать на небольшие куски толщиной 0,3 см. Рубец и печень отварить и нарезать такими же кусочками. Добавить толченые лук и чеснок, соевый соус, соль, перец, кунжутное масло. Все хорошо перемешать и дать пропитаться в течение 20 минут. У яиц отделить желтки от белков, размешать так, чтобы не получилось пены, посолить. Говядину, печень и рубец обвалить в муке, обмакнуть в яйцо (говядину в белке, печень и

Трехцветный чон из говядины.

рубец в желтке) и пожарить отдельно друг от друга на сковороде с маслом так, чтобы части отличались по цвету.

ХВАЧХЕ ИЗ ВАРЕННЫХ ГРУШ

600 г груш, 150 г сахарного песка, 20 г имбиря, 6 г орехов (лучше кедровых), 2 г черного перца.

Хвачхе — одно из самых популярных национальных блюд. Обладает сладковато-терпким вкусом.

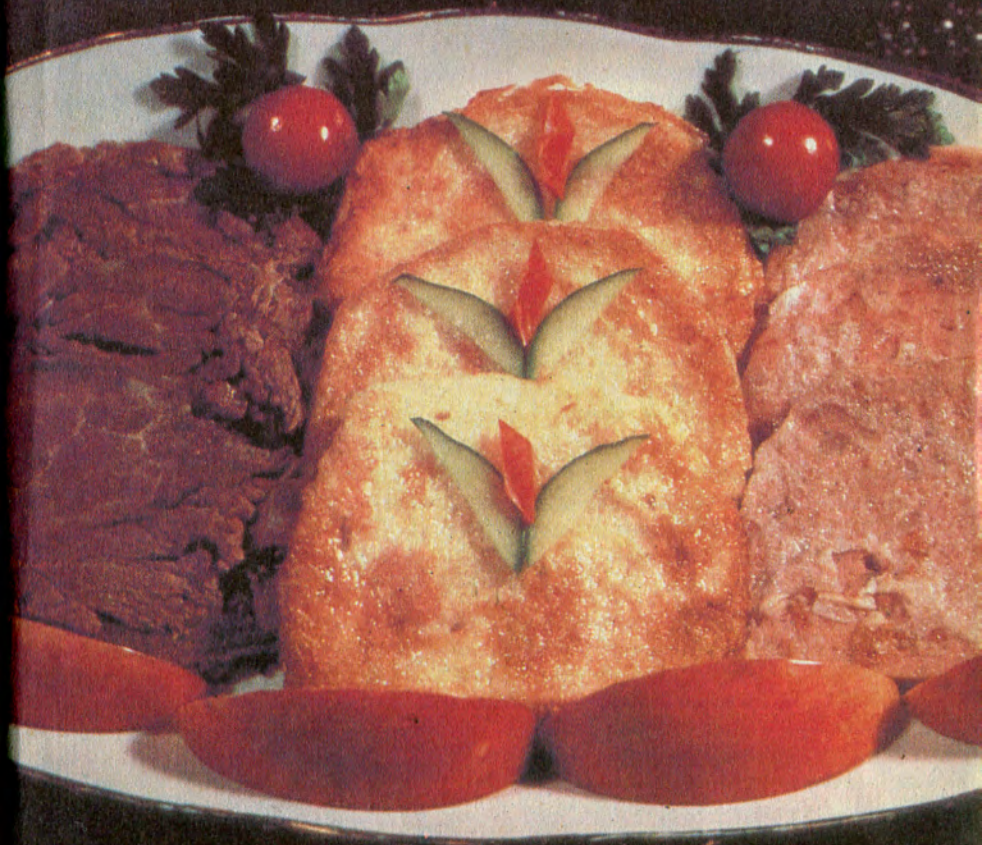
Очистить имбирь, мелко нарезать, отварить. Вынуть имбирь, засыпать в отвар песок и вскипятить. Нарезать очищенные от кожуры груши: большие на 6—8 частей, маленькие — на 4 части. В одну из граней каждой части вдавить по 3 горошины черного перца, опустить груши в отвар имбиря и варить до их размягчения. Затем груши вынуть, отвар остудить и поставить в холодное место. В блюдо для хвачхе (стеклянная или пластмассовая плошка) вылить отвар, положить кусочки груш, посыпать орехами и подавать. В хвачхе можно добавить меда.

Из книги «ПОПУЛЯРНЫЕ БЛЮДА
КОРЕЙСКОЙ КУХНИ».

КОРЕЙЦЫ В СССР

Около 150 лет назад предки советских корейцев, гонимые нуждой и голодом, вынуждены

были покинуть свою страну. Они заселили земли на юге Уссурийского края. Это было одно из самых

массовых переселений из Кореи.

Следующая волна корейских эмигрантов пришлась на 1910 год, когда Япония аннексировала «Страну утренней свежести». С этого времени российский Дальний Восток постепенно становится для изгнанников второй Родиной. Там до 1937 года на корейском языке издавалось семь газет и шесть журналов, работало около 400 корейских школ, педагогические институты и техникум, театр и — две партийные школы. Но и их слушатели пострадали наравне с другими своими соотечественниками в середине 30-х, во время массовой депортации корейцев. Это была первая дальневосточная нация, насильственно переселенная в Среднюю Азию и Казахстан. Сегодня из всех культурных учреждений у корейцев в этих регионах остались лишь театр да газета, но и та на грани закрытия из-за малочисленности подписчиков: лишь единицы владеют родным языком...

В 1945 году стали «советскими» еще 35 тысяч корейцев — правда, не по своей воле, и только по месту жительства. Это произошло в последние дни второй мировой войны, с присоединением к СССР Сахалина. Вместе с территорией Япония оставила «в наследство» корейских рабочих, которые были насильно пригнаны на остров в 20—30-х годах. Они с радостью встретили советские войска, освободившие их от японцев. Но СССР не отпустил трудолюбивых корейцев домой. А в 1953 году, после окончания войны в Корее, поставил их перед выбором: или советское гра-

жданство — или северно-корейское. Многие решили отказаться от того и от другого, и, став лицами без гражданства, до сих пор имеют лишь вид на жительство. Только в 1987 году корейцы Сахалина получили право перемещаться без ограничений по территории СССР: раньше, покидая город без разрешения властей, они рисковали оказаться в заключении сроком до одного года. Совсем недавно возобновилось и преподавание в школах на корейском языке. Местная телестанция начала транслировать ежедневную 20-минутную программу — тоже на корейском. Но после долгих лет изгнания и ассимиляции не многие сахалинские корейцы понимают родной язык. В основном это старики, которые еще помнят свою страну. Большинство из них мечтает вернуться туда или хотя бы повидать родственников, с которыми они были разлучены как минимум 45 лет. Только в 1990 году, после установления дипломатических отношений между СССР и Южной Кореей, первый самолет отправился с Сахалина в Сеул. 110 корейцев получили тогда возможность погостить на Родине. Что касается возможности вернуться навсегда, то она есть лишь у тех, кто сумел разыскать родственников в Южной Корее, готовых оплатить все расходы. «Но если Сеул даст разрешение на свободный въезд, из СССР уедет большинство старожилов и часть молодежи», — уверены корейцы Сахалина.

KUBON & SAGNER

**Официальный распространитель дайджеста
советской прессы «Спутник» на английском,
немецком и русском языках
в странах Центральной Европы.**

KUBON & SAGNER

D — 8000 München 34
Postfach (Box) 340108

Telefon: (089) 522027
Telefax: (089) 5232547
Telex: 5216711 kusa d

Bankkonten: Bayerische Landesbank München 45137
BLZ 70050000

Bayerische Vereinsbank München 204346
BLZ 70020270

Postgirokonto: PGIA München 132207-807

Читайте в следующем номере:

И ЭТО ВСЕ О НЕМ. Личная жизнь первого Президента страны. Много ли мы знаем о ней?

Я ДЕЛАЮ ДЕНЬГИ. Наш герой всю жизнь делал деньги. В прямом смысле этого слова.

КТО ОНИ: МАСТЕР И МАРГАРИТА? Принято считать прообразами главных героев романа самого Михаила Булгакова и его жену. Автор «Спутника» предлагает другую, невероятную, на первый взгляд, версию.

УСМИРИТЕЛЬ «ШУМНЫХ ДУХОВ». Появилась редкая профессия — усмиритель духов. И владеет ей, как это ни странно, современный молодой человек, физик.

proceq

«PROCEQ» — это качественные и высокоэффективные швейцарские приборы для измерения прочности и твердости.

«PROCEQ» — это неразрушающие способы измерения, сов-

ременная электроника, встроенная память и возможность работы с компьютером.

«PROCEQ» — это контроль состояния мостов и тоннелей, бетонной защиты реакторов и взлетно-посадочных полос.

Продажа за рубли и СКВ через СП «ОРБОТЕК» и фирму «МОДУС КУ».

Телефон в Москве
251-89-01,
факс 200-32-53,
телекс 412 178 obt su.

**ЕСЛИ ВЫ НАЧИНАЕТЕ ВНЕШНЕТОРГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ЗНАЙТЕ:**

**ПЕРЕВЕЗТИ ТОВАР БЫВАЕТ СЛОЖНЕЕ И ДОРОЖЕ,
ЧЕМ ПРОДАТЬ ИЛИ КУПИТЬ**

**«СОВФРАХТ» с 1929 года крупнейшая в мире
специализированная фирма по морским перевозкам.**

К ВАШИМ УСЛУГАМ:

120 собственных контор по всему свету!

3000 профессионалов на всех континентах!

ВАШ ГРУЗ МОРЕМ ПАРОХОДНЫМИ ПАРТИЯМИ:

ОТКУДА ХОТИТЕ! КУДА ХОТИТЕ! КОГДА ХОТИТЕ!

**НЕ УЧИТЕСЬ НА СОБСТВЕННЫХ ОШИБКАХ —
ИСПОЛЬЗУЙТЕ НАШ ОПЫТ!**

Наш адрес:
СССР, 103759,
Москва,
ул. Рождественка, 1/4
Телекс: 411168
Телефон: 926 11 18
Факс: 230 26 40

